

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФГАОУ ВО
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

На правах рукописи

СВЕТЛИЧНЫЙ Евгений Григорьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ
ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ**

13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Н.В. Горбунова

ЯЛТА 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОГО ОБУ- ЧЕНИЯ.....	17
	1.1. Сущность и структура профессиональной культу- ры будущего юриста	17
	1.2. Методологические основы формирования про- фессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения	39
	1.3. Модель формирования профессиональной культу- ры будущих юристов на основе контекстного обуче- ния	61
	Выводы по первой главе	80
ГЛАВА 2	ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	83
	2.1. Педагогические условия формирования профес- сиональной культуры будущих юристов и их реализа- ция при проведении опытно-экспериментальной рабо- ты в ВУЗе.....	83
	2.2. Критерии, показатели и уровни сформированно- сти профессиональной культуры будущих юристов	98
	2.3. Программа формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения	123
	2.4. Анализ и оценка результатов экспериментальной работы.....	143
	Выводы по второй главе	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	174
ПРИЛОЖЕНИЯ	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях развития в Российской Федерации демократического, правового государства и гражданского общества особое значение приобретает уровень профессиональной подготовки юристов, обеспечивающих соблюдение законности и правопорядка. Широкий спектр профессиональных проблем, возникающих перед будущими юристами, многообразие сфер применения навыков юридической деятельности и реализации своих возможностей, обуславливают потребность в определении основ профессионального успеха представителей юридического сообщества, выявления внутренних механизмов регуляции их профессионального развития.

В условиях обновления системы образования как одного из главных источников формирования интеллектуального потенциала общества, важное значение приобретает повышение качества подготовки будущих юристов, что находит подтверждение в государственных документах об образовании (Закон РФ «Об образовании», «О высшем образовании», ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»). Современному обществу необходимы люди, умеющие творчески мыслить и принимать нестандартные решения. Эту задачу необходимо решать в процессе подготовки будущих юристов в образовательных организациях высшего образования, путем развития интереса обучающихся к будущей профессиональной деятельности, к обучению, стимулированию умения мыслить, рассуждать, доказывать, приводить аргументы, принимать решения, отстаивать свою точку зрения.

Согласно ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», будущий юрист должен обладать профессиональными компетенциями, необходимыми для осуществления таких видов профессиональной деятельности, как – нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная.

Определяющим критерием качества подготовки будущих юристов является сформированность профессиональной культуры личности, оказывающей значите-

льное влияние на содержание, характер и эффективность профессиональной деятельности. Профессиональная культура, как комплекс специальных знаний, умений, способностей, качеств, норм и ориентаций личности, необходимых для включения в профессиональную среду, способствует успешному овладению профессией, обеспечивает направленность личности на самоопределение и самореализацию, что позволяет рассматривать ее в качестве внутренней предпосылки становления профессионализма (Е.А. Алешина, В.Н. Гнедых, И.М. Купчигина, Л.В. Станкевич).

Традиционная система обучения не решает проблемы использования возможностей образовательного процесса для формирования профессиональной культуры будущих юристов, концептуальной основой решения этой задачи может стать теория контекстного обучения (А.А. Вербицкий, В.Г. Калашников, О.И. Щербакова).

Базируясь на моделировании целостного предметного и социального содержания профессионального труда, контекстное обучение за счет оптимального использования совокупности традиционных и новейших педагогических технологий в формах учебной деятельности (учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная, учебно-профессиональная) обеспечивает максимальные возможности для развития личности обучающегося, как отмечал А.А. Вербицкий: «Целью становится «выращивание» личностного потенциала человека, воспитание его способностей к адекватной деятельности в предстоящих предметных и социальных ситуациях, а содержанием – все то, что обеспечивает достижение этой цели».

Степень разработанности проблемы. Особенности формирования профессиональной культуры напрямую связаны с развитием общей культуры будущего профессионала. Понятие культуры как составляющей личности, включающей уровень образованности, воспитанности человека, а также степень владения определенным видом деятельности раскрывается в трудах А.И. Арнольдова, Л.В. Баевой, Л.П. Буевой, Г.В. Драча, Б.С. Ерасова, А.С. Кармина, Н.Б. Крыловой,

А.А. Любимова, Э.С. Маркарян, В.М. Межуева, В.С. Нерсисянц, И.А. Шамова, А.Е. Чучин-Русова и др.

Профессиональная культура как важный элемент профессионального развития личности рассматривается в работах И.Ф. Бережной, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Е.А. Красникова, И.А. Левицкой, А.К. Марковой, Н.С. Пряжникова, Н.М. Старовой, В.Д. Шадрикова и др.

Разработке педагогического сопровождения процесса формирования и развития элементов общей и профессиональной культуры будущих юристов посвящены работы Е.А. Алешинной, П.А. Афиногенова (правовой культуры), Е.В. Бараник, А.В. Динькаевой (профессионально-этической культуры), А.Н. Бражниковой, Н.Г. Мещериной, Т.К. Чакряна (профессионально-значимых качеств), И.В. Будовской, И.В. Савельевой (психологической культуры), В.Н. Гнедых, Л.В. Станкевича, П.В. Столярова (коммуникативной культуры), А.А. Знаменской (нравственной культуры), В.А. Ильина (педагогической культуры), Т.Н. Миндибаевой (информационной культуры), С.К. Цеевой (гражданской культуры) и др.

Конкретные средства формирования профессиональной культуры юристов характеризуются в исследованиях А.С. Долгова (формирование профессиональной культуры с использованием мобилизационных технологий), Ю.И. Дутова (формирование правовой культуры курсантов вузов МВД России), Д.Г. Запрутина (формирование профессиональной культуры специалистов правоохранительных органов), Д.В. Калинкина (формирование профессиональной культуры будущих юристов в процессе изучения гуманитарных дисциплин), И.М. Купчигиной (формирование профессиональной культуры сотрудников внутренних дел в системе непрерывного образования) и др.

Контекстный подход рассмотрен в работах: А.А. Вербицкого (компетентностный подход и теория контекстного обучения), В.Г. Калашникова (методологическая основа контекстного подхода), М.А. Болдиной (контекстный подход как базовый метод обучения), В.П. Густяхиной (контекстный подход в профессиональной подготовке), О.И. Щербаковой (контекстный подход в подготовке специ-

алиста), С.В. Чиркова (теоретические аспекты использования контекстного подхода).

Мы в своем исследовании обосновываем необходимость использования контекстного подхода, как одного из ключевых в формировании профессиональной культуры будущих юристов в образовательном процессе ВУЗа.

Несмотря на наличие определенного фактического материала по проблеме формирования профессиональной культуры будущих юристов в системе высшего юридического образования на сегодняшний день остаются нерешенными **противоречия** между:

– возрастающими требованиями общества к подготовке конкурентоспособных юристов, обладающих высоким уровнем профессиональной культуры, и недостаточной разработанностью теоретических и практических основ формирования профессиональной культуры в рамках традиционной системы образования;

– необходимостью формирования профессиональных компетенций будущего юриста и недостаточным использованием компетентностного подхода в образовательном процессе ВУЗа;

– возрастающей ролью контекстного обучения в формировании профессиональной культуры будущих юристов и не систематическим использованием форм и методов контекстного обучения в образовательном процессе ВУЗа.

Недостаточная теоретическая и практическая разработанность поставленной проблемы и перечисленные противоречия определили **научную задачу** настоящего исследования, которая заключается в разработке основных теоретических и научно-практических положений формирования профессиональной культуры будущих юристов.

Тема исследования – «Формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения».

Объект исследования – формирование профессиональной культуры будущих юристов.

Предмет исследования – формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Цель исследования заключается в теоретической разработке, научном обосновании и экспериментальной проверке модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Задачи исследования:

1. Определить сущность, структуру профессиональной культуры будущих юристов и методологические основы её формирования.
2. Разработать, теоретически обосновать и экспериментально проверить модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.
3. Разработать программу формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.
4. Охарактеризовать педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования профессиональной культуры будущих юристов.

Гипотеза исследования. Формирование профессиональной культуры будущих юристов будет осуществляться более эффективно, если:

- определена сущность и структура профессиональной культуры будущих юристов, что дает возможность формирования профессиональных и личных качеств;
- раскрыты методологические основы формирования профессиональной культуры будущих юристов;
- выявлены критерии, показатели оценивания уровней, что позволит определить исходные уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов;
- разработана, теоретически обоснована и экспериментально проверена модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, что существенно повлияет на качество подготовки.
- выявлены педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения).

Методологическую основу исследования составили следующие подходы:

– системно-деятельностный подход, позволяющий представить профессиональную культуру будущих юристов как целостное образование, сложную развивающуюся систему взаимосвязанных компонентов, предполагающее ориентацию на формирование профессиональной культуры в видах деятельности профессиональной направленности (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, И.Ф. Березная, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг);

– компетентностный подход, рассматривающий профессиональную культуру будущих юристов как формирование личностных качеств и компетенций, позволяющих решать нестандартные профессиональные проблемы (Р.М. Баскаев, А.Г. Бермус, В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер);

– личностно-ориентированный подход, позволяющий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности будущего юриста, развития ее неповторимой индивидуальности (Н.В. Лежнева, М.И. Лукьянова, Н.А. Разина, Е.Н. Степанов, И.С. Якиманская);

– аксиологический подход, обуславливающий исследование проблемы формирования профессиональной культуры будущих юристов с позиции ценностей, которые понимаются как отношение, связывающее природное и общественное, материальное и идеальное (Е.А. Ермолинская, О.А. Кривцун, Б.С. Мейлах, В.Н. Мясищев, В.А. Слостенин, Н.П. Соколова, К. Ясперс);

– культурологический подход, позволяющий представить будущего юриста, как интеллигентную личность по своей наивысшей духовной сущности, с творческим и гуманным мировоззрением и мировосприятием (О.В. Беспалько, М. Вудкок, И.В. Зорин, Н.В. Кузьмина);

– контекстный подход, рассматривающий процесс формирования профессиональной культуры будущих юристов через использование квазипрофессиональной и учебно-профессиональной форм учебной деятельности (Д.У. Албегова, А.А. Вербицкий, Н.В. Жукова, О.Г. Ларионова).

Теоретической базой исследования являются:

– концептуальные положения функционирования и развития педагогических систем (Л.И. Анциферова, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Г.И. Легенький, А.М. Новиков, В.В. Сериков и др.);

– научные разработки концепций базовой и профессиональной культуры личности и ее развития в процессе профессиональной подготовки (О.В. Афанасьева, В.М. Баженов, Л.П. Буева, В. Виноградов, Г.И. Егорова, Б.С. Ерасов, И.А. Зимняя, М.С. Каган, Т.Г. Киселева, Л.Н. Коган, А.И. Кравченко, А.И. Матвеева, В.М. Межуев, Ю.К. Саранчин, В.А. Слостенин и др.);

– исследования, в которых раскрыты основные аспекты профессиогенеза личности (В.А. Вавилов, М.Я. Виленский, Н.С. Глуханюк, Н.В. Гузий, Я.В. Горских, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Г.В. Игнатенко, А.О. Измайлов, Е.А. Климов, И.А. Левицкая, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников и др.);

– исследования по проблеме личностно-профессионального становления юриста (Е.Б. Матрешина, М.А. Панфилов, Е.М. Приходько, Т.К. Чакрян);

– работы по профессиональной культуре юристов (Н.А. Абдеева, О.Ф. Скакун, Н.Я. Соколов, Н.И. Овчаренко);

– публикации, посвященные инновационным моделям технологий профессиональной подготовки (В.П. Беспалько, Н.А. Глузман, Н.В. Горбунова, К.С. Карпеш, И.С. Ладенко, Г.К. Селевко, А.М. Смолкин, В.А. Федоров, Л.Н. Харченко и др.);

– работы, характеризующие кросс-культурные аспекты образования (А.А. Вербицкий, О.Б. Ермакова, Н.В. Жукова, Н.Ю. Жукова, М.Д. Ильязов, А.С. Курылев, О.Г. Ларионова);

– труды, освещающие особенности профессиональной деятельности юристов (И.И. Аминов, В.П. Бакуменко, И.В. Биочинский, К.А. Булденко, А.Э. Жалинский, И.И. Карпец, В.Н. Карташев, К.М. Левитан, В.И. Майоров, А.П. Опусов, О.Ф. Скакун, М.Б. Смоленский, Н.Я. Соколов, Ю.В. Чуфаровский и др.);

– работы, посвященные контекстному подходу (Д.У. Албегова, А.А. Вербицкий, Н.В. Жукова, О.Г. Ларионова);

– исследования по технологии контекстного обучения (Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина);

– работы, в которых раскрыты особенности компетентностного подхода (Р.М. Баскаев, А.Г. Бермус, В.А. Болотов, Л.Д. Давыдов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Д.А. Иванов, Е.Я. Коган, Н.Б. Лаврентьева, О.Е. Лебедев, И.П. Мединцева, В.В. Сериков, Н.М. Старова, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов).

Методы исследования:

– теоретические – анализ научных источников по проблеме исследования, позволивший определить научный и понятийный аппарат; обобщение, сравнение, систематизация, с помощью которых осуществлено теоретическое обоснование модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; метод моделирования, использовавшийся для разработки модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения;

– эмпирические – опрос, анкетирование, педагогический эксперимент (констатирующий – для определения исходного уровня сформированности профессиональной культуры обучающихся; формирующий – для проверки эффективности модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий ее реализации; контрольный – для осуществления сравнительного анализа результатов экспериментальной работы);

– статистические – количественный и качественный анализ результатов исследования и статистическая обработка полученных данных.

Этапы исследования.

Исследование проводилось в период с 2011 по 2017 гг. и включало четыре этапа:

Первый этап (2011 – 2012 гг.) – проанализирована психолого-педагогическая, юридическая и методическая литература по проблеме исследова-

ния; определены направления научного поиска; конкретизированы объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методологические и теоретические основы, методы; уточнен понятийный аппарат исследования; систематизирован эмпирический материал.

Второй этап (2012 г.) – выделены критерии и показатели оценивания уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов; охарактеризованы соответствующие уровни; проведен констатирующий эксперимент; обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные; разработана и научно обоснована модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Третий этап (2012 – 2017 гг.) – осуществлялось внедрение модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий, обеспечивающих эффективность этого процесса.

Четвертый этап (2017 г.) – включал сравнительный анализ количественных и качественных результатов исследования; статистическую обработку экспериментальных данных; систематизацию и обобщение результатов исследования и оформление их в виде текста диссертационной работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– определена сущность профессиональной культуры будущих юристов, которую мы рассматриваем как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков по организации и осуществлению нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности, профессионально значимых качеств, этических норм и ценностей, сформированных в результате правового и нравственного воспитания, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде и направленных на соблюдение законности и укрепление правопорядка в государстве (обществе);

– выделена структура профессиональной культуры будущих юристов, которая содержит мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный компоненты;

– выявлены критерии (мотивационный, содержательный, практический, оценочный), показатели (значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности; усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права; способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридические действия; самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры); обоснованы уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов (базовый, продуктивный и рефлексивный);

– разработана, теоретически обоснована и экспериментально проверена модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, которая рассматривается как сложная, открытая, динамическая система, включающая взаимосвязанные и взаимообусловленные блоки: целевой, методологический, содержательно-технологический, диагностико-результативный;

– охарактеризованы педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования профессиональной культуры будущих юристов (формирование профессионально-предметных конструктов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа).

Дальнейшее развитие получили научные представления о профессиогенезе как факторе развития профессиональной культуры; контекстном обучении как средстве формирования профессиональной культуры будущего юриста.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в теорию профессионального образования: уточнения понятия «профессиональная культура будущих юристов» в структуре профессиональной подготовки; расширения характеристики компонентов профессиональной культуры; разработки модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; обоснования педагогических условий, обеспечивающих эффективность протекания исследуемого процесса.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования (разработанная модель и программа формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, педагогические условия, авторский спецкурс «Профессиональная культура будущего юриста» и факультативный курс «Юридическая клиника») способствуют эффективной организации процесса формирования профессиональной культуры будущих юристов, открывают возможности для использования в практике работы организаций высшего образования МВД для решения задач повышения эффективности подготовки будущих юристов, определения стратегических направлений дальнейших научных исследований, проектирования и разработки учебных и учебно-методических пособий по отдельным дисциплинам основной образовательной программы направления подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Результаты исследования отражены в спецкурсе «Профессиональная культура будущего юриста» и факультативном курсе «Юридическая клиника», которые внедрены в процесс профессиональной подготовки обучающихся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональная культура будущих юристов – это совокупность профессиональных знаний, умений и навыков по организации и осуществлению нор-

творческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм и ценностей, сформированных в результате правового и нравственного воспитания, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде и направленных на соблюдение законности и укрепление правопорядка в государстве (обществе).

2. Модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения включает целевой, методологический, содержательно-технологический, диагностическо-результативный блоки. *Целевой блок* предусматривает наличие целей – формирование профессиональной культуры будущих юристов и задач. *Методологический блок* содержит научные подходы: системный-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный; принципы: профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета внутренних контекстов будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности. *Содержательно-технологический блок* включает: компоненты профессиональной культуры будущих юристов: мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный; программу формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; педагогические условия. В *диагностическо-результативный блок* модели входят: критерии, показатели и уровни (базовый, продуктивный, рефлексивный) сформированности профессиональной культуры будущих юристов.

3. Программа формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения включает: цель, этапы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения

(адаптации, становления, проявления, актуализации, индивидуализации), формы (лекции, семинары, практические занятия, факультатив, деловые игры, проектная работа, клиническая практика, круглый стол, юридический консилиум), методы (дискуссии, демонстрации, эвристические вопросы, метод контекстного обучения, проблемных ситуаций, исследовательский, метод клинического образования, «Мозговой штурм», ситуационный анализ, анализ входящей документации, моделирование), приемы (обсуждение видеоматериалов, составление таблиц и схем, обсуждение мнений, фиксация ключевых положений и идей), средства (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные, вербальные, графические), самостоятельную работу (написание эссе «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельности», подготовка портфолио и кейсов).

4. Эффективность реализации модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения обеспечивают педагогические условия: формирование профессионально-предметных конструктов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались и получили позитивную оценку на заседаниях объединённого семинара кафедр педагогики и управления, педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учебных заведений, социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (в г. Ялте)», а также были представлены на научно-практических конференциях разных уровней: научно-практической конференции «Профессионализм педагога: теория, практика, перспективы» (Ялта, 2015), III международной научно-практической заочной конференции (Казань, 2016), I международной научно-практической конференции «Проблемы социальной сферы и их решения» (Самара, 2017), I международной

научно-практической конференции «Воспитание, обучение, образование: новые методы и технологии» (Ростов-на-Дону, 2017), XII международный междисциплинарный форум молодых ученых «Наука, технология, техника: перспективные исследования и разработки» (Екатеринбург, 2017).

Основные положения, выводы и рекомендации, обобщающие материалы исследования внедрены в практику работы Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения, списка литературы (340 наименований, из них 1 – на английском языке) и 11 приложений, текст содержит 26 таблиц и 5 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

1.1. Сущность и структура профессиональной культуры будущего юриста

Положение человека в современном мире и его отношение к нему зависит в первую очередь от культуры. В различных исторических эпохах существует большое количество разных культур. Взаимодействие, взаимопроникновение определяют жизненную позицию человека, его мироощущение и мировосприятие. Культура в широком смысле рассматривается как совокупность духовных и материальных ценностей и способов их создания [146, с. 231].

Существуют различные подходы в определении термина «культура». Так, например, культура может рассматриваться как исторический жизненный путь общества, включая нормы права и морали, обычаи, язык, одежду, ритуалы, идеологию, мифологию, орудия труда;

- поведение, искусство, знания, наука, система убеждений и верований;
- система информации, содержащая закодированный способ, которым люди в организованной группе, обществе или нации взаимодействуют со своим социальным и физическим окружением. В этом смысле термин употребляется для обозначения набора правил, моральных норм и способов взаимодействия внутри группы. Основным смысл здесь заключается в том, что культура рассматривается как то, что не передается по наследству. Каждый член общества должен изучать систему и структуру своей культуры.

Можно выделить пять основных составляющих человеческой культуры: нормы общества; мировоззрение как система ценностей и идеалов, знаний и умений, реализуемых человеком в деятельности; определенный уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития; способы и формы общения. В новой философской энциклопедии выделяют три уровня культуры: «реликтовые программы, существующие в современном мире, но утратившие свое значение в

качестве регулятива»; программы, обеспечивающие воспроизводство того или иного типа общества; программы социальной жизни, адресованные в будущее [17, с. 145]. Разноплановость видения сущности понятия «культура» связаны с направлениями его использования при построении теоретической основы исследования специалистами различных отраслей знаний.

В философии дефиниция «культура» рассматривается как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [306, с. 293].

Важное значение в рамках нашего исследования имеет осмысление культуры как определенного уровня развития творческих сил и способностей человека, выраженного в типах организации деятельности людей [170, с. 450]. Б.С. Ерасов, раскрывая содержание и принципы культуры на основе обобщения и адаптации подходов к изучению ее социального функционирования, отмечает, что в ней «действуют два начала – консервативное, обращённое к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращённое к будущему и создающее новые ценности» [115, с. 7].

В большинстве психологических исследований культура определяется как «новое качество, возникающее в результате взаимодействия индивидов с природой и социальным окружением» [233, с. 53] и освещается как предпосылка поведения человека. При этом А. Крёбер и К. Клакхон отмечают, что: «Культура состоит из внутренне содержащихся и внешне проявляемых норм, определяющих поведение человека, она возникает в результате деятельности людей, включая ее воплощение в материальных средствах. Культура также представляет собой наличие субъективной реальности, самым простым примером которой является особое мироощущение, или менталитет» [165, с.103]. Авторы (А.Л. Крёбер, К. М. Клакхон) акцентируют внимание на том, что культура может рассматриваться, с одной стороны, как результат деятельности людей, а с другой – как ее регулятор.

Положения о наличии внутреннего опыта, как компонента культуры и необходимого условия профессиональной деятельности, дополняет Е.А. Климов, отмечая реальность внутреннего состояния, в котором протекает мышление в процессе выполнения профессиональных функций, при чем, по мнению ученого, каждый специалист включен в особенную для его профессиональной деятельности общность внутреннего опыта, необходимого для его осуществления [157, с. 341].

Логика исследования требует рассмотрения ключевых дефиниций исследования: «профессиональная компетентность» и «профессиональная культура», которые близки между собой, но в контексте нашего исследования мы рассматриваем их обособленно.

В.Н. Виноградов и А.И. Синюк определяют понятие «профессиональная культура» как «своеобразное интегральное выражение» в социально-профессиональном отношении таких составляющих, как: культура тела; душевная культура, выражающаяся в опыте регулирования эмоционального взаимодействия с окружением; культура разумной деятельности, включающая логический, информационный и языковой компоненты; духовная культура как опыт ценностно-нормативной деятельности и акцентируют внимание на значимости образовательного процесса в передаче будущему специалисту комплекса элементов профессиональной культуры, необходимых для полноценной общественной и профессиональной деятельности [80, с. 41].

Профессиональную культуру будущего юриста трактуем как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм и ценностей, направленных на целостное и гармоничное развитие личности, влияющих на организацию и осуществление юридической деятельности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде.

Профессиональную компетентность будущего юриста рассматриваем как единство теоретической и практической готовности к эффективному осуществлению и качественному преобразованию профессиональной деятельности и решению профессиональных задач.

Таблица 1.1 - Соотношение понятий «профессиональная компетентность» и «профессиональная культура»

Профессиональная культура	Профессиональная компетентность
Более широкое понятие	Более узкое понятие
Культурный человек не всегда компетентный специалист в юридической области	Юридически компетентный специалист не всегда культурный человек
Определяется степенью общего и профессионального образования, уровнем квалификации юриста, умением осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с определенными правилами, моральными нормами и требованиями	Определяется квалификационной характеристикой, представляет собой нормативную модель компетентности юриста, отображая научно обоснованный состав профессиональных знаний, умений и навыков.
Часть общечеловеческой культуры	Часть профессиональной деятельности юриста
Виды профессиональной культуры: – психологическая; – политическая; – этическая; – эстетическая; – экологическая; – правовая.	Виды профессиональной компетентности: – специальная компетентность; – социальная компетентность; – личностная; – индивидуальная компетентность.

Профессиональная компетентность как интегративное качество личности, проявляющееся в готовности осуществлять профессиональную деятельность и решать профессиональные задачи, по мнению ученых (А.Ю. Петров, Г.К. Селевко, В.А. Слостенин, А.В. Хуторской) формируется в процессе социализации человека на основе предметных знаний, индивидуально-психических качеств, практического опыта, проявляется в способности и готовности человека к действию, решению практических проблем и характеризует его профессионализм [217; 266; 273; 312].

Понятие «профессиональная компетентность» рассматривается учеными, как: совокупность знаний, умений и навыков, способов и приемов их реализации в деятельности, в общении, в развитии (саморазвитии) личности [230, с. 46]; соотношение профессиональных знаний и умений, профессиональной позиции и психологических качеств личности [193, с. 57]; особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности [310, с. 67].

Э.Ф. Зеер выделяет следующие составляющие профессиональной компетентности: «социально-правовая компетентность (знания и умения в области вза-

имодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения); специальная компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умение решать типовые профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности); персональная компетентность (способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также реализации себя в профессиональном труде); аутокомпетентность (адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных деструкций)» [127, с. 53].

Обобщая представленные положения, можно определить профессиональную компетентность как единство теоретической и практической готовности специалиста к эффективному осуществлению и качественному преобразованию профессиональной деятельности, которая определяется ее функциональным содержанием. Н.В. Гузий подчеркивает, что деятельность приобретает статус профессиональной, в том случае, если индивид способен осуществлять выполнение ведущих функций как в стандартных, так и в новых ситуациях деятельности, что возможно при наличии знаний и опыта, приобретенных в процессе длительного обучения, во время которого они интегрируются в профессиональные ценности [94, с. 34].

К.М. Левитан отмечает, что: «содержание и структура профессиональной компетентности юриста во многом определяется спецификой и структурой его профессиональной деятельности и выделяет в содержании профессиональной компетентности юриста следующие компоненты: гностический (когнитивный), отражающий наличие необходимого объема профессиональных знаний; регулятивный, включающий проектировочные и конструктивные умения, позволяющие прогнозировать и принимать эффективные решения; рефлексивно-статусный, дающий право действовать определенным образом в сфере своих полномочий; коммуникативный, обеспечивающий успешность межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности и общении» [179, с. 31].

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» выделены следующие профессиональные компетенции различных видов юридической деятельности:

– в правотворческой деятельности: способность разрабатывать нормативные правовые акты;

– в правоприменительной деятельности: способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности;

– в правоохранительной деятельности: готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства; способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать правонарушения и преступления; осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению; выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения;

– в экспертно-консультационной деятельности: способность квалифицированно толковать нормативные правовые акты; принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности;

– в организационно-управленческой деятельности: способность принимать оптимальные управленческие решения; воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности;

– в научно-исследовательской деятельности: способность квалифицированно проводить научные исследования в области права;

– в педагогической деятельности: способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне; управлять само-

стоятельной работой обучающихся; организовывать и проводить педагогические исследования [301].

Анализ представленных компетенций показывает, что основу юридической деятельности составляет совокупность правовых знаний и профессионально-юридических действий на основе норм процессуального права, направленных на правовое регулирование общественных отношений и влекущих юридические последствия. Семантика понятия «профессиональная культура» обуславливает его анализ с точки зрения тесной взаимосвязи общей культуры и профессиональной деятельности человека.

Овладение опытом профессиональной деятельности предполагает соответствующее развитие способностей человека, становление его личностных качеств, целостное развитие личности. В педагогической литературе индивидуальное профессионально-личностное развитие – профессиогенез – определяется как процесс, обеспечивающий вхождение человека в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества [300]; гармонизации реализуемых сущностных возможностей человека и требований его профессии [270]; формирования и совершенствования тех личностных установок и качеств, которые согласуются с профессией (специальностью) [244]; изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление [124].

С позиций современной психолого-педагогической науки (Н.С. Глуханюк, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников) профессиогенез характеризуется непрерывностью и наличием стадий – этапов профессионального развития личности в процессе профессиональной деятельности: оптация (выбор или изменение профессии); профессиональная подготовка (освоение профессиональной деятельности в процессе обучения); адаптация (овладение профессиональными умениями); первичная профессионализация (совершенствование профессиональных умений, выработка индивидуального стиля деятельности); вторичная профессионализация (реализация комплекса профессиональных умений и качеств в высококвалифици-

рованной деятельности); стадия мастерства (творческий уровень выполнения профессиональной деятельности) [82; 119; 147; 223].

Профессиогенез специалиста как его развитие в пространстве и времени профессиональной деятельности рассматривается через ряд особенностей. Первое, что необходимо отметить, профессиогенез характеризуется нормативностью и универсальностью, что предполагает наличие определенных закономерностей профессионального пути всех специалистов, несмотря на возможность их своеобразного и неповторимого развития. Также, профессиогенез характеризуется непрерывностью и наличием стадий, что предусматривает прохождение специалиста через определенные этапы профессионального пути. Первые этапы обеспечивают его вхождение в профессиональную деятельность и знакомство с профессиональной средой, последующие – развитие компетентности благодаря формированию индивидуального стиля деятельности, последние – снижение профессиональной активности, стагнацию, завершение профессиональной деятельности. Переход специалистом от одной к другой стадии профессиогенеза сопровождается возникновением профессиональных кризисов, личностной и профессиональной дезадаптации, профессиональных деформаций, ухода из профессиональной деятельности и профессионального сообщества [138, с. 289]. Однако, результатом переживания профессиональных кризисов является определенная метаморфоза личности, её перерождение, принятие нового содержания жизни, новых ценностей, новой стратегии жизни, нового образа «Я» [60, с. 100]. Таким образом, последующее профессиональное развитие специалиста является результатом позитивного разрешения профессиональных кризисов и зависит как от внутриличностных, так и от внешних факторов.

В современной психологии профессионального образования и развития профессиональная специализация рассматривается и как фактор профессиональной деформации, и как мощный фактор формирования личности. С.П. Безносков выделяет следующие причины биполярной модальности этого закона [36, с. 178]:

1. Профессиональная специализация препятствует или способствует профессиогенезу в зависимости от того, как реализуется принцип перемены труда (сформированный Ш. Фурке). Согласно этому принципу, основным средством

компенсации за редуционизм, рутинность, узость специализации служит возможность работника незначительно менять содержание своей деятельности каждые пять-шесть лет (например, английский полицейский обязан на протяжении своей карьеры несколько раз переходить из одной службы в другую).

2. Своеобразной защитой от негативных последствий разделения труда для профессиогенеза служит развитая профессиональная этика специалиста как залог его саморегуляции. Среди наиболее важных личностных качеств, противостоящих профессиональной деформации, – инициативность, развитая сила воли, верность слову, чувство долга, высокая самодисциплина, направленность на добро.

3. Любая специализация может вызвать стагнацию (остановку), если личность не осознает важность профессионального роста для своего психологического здоровья, не имеет потребности в творчестве и самосовершенствовании, а также технологически не вооружена приемами и способами самосовершенствования в профессиональной сфере.

Две из выделенных исследователем детерминант профессиогенеза в условиях растущей специализации – устойчивая профессиональная культура, готовность и способность к профессиональному самосовершенствованию – закладываются в процессе высшего профессионального образования [263].

Гармоничность развития будущего юриста в процессе профессиональной деятельности отражает комплекс сформированных знаний, умений, навыков поведения, общих и специальных способностей, профессионально важных качеств личности, свидетельствующих о профессиональной подготовке и обеспечивающих эффективное выполнение профессиональных функций, определяемых учеными (Л.П. Буева, Г.А. Гущина, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, И.М. Модель) как профессиональная культура [53; 94; 120; 148; 184; 195].

Развитие культуры, выраженное совокупностью знаний, умений, навыков, уровнем сформированности социальных норм, ценностей, идеалов, может рассматриваться как реальный механизм приспособления личности к решению конкретных задач профессиональной деятельности. Система профессионального образования, в свою очередь, выступает посредником между запросами общества и

целями профессиональной деятельности, интегрируя их в профессиональной культуре.

Опираясь на классификацию функций общей культуры, обеспечивающих «коллективный характер жизнедеятельности людей и определяющих различные формы индивидуальной активности человека» [108, с. 56] и учитывая специфику юридической деятельности, можно выделить функции профессиональной культуры юриста:

– функция трансляции профессионального опыта – заключается в осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности;

– регулятивная (нормативная) функция связана с регулированием юридической деятельности нормативно-правовыми актами и этическими правилами профессионального поведения;

– познавательная (гносеологическая) функция определяется не только способностью профессиональной культуры интегрировать правовые концепты в целостную правовую картину мира, накапливать опыт правотворчества, интерпретации правовых актов и ситуаций, но и осуществлять формирование способов и механизмов использования профессионально значимых знаний, умений и навыков;

– ценностная (аксиологическая) функция – заключается в значимости профессиональной культуры юриста в накоплении совокупности определенных ценностных ориентаций, выражающихся в процессе правотворчества, разработке нормативной базы;

– коммуникативная функция профессиональной культуры юристов определяется формой общения, использованием специфических языков науки и техники в процессе выполнения профессиональных задач.

Понятие «профессиональная культура» получило свое развитие относительно недавно и в общем представлении формулируется как совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда [170, с. 706].

Э.Ф. Зеер отмечает, что профессиональная культура является результатом социального воздействия на личность путем ее включения в профессиональную

деятельность, в рамках которой идет «формообразование» личности, адекватной профессиональным требованиям [126, с. 34]. Профессиональная культура, выступая интегративным звеном личности будущего профессионала, может рассматриваться как мера и способ реализации личностного потенциала в профессиональной деятельности – овладевая ценностями культуры профессионального сообщества, личность формирует свое профессиональное мировосприятие.

По мнению Л.П. Буевой, профессиональная культура выступает совокупностью норм, правил и моделей поведения профессиональной группы людей, связанных со спецификой их деятельности [55, с. 16].

Раскрывая сущность профессиональной культуры, В.А. Сластенин акцентирует внимание на том, что она отражает многофункциональный характер человеческой деятельности и представляет собой определенную степень овладения членами профессиональной группы приемами и способами решения специальных профессиональных задач [273, с. 412]. А. Кашер подчеркивает интегральность профессиональной культуры. По его мнению, она объединяет ценности социума и основные цели профессии [340, с. 69].

Формирование профессиональной культуры – это целостный непрерывный процесс, начинающийся с момента выбора будущей профессии и продолжающийся в течение профессиональной подготовки специалиста и его активной профессиональной деятельности. Педагоги (В.В. Аврамцев, О.Б. Акимова, Т.Г. Киселева, Ю.П. Поваренков) рассматривают его как одно из направлений развития личности, в рамках которого разрешается специфический комплекс противоречий, присущий социализации личности [3; 4; 146; 210].

Понимание профессиональной культуры как характерного признака определенной группы людей объясняется спецификой их профессиональной деятельности. Отражая характер этой деятельности, профессиональная культура выступает показателем овладения членами профессиональной группы приемами и способами решения профессиональных задач.

Теоретическое осмысление содержания, функций и основных составляющих профессиональной культуры обусловило необходимость анализа составляющих профессиональной культуры будущего юриста.

Структура профессиональной культуры будущего юриста давалась учеными в разных трактовках. По мнению Ю.А. Веденеева, М.В. Захарова, А.В. Корнева, Е.В. Кирдяшова, профессиональная правовая культура юриста формируется в различных сферах правовой деятельности в процессе выполнения им своих должностных обязанностей [62, с. 289]. Правовая культура предстает в качестве важного компонента эффективности профессиональной деятельности юриста.

В структурном плане правовая культура юриста включает:

– уважительное отношение к праву, правовую образованность и информированность; профессионально-правовое мастерство; глубокое знание законодательства и подзаконных правовых актов, специфики их практической реализации; высокий уровень правового мышления; качество профессиональной подготовки; умение эффективно использовать правовой инструментарий в юридической деятельности;

– обширность знаний по различным, в том числе и смежным, областям права, степень глубины политического и экономического мышления и анализа складывающихся реалий в государстве, кругозор в сфере специфических государственно-правовых проблем, определенный уровень общей правовой культуры;

– владение обширными профессиональными навыками правового поведения, высокие моральные, нравственные качества юриста, соответствие служебного и внеслужебного поведения этическим требованиям юриста (например, профессиональная безупречность, служебная дисциплинированность, добросовестность, честность);

– внутреннюю убежденность юриста в необходимости своевременного, полного и всестороннего раскрытия того или иного правонарушения, рассмотрения и разрешения дела, в понимании ответственности за необеспечение охраны прав и законных интересов всех юридических лиц и граждан [218].

В.Д. Гусарев, О.Д. Тихомиров считают, что профессиональная культура и сознание юристов во многом совпадают с понятием правовой культуры, что обусловлено правовой сферой их профессиональной деятельности [338, с. 439]. Однако не следует отождествлять эти понятия, поскольку, например, юристу для осуществления профессиональных обязанностей необходимо не только знать и

понимать право, составлять документы, а еще свободно и красиво излагать свои мысли, элегантно одеваться, знать историю, философию, политику, вежливо и внимательно общаться с гражданами. То есть нужно обладать более значительной системой духовных ценностей, которые составляют понятие общей культуры личности. В связи с этим в структуре профессиональной культуры юристов ученые (В.Д. Гусарев, О.Д. Тихомиров) выделяют: правовую, этическую, психологическую, моральную, эстетическую, политическую культуру, в зависимости от цели и конкретизации предмета исследования [95, с. 487].

Т.В. Чупрякова рассматривает профессиональную правовую культуру как качественное состояние юриста-специалиста, обусловленное степенью овладения и практического применения им правовых ценностей, знаний, умений, навыков, компетенций, выраженных в профессиональном правовом сознании, профессиональной деятельности и ее предметном результате [317, с. 96].

В укрупненном виде структура профессиональной культуры юриста включает три блока: систему правовых ценностей, традиций; систему знаний и понимания правовых явлений; систему правовых способов (действий), умений, навыков, освоенных в ходе образовательной и практической деятельности, т. е. в классическом виде – единство профессионального правового сознания и практической деятельности.

Указанные блоки формируются и развиваются на уровне универсальных, общих начал в понимании права, правовой действительности, характерных для юридической профессии в целом, и на уровне конкретного направления профессиональной деятельности (в практике судей, адвокатов, прокуроров). В определенной степени содержание профессиональной культуры юриста-специалиста отражено в нормативных актах, регулирующих процесс подготовки юриста, и в документах, регламентирующих его трудовую деятельность, например в федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональных стандартах [317, с. 43].

Мы предлагаем следующую структуру профессиональной культуры будущего юриста, состоящую из взаимосвязанных компонентов:

– **мотивационный** (мотивы профессиональной деятельности – совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности [160, с. 31]);

– **когнитивный** (профессиональные правовые знания – это профессионально важная информация (правовые нормы, правила, требования), ставшая достоянием сознания (памяти) будущего юриста, необходимая для компетентного и качественного выполнения своих профессиональных обязанностей, знания этических норм – знание сложившейся системы норм поведения и обычаев, не основанных на законодательстве и формирующих позитивные ожидания в отношении поведения участников правовых отношений);

– **деятельностный** (готовность к осуществлению разных видов юридической деятельности – адвокатская, следственная, прокурорская, судебная, нотариальная; опыт ее выполнения; способность принимать решения в стандартных ситуациях (ранее встречавшихся в юридической практике) и нестандартных ситуациях (ранее не встречавшихся в юридической практике и требующих поиска новых путей решения));

– **ценностный** (профессионально-этические нормы юридической деятельности – «определенные образцы, правила поведения, действия, познания» [108, с. 54]. Они формируются и утверждаются в профессиональной деятельности человека и обеспечивают упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия в профессиональной среде и обществе в целом; ценности и ценностные ориентации юристов – справедливость, человечность, чувство долга, достоинство, добросовестность, честь, требовательность, такт, экономические ценности, политические ценности; способность к самооценке – способность личности оценить саму себя, свои возможности, качества и место среди других людей; способность к самообразованию – способность индивида к индивидуальной учебной деятельности, мотивированная профессиональными потребностями и интересами, и направленная на приобретение необходимых знаний, умений и навыков, их постоянное совершенствование, а также на развитие профессионально значимых качеств личности; способность к саморазвитию – способность индивида к всестороннему развитию, которая выражается в самостоятельном изучении чего-либо и

применении этих знаний на практике, осуществляемая без всякого внешнего контроля). Специфическими чертами профессиональной культуры будущих юристов [12; 22; 31; 41; 52; 59] являются:

– профессиональная компетентность – умение профессионально правильно трактовать и применять правовые нормы;

– социально-профессиональная ответственность – восприятие юристом правовых и этических норм в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, противостояние попыткам влияния заинтересованных лиц при принятии юридически значимых решений, наличие властных полномочий, которые юрист обязан применять исключительно в рамках закона;

– коммуникативность – предрасположенность к функциональному общению, установлению контактов с различными возрастными и социальными группами людей; готовность к деловому сотрудничеству, изменению ситуации общения с целью получения информации, достижения взаимопонимания, уменьшения недоразумений, устранения конфликтов; способность к осуществлению контроля над собой в процессе общения, терпимость к чужому мнению;

– практический интеллект – способность к продуктивному решению практических проблем и профессиональных задач на основе ситуативного подхода и профессиональной интуиции;

– профессиональная креативность – способность к принятию оригинальных, отличающихся новизной, решений при выполнении профессиональных задач; поиск нестандартных путей установления истины и отдельных обстоятельств дела, построения моделей происшедшего события;

– профессиональная мобильность – готовность юриста к смене видов деятельности в рамках характерных обязанностей и задач профессии, а также к выбору последовательности действий и их изменению в зависимости от сложившейся ситуации;

– эмоциональная устойчивость – способность преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении профессиональной деятельности; устойчивость к стрессогенному воздействию трудных ситуаций; наличие навыков адекватного реагирования на сильные эмоциональные воздействия;

– социально-профессиональная ответственность – восприятие юристом правовых и этических норм в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий.

В качестве основных составляющих юриспруденции, В.И. Майоров определяет ее социальные функции: правосудие; надзор; защита обвиняемых и потерпевших; расследование уголовных дел; нотариат и государственная регистрация прав; законодательное и административное регулирование отношений в обществе; получение новых знаний о праве и подготовке юристов; защита (охрана) прав граждан и профилактика правонарушений; организация реализации положений законодательства [189, с. 16-17].

Подчеркивая значимость этической составляющей профессиональной культуры юриста, А.П. Опусов отмечает: «подлинным юристом, не является тот, кто обеспокоен только пунктуальным исполнением правовых норм, фетишизирует государство и закон и рассматривает их в качестве конечной цели своей профессиональной деятельности. Юрист, который желает соответствовать своему высокому званию, подобен врачу, в первую очередь,

Рисунок 1.1. - Структура профессиональной культуры будущего юриста озабоченному состоянием здоровья больного, стремится оказать правовую помощь в рамках и на основе закона каждому человеку, будь то преступник, лицо, предрасположенное к правонарушению или же законопослушный гражданин» [211, с. 143].

Моральные нормы деятельности юриста соответствуют индивидуальному профессиональному сознанию, определяя действия юриста согласно убеждениям, нравственным требованиям, установкам, традициям его профессиональной группы, имеющим для личности внутренний авторитет. Л.В. Мальцева отмечает, что высокие моральные требования к представителям юридической профессии объясняются самим процессом юридической деятельности, основывающемся на высокой согласованности действий ее участников, потребности в их солидарном поведении, наличии у юристов права распоряжаться жизнью людей и значительными материальными ценностями [190].

Совокупность моральных норм юридической деятельности – профессиональная этика – определяет отношение юриста к выполнению своего профессионального долга как основы нравственных отношений специалиста в осуществлении своих служебных полномочий. Как отмечают педагоги: «В долге проявляется активная природа морали, состоящая в претворении морально осознанного в достигаемое. В долге теория преобразуется в практику, моральные принципы и нормы – в реальные действия и поступки. Профессиональный долг мобилизует юриста или рабочую группу (коллектив) на исполнение работы качественно, в срок, с наибольшим эффективным результатом, заставляет их использовать все физические и нравственные силы для достижения поставленных целей [272, с. 152].

Нарушение юристом общепризнанных нравственных правил и образцов поведения, стандартов профессиональной деятельности влечет за собой порицание и осуждение не только членов профессиональной группы, но и всех членов общества. Особая моральная ответственность юриста, по мнению В.А. Затонского, определяет специфические нормы поведения, регулирующие выполнение индивидами своих профессиональных функций и обязанностей и стимулирующие его внимание к самовоспитанию и самообразованию [122, с. 145].

Важным компонентом профессиональной культуры юриста являются профессиональные ценности и ценностные ориентации. Как отмечает Б.Г. Ананьев: «...без познания ценностных представлений человека невозможно понять его поведение» [14, с. 300]. В каждой профессии существует обобщенная, достаточ-

но устойчивая система ценностей, которая характеризует основные потребности представителей данной профессиональной группы. В соответствии с этой сложившейся системой ценностей профессиональной культуры специалист реализует свои индивидуальные потребности. Наличие сформированной системы ценностей и ценностных ориентаций обеспечивает целостность и устойчивость личности профессионала, определяет и контролирует его мотивационную сферу, стратегии и виды деятельности, направленные на решение профессиональных задач.

Специфика юридической деятельности, связанная с правовой оценкой процессов и результатов чьих-то действий, поступков, решений, обуславливает развитие правовых ценностей, связанных с пониманием незыблемости закона, правопорядка, необходимости обеспечения законопослушного поведения членов общества. Д.В. Деккерт, отмечает, что взгляды и установки в системе профессиональных ценностей играют ключевую роль в обеспечении мировоззренческого восприятия юристом своей роли и формируются вследствие развития правового сознания, реализации педагогической составляющей в общении с гражданами, наличия обратной связи, умения анализировать и синтезировать как отдельные законодательные положения в теории, так и реализовывать их в деятельности [99, с. 146]. Система правовых ценностей не только отражает приоритеты профессиональной деятельности юриста, но и определяет культуру его правового поведения на личностном уровне, образ его жизнедеятельности в правовой сфере.

Особое место в системе профессиональных ценностей юриста занимают моральные ценности, которые определяют отношения человека, как в системе профессиональной группы, так и в обществе в целом, и выступают своеобразными нравственными стимуляторами или запретами в осуществлении определенных поступков. Повышенная ответственность юриста за последствия своих профессиональных действий определяет необходимость формирования прочной системы моральных ценностей, включающих такие понятия, как справедливость, человечность, чувство долга, достоинство, добросовестность, честь, требовательность, такт. Решение профессиональных задач обязывает юриста не просто владеть знанием права, но и руководствоваться существующими в обществе моральными

нормами. И.И. Карпец, отмечая значимость юридической деятельности в обеспечении правотворчества, правоприменения и правоисполнения, подчеркивает ее неразрывную связь с нравственными ориентирами общества: «те, кто попирает право и закон, злоупотребляет властью, приходят и уходят, а принципы законности, гуманизма и человечности остаются, как и всегда будут и те, кто борется за эти принципы и человеческое достоинство» [148, с. 27].

Также, компонентом системы профессиональных ценностей юриста выступают экономические ценности, обуславливающие анализ экономической ценности ресурсов, используемых для решения поставленных задач; оценку экономической полезности собственных достижений для удовлетворения потребительских и производственных потребностей. Допущения о максимизации полезности и рациональности действий представителей юридической профессии вызывают немало критики, что связано, в первую очередь, с упрощенной интерпретацией экономических ценностей.

Ц.Г. Вельяновски, анализируя экономический подход к праву и юриспруденции, подчеркивает, что в достижении цели индивид должен иметь свободу выбора используемых ресурсов, для чего необходим анализ их экономической ценности и альтернативных издержек, отмечая при этом, что: «Понятие альтернативных издержек охватывает как понятие ограниченности, так и необходимость сделать выбор между конкурирующими желаниями, и ставит акцент на том, что экономическая ценность ресурсов не обязательно является равной его финансовой стоимости» [63, с. 53].

Экономические ценности, как элемент ценностей профессиональной культуры юриста, представляют собой результат освоения профессионалом социального опыта. Адекватная ориентация на экономическую составляющую профессиональной деятельности свидетельствует о степени зрелости и цивилизованности юриста. А.С. Назарова акцентирует внимание на том, что наличие сформированных экономических ценностей исключает чрезмерный и ничем не оправданный риск, что особенно важно для юристов-руководителей, при разработке стратегий, способов и мер борьбы с преступностью [207, с. 560].

Важной составляющей системы профессиональных ценностей юристов являются политические ценности, включающие политические ориентации, установки, принципы, акты и действия в отношении социально-экономической системы, сохранения государственности и единства общества. По мнению педагогов (О.Ф. Скакун, Н.И. Овчаренко): «Характер политических ориентаций личности (истинные или ложные знания о политических объектах; эмоциональная связь с политическими явлениями; суждения и мнения о политических объектах, требующих применения к ним оценочных критериев), а также ее политических нормативных установок определяется господствующими в обществе фундаментальными взглядами на человека, общество и мир в целом» [272, с. 146].

Функционирование юриста как представителя государственной власти и члена профессионального сообщества, обуславливает необходимость формирования личности будущего юриста как политического субъекта, осознающего свой гражданский долг и реализующего в конкретной политической системе основные идеи справедливости, равенства, свободы, достоинства.

Проводя оценку различных объектов, событий, действий юрист всегда соотносит их с системой собственных ценностей, суждений об их настоятельности и делает попытки создания или приобретения новых ценностей. Наличие системы профессиональных ценностей свидетельствует о высоком развитии профессионального уровня юриста и его профессиональной зрелости.

Анализируя проблемы профессиогенеза, необходимо отметить постоянную динамику трансформации компонентов профессиональной культуры юриста, осуществляющуюся в процессе реализации индивида в юридической деятельности и самоактуализации его личностного потенциала для достижения высокого уровня профессионализма. Изменения личности, обусловленные выполнением юридической деятельности, осуществляются в направлении формирования внутренних (профессиональная компетентность и ключевые компетенции, профессионально-важные качества, профессионально-этические нормы, ценности и ценностные ориентации) и внешних (накопление определенных социальных регуляторов профессии юриста, освоение ее социального пространства) конструктов профессиональной культуры юриста.

Профессиональное образование будущего юриста все больше заключается в выполнении определенной совокупности гуманистических задач и функций по воспитанию обучающегося, формированию и развитию его личности, привитию общей культуры, духовности, морально-этических принципов и убеждений. На сегодняшний день общество требует от профессионального образования эффективной подготовки человека к успешной жизни и деятельности в чрезвычайно сложных и динамичных условиях современного общества. Успешность профессиональной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько индивидуальные психологические качества соответствуют требованиям профессии, насколько полно личность воспринимает традиции, нормы и правила поведения в определенной профессиональной среде, поэтому будущему юристу важно владеть не только профессиональной компетентностью, но и профессиональной культурой, которая рассматривается, как сумма профессиональных знаний, умений, навыков (компетенций) и часть общей духовной культуры, проявляющаяся в профессиональной компетентности, готовности к анализу и оценке профессионально-этических проблем, принятии самостоятельных решений, коммуникативного мастерства, сознательной готовности к самообразованию, саморазвитию, постоянному профессиональному совершенствованию [206].

Профессиональная культура – это неотъемлемая часть общей культуры личности, основанная на сознательном усвоении, непрерывном развитии и использовании целостной системы специальных и социально-гуманитарных знаний, умений и навыков, ценностей, профессионально важных качеств эффективной профессиональной деятельности в ситуациях, требующих мобилизации личностных ресурсов будущих юристов.

Важным фактором в деле подготовки будущего юриста является преобразование общественно-профессиональных ценностей в личностные, что по сути составляет процесс формирования профессиональной культуры.

Профессиональная культура личности выступает основой для систематизации профессионально важных качеств специалиста, для создания идеальных профессиональных моделей личности, что имеет важное теоретическое и практическое значение для культуры труда и профессиональной деятельности.

В процессе профессионального развития происходит овладение «системой профессионально важных качеств», таких как: коммуникативные, мотивационные, характерологические, рефлексивные, образовательные, интеллектуальные, психофизиологические, профессиональная грамотность, профессиональная компетентность (наличие определенного перечня компетенций) [114, с. 733].

Для формирования профессиональной культуры первостепенное значение имеет мотивация саморазвития и личностного роста будущего работника [206].

Формирование профессиональной культуры в условиях образовательно-воспитательной работы осуществляется по следующим направлениям: развитие профессиональной индивидуальности, то есть овладение комплексом профессиональных знаний, умений и навыков, и воспитания — привлечение к социокультурному опыту профессии и общества в целом, выработка комплекса качеств, необходимых для развития профессионального самосознания и творческой активности [131, с. 26].

Российская Федерация – большое многонациональное государство, в состав которого входит множество народов и народностей имеющих свою, самобытную культуру. Как любое другое, наше государство, также условно разделено на различные социальные слои населения, которым, порой сложно находить общий язык в процессе сосуществования.

Успешность профессиональной деятельности будущего юриста зависит от знания общечеловеческих положений культуры и умения вести диалог с людьми разных культур и слоев населения. Сформированная на рефлексивном уровне профессиональная культура, призвана научить будущего юриста находить «общий язык» в большом многообразии культур и слоев населения Российской Федерации.

Таким образом, профессиональная культура юриста является системным образованием, целостность которого выражается во взаимном влиянии составляющих его компонентов. Обобщая теоретические положения, раскрывающие сущность и специфику профессиональной культуры, можно выделить ряд присущих ей особенностей:

– профессиональная культура юриста является частью общей культуры человека, проецируя ее составляющие в сферу юридической деятельности;

– профессиональная культура юриста представляет собой системное образование, включающее ряд взаимосвязанных компонентов: мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный;

– формирование профессиональной культуры юриста осуществляется в процессе становления профессионала, его индивидуального профессионально-личностного развития.

Теоретическое осмысление содержания, функций и основных составляющих профессиональной культуры обусловило понимание профессиогенеза как фактора развития профессиональной культуры будущих юристов. Профессиональная культура юриста выражает меру освоения общезначимых образов и моделей юридической деятельности, формирование которых происходит в процессе непрерывного индивидуального профессионально-личностного развития будущего юриста.

Сущность профессиональной культуры будущего юриста мы видим в совокупности профессиональных знаний, умений и навыков по организации и осуществлению нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм и ценностей сформированных в результате правового и нравственного воспитания, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде и направленных на соблюдение законности и укрепление правопорядка в государстве (обществе).

1.2. Методологические основы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения

Методологическими основами формирования профессиональной культуры будущих юристов являются системно-деятельностный, компетентностный, лич-

ностно-ориентированный, аксиологический, культурологический, контекстный подходы. Рассмотрим выделенные подходы более детально.

В научной литературе рассматриваются системный и деятельностный подход как самостоятельные, однако в рамках нашего исследования, для формирования профессиональной культуры будущего юриста на основе контекстного обучения, считаем важным применение этих подходов в комплексе, т.е. рассматриваем системно-деятельностный подход.

По мнению В.М. Баженова, системное мышление позволяет все явления рассматривать, не упуская из виду целого, панорамно воспринимая объект с учетом его связей с окружающей средой, как динамическую систему, развивающуюся по единым законам [29, с. 103].

Проанализировав различные классификации внутренних и внешних связей структурных элементов системы [22; 43; 181; 251; 252; 337], мы выделили связи, определяющие развитие системы формирования профессиональной культуры будущего юриста:

- связи взаимодействия, обеспечивающие воздействие одних компонентов системы на другие (связи между целями высшего юридического образования и задачей формирования профессиональной культуры юристов, оптимальным содержанием учебного материала и контекстным подходом к его реализации);
- связи функционирования, проявляющиеся в осуществлении элементами системы высшего юридического образования, конкретных функций формирования профессиональной культуры будущих юристов;
- связи развития, заключающиеся в модификации элементов, функций и отношений в системе формирования профессиональной культуры будущих юристов. Максимально эти связи проявляются на определенных этапах развития системы юридического образования, когда при изменении содержания понятий и законов юриспруденции меняются подходы к формированию системы профессиональных компетенций будущих юристов;
- связи управления, основывающиеся на конкретных стандартах и представляющие способы их реализации. Государственные образовательные стандарты по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной

безопасности» и задачи высшего юридического образования определяет государство, а реализуют органы управления (с помощью законодательных актов) и система образования. Система формирования профессиональной культуры как подсистема низшего уровня, подлежит внешнему управлению, поскольку ее изменение должно предоставить определенный результат, значимый для профессиональной подготовки юристов в целом.

Анализ литературы [80; 321; 322] показал, что системный подход в научном моделировании процесса формирования профессиональной культуры будущего юриста позволяет: сформировать четкую структуру модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, которая может выступать заместителем системы в определенном проблемном пространстве; выявить механизм, обеспечивающий динамику системного развития модели и ее прототипа – процесса формирования профессиональной культуры в рамках системы профессиональной подготовки в ВУЗе; обеспечить взаимодействие компонентов процесса формирования профессиональной культуры внутри системы профессиональной подготовки, а также взаимодействие самой системы с социальной средой; стимулировать процесс развития системы формирования профессиональной культуры, характеризующийся нарастающей активностью, сочетающей в себе адаптивные и адаптирующие функции модели; вывести систему формирования профессиональной культуры на комбинационное варьирование собственными элементами и структурными связями, что позволит ей перейти к новым системным модификациям.

Разработка модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения актуализировала использование деятельностного подхода, сущность которого заключается в том, что «исследуется реальный процесс взаимодействия человека с окружающим миром, который обеспечивает решение определенных жизненно важных задач» [120, с. 48].

В контексте нашего исследования система профессиональной подготовки будущего юриста определяется как структура, рассматриваемая нами в отношении определенной функции – формирование профессиональной культуры обучающихся – в этом случае деятельностный подход проявляется не только в спосо-

бах, характере организации процесса обучения, но и в его направленности и целевой установке.

Одно из положений деятельностного подхода о деятельности как человеческой форме активности, выражающейся в целенаправленном преобразовании ею природной и социальной действительности [322, с. 32], а понимание культуры как определенного уровня развития творческих сил и способностей человека, выраженного в способах деятельности [296, с. 15] позволяет утверждать, что формирование профессиональной культуры в процессе профессиональной подготовки юристов может быть достигнуто путем реализации ее модели при различных сочетаниях видов учебной деятельности будущих специалистов (собственно-учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной).

Формирование профессиональной культуры личности предполагает освоение способов практической деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека, приоритетных для данной профессиональной группы. Повышение уровня потребностей вследствие профессиогенеза, т.е. профессионального становления и развития будущего юриста, вызывает совершенствование имеющихся и освоение новых инновационных способов деятельности и, соответственно, рост уровня профессиональной культуры.

С позиций деятельностного подхода в разработке модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, как идеального теоретического объекта анализа и синтеза знания о профессиональной деятельности будущих юристов, мы опираемся на положения о том, что человек формируется и проявляется в деятельности, структура и виды деятельности определяют структуру внутреннего мира человека, следовательно, в профессиональной деятельности развиваются психические качества человека, его сознание, способности и мировосприятие, максимально проявляется социальная интеграция и индивидуализация, раскрывается внутренний мир личности, активно реализуются компоненты профессиональной культуры.

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования основным направлением развития профессиональной культуры будущего юриста является использование системы методов, форм и средств обучения,

направленной на моделирование профессионально значимых видов деятельности и социальных ситуаций с целью формирования основных профессиональных компетенций в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической деятельности и развития профессионально значимых качеств личности будущего юриста. Кроме того, постепенный переход к профессиональной деятельности обуславливает обучающемуся «расширение» собственных представлений о профессиональном будущем, увеличивает количество учитываемых внешних контекстов» [178, с. 92].

По мнению Н.Я. Соколова, в процессе специально организованной образовательной и практической подготовки формируется профессиональное правосознание юристов, выступающее «... как система правовых взглядов, знаний, чувств, оценочных ориентаций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью» [230, с. 12]. Как важная составляющая профессиональной культуры, профессиональное правосознание оказывает воздействие на поведение юриста в рамках профессионального сообщества, выполняя регулятивную функцию юридической деятельности, при этом обеспечивая «практическое отношение юристов к правовой действительности в целях ее преобразования» [230, с. 164].

Приоритетный характер реализации учебной деятельности будущего юриста в рамках контекста профессиональной деятельности обусловлен чрезвычайным разнообразием решаемых задач в области общественных отношений. Профессиональная деятельность юриста непосредственно связана с работой с гражданским населением, юридическими консультациями, участием в судебных процессах, поэтому основными профессиональными компетенциями будущего юриста выступают: способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, применять нормативные правовые акты и реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства [223].

Эффективное формирование этих профессионально-предметных конструкторов возможно путем дидактически обоснованного моделирования профессио-

нально-ориентированных проблемных ситуаций, в рамках анализа которых осуществляется активное усвоение социального опыта путем принятия решений, планирования действий и прогнозирования результатов.

Формирование систем мышления, умений детализировать, систематизировать и обобщать информацию в рамках моделирования юридической деятельности развивает интеллектуальные способности и профессиональное мышление обучающихся, а это важная составляющая профессиональной культуры юриста. Базовые правовые установки, которые формируются в процессе специально организованной практико-ориентированной деятельности по урегулированию проблемной ситуации, определяют как выбор обучающимися решения, основанного на понимании наличия прав и обязанностей применять власть от имени закона, так и повторяемость, воспроизводство профессиональных действий в аналогичных ситуациях на основании имеющихся у будущего юриста знаний, опыта, мотивов, целей.

Творческое мышление как компонент профессиональной культуры юриста раскрывает механизм присвоения, преобразования и интерпретации профессионально-предметных конструктов, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов в зависимости от характера профессиональной деятельности и личностных особенностей юриста. Включение будущих юристов в сознательную, целеполагающую, активную деятельность, ориентированную на продуцирование новых идей, оригинальных решений, нестандартных действий и разработку обоснованных рекомендаций по их реализации в профессиональной деятельности стимулирует развитие профессионального нешаблонного мышления, воображения юристов.

Взаимодействие с окружающими в совместной деятельности выступает важнейшим условием развития, усвоения будущим юристом социально-профессионального опыта. Как отмечает М.С. Каган, в процессе социальных контактов между обучающимися создается учебное сообщество людей, владеющих определенными знаниями и готовых получать новые знания в процессе общения друг с другом, совместной познавательной деятельности [144, с. 108]. В этом слу-

чае на первый план выступает функция общения как средство формирования профессиональных компетенций.

Профессиональная культура юриста выступает сферой творческого приложения и реализации его личностных возможностей, правовых и этических отношений, так как в процессе взаимоотношений с окружающими в рамках профессиональной деятельности юрист не только воздействует на других, но и преобразует себя, определяя вектор развития профессионализма.

В процессе совместной профессионально ориентированной деятельности осуществляется создание будущим юристом своей системы ценностей, представлений, правил поведения, определяемых социально-общественными контекстами в образовании, выступающих базовыми основаниями для реализации юридической деятельности и являющимися компонентами профессиональной культуры юриста.

Как доказывают педагогические исследования, систематическое использование в обучении совместных форм учебной деятельности позволяет обучающимся оценивать учебное сотрудничество как условие, обеспечивающее развитие процессов познания и самопознания, овладение новыми способами работы и общения, развитие рефлексивности, критичности и обоснованности самооценки, формирование качеств личности, обуславливающих продуктивность общения в совместной работе [323].

В процессе совместной учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности осуществляется накопление основ профессионального опыта, решается проблема творческой самореализации личности. Общение в этом аспекте выступает как условие и механизм, определяющий успешность совершенствования и самосовершенствования человека, полноту его самореализации в профессии и жизни в целом.

Реализация системно-деятельностного подхода ориентирована на осознанность самоопределения обучающихся в условиях системного изучения учебных дисциплин и выбора занятий для профессионального роста с ощущением чувства успеха и уверенности в себе и собственной деятельности.

Системно-деятельностный подход как определяющее, стратегически значимое методологическое основание подготовки будущих юристов в ВУЗе предполагает системную организацию целостного образовательного процесса как единства разных видов деятельности обучающихся (учебной, учебно-профессиональной, научно-исследовательской, внеучебной, социокультурной), целенаправленно организованных и скоординированных для достижения главной образовательной цели – формирования социально-профессионально-личностной готовности будущих юристов к профессиональной деятельности.

Данный подход позволяет сформировать у обучающихся восприятие осваиваемой профессиональной деятельности как средства достижения жизненного успеха, личностной самореализации.

Н.М. Старова описывает **компетентностный подход** как организацию образовательного процесса, при которой результатом являются компетенции выпускника, определяющие способность будущего специалиста реализовать на практике свою компетентность [290, с. 25].

В основе компетентностного подхода в профессиональном образовании лежит культура самоопределения (способность и готовность самоопределяться, самореализоваться, саморазвиваться). Профессионально развиваясь, такой специалист создает нечто новое в своей профессии, пусть даже в малых масштабах (новый прием, метод). Он несет самостоятельную ответственность за принятое решение, определяет цели, исходя из собственных ценностных оснований.

В компетентностной модели специалиста цели образования связываются как с объектами и предметами труда, с выполнением конкретных функций, так и с междисциплинарными интегрированными требованиями к результату образовательного процесса. Таким образом, результат образования будет представлять собой совокупность привычных результатов образования с добавлением результатов по становлению и развитию ключевых компетенций. Развитие компетенций – это дополнение к привычным целям образования. Логика обучения в контексте компетентностного подхода состоит из двух взаимодополняющих логик: логика обучения предмету и логика развития обучающихся посредством предмета.

А.А. Петренко в своих исследованиях отмечает что, компетентностный подход, наиболее точно отражает суть модернизационных процессов в сфере образования, так как характеризуется такими умениями, способностями, личностными характеристиками, которые должны непосредственно использоваться в практической деятельности и формироваться через личностный опыт обучающихся. В то же время, компетентностный подход расширяет сферу влияния образования на личность обучающегося за счет установки на саморазвитие во всех видах жизнедеятельности (познавательной, профессиональной, социальной, личностной) и предполагает качественно иную систему оценки готовности выпускника к продолжению обучения и успешной адаптации к быстро меняющемуся обществу [216, с. 62].

Анализ литературы (А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя) показывает, что общими положениями для всех определений компетентностного подхода в профессиональной подготовке являются: развитие личности и наличие сформированных компетенций, позволяющих эффективно решать профессиональные задачи [73, 125, 129]. Системно-деятельностный характер компетентностного подхода обуславливает необходимость обеспечения профессиогенеза личности в процессе образования путем включения обучающихся в разные виды практико-ориентированной деятельности, что оптимально при интеграции компетентностного и контекстного подходов, осуществляющихся на основании деятельностной позиции к наследованию социального опыта в рамках учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности. А.А. Вербицкий подчеркивает, что в рамках компетентностного подхода содержание научных знаний с помощью взаимосвязанных обучающих моделей (семиотической, имитационной и социальной), динамически моделируется в целостное содержание предполагаемой профессиональной деятельности [65, с. 33].

В процессе реализации компетентностного подхода усвоение учебной информации, подаваемой в виде профессионально ориентированных проблемных ситуаций и задач, обеспечивает постепенную трансформацию мотивов будущего юриста из познавательных в профессиональные, что способствует включению

норм, ценностных ориентаций профессии в мировосприятие и систему культурных ценностей будущего юриста.

На основе анализа вышеприведенной информации, считаем, что, компетентность будущего юриста – это способность действовать в ситуации неопределенности, когда необходимо принимать новые нестандартные решения и выстраивать алгоритмы действий при решении задач ранее не встречавшихся в юридической практике.

В связи с этим предъявляются новые требования к организации образовательного процесса в вузах, отличающегося от общепринятого классического подхода. Традиционная система обучения основывалась на незыблемых постулатах и стереотипах, характеризующихся обезличенностью обучающихся, т. е. отсутствием индивидуального подхода к ним. При таких условиях обучающийся выступает в качестве пассивного слушателя лекций (причем, зачастую потоковых), редко проявляет инициативу на семинарских занятиях, практически не участвует в дискуссиях. Весь процесс образования – рутинная, скучная работа, как для обучающихся, так и для преподавателей, которые мало контактируют друг с другом во время проведения занятий.

На наш взгляд, в основе современного образовательного процесса должен лежать **лично-ориентированный подход**, направленный на развитие личности, т. е. когда в центре образовательного процесса находится сам обучающийся, а процесс обучения является познавательной деятельностью. В таком случае преподаватель и обучающийся будут работать в тандеме.

Особое значение в контексте нашего исследования имеет положение о становлении личности профессионала через совокупность отношений к людям, к коллективу. Данный подход решает противоречие между индивидуальным способом усвоения знаний и опыта в процессе обучения и коллективным характером профессиональной деятельности, предполагающим межличностное взаимодействие специалистов в рамках профессиональной деятельности.

Действительным содержанием культуры, с точки зрения В.М. Межуева, является формирование человека как члена общества, личности, развитие его творческих сил, потребностей, отношений, выраженных в типах и формах организа-

ции жизни, социальных отношениях и деятельности людей [199, с. 45-46]. Принимая этот тезис и понимая под профессиональной культурой определенный уровень развития профессионально-предметных конструктов, качеств, способностей, форм общения, выраженных в профессиональной деятельности, следует отметить значимость коммуникативной составляющей.

По мнению А.А. Деркача, невозможно достичь вершин мастерства в профессии, максимальной творческой самореализации специалиста и достижения высшей жизненной самореализации без приумножения и творческого осмысления нового профессионального опыта, что находит свое выражение в познании способов культуросодействия, одним из которых является совместная познавательная деятельность [100, с. 56].

Результатом образования, основанного на личностно-ориентированном подходе, становятся сформированные у обучающихся качества личности, которые обеспечивают дальнейшее эффективное принятие решений в будущей профессиональной деятельности [328, с. 215].

Важно отметить, что познавательная деятельность заключается в равном активном участии со стороны, как преподавателя, так и обучающегося [328, с. 216]. В рамках такой системы не обучающийся подстраивается под сложившийся обучающий стиль преподавателя, а преподаватель, обладая разнообразными технологическими приемами, согласует методы работы с познавательным стилем обучения будущего юриста. Личностно-ориентированное аудиторное занятие в отличие от традиционного, в первую очередь, изменяет тип взаимодействия «преподаватель – обучающийся» [221, с. 119]. В личностно-ориентированной педагогике акцент делается на развитии личностного отношения к миру, деятельности, себе. Это предполагает не просто активность и самостоятельность, но обязательно субъективную активность и самостоятельность.

Личностно-ориентированное обучение – это не только учет особенностей субъекта учения, это иная методология организации условий обучения, которая предполагает не «учет», а «включение» его собственно личностных функций или востребование его субъектного опыта [10, с. 17].

В личностно-ориентированном подходе обучающийся рассматривается не как объект обучающих воздействий преподавателя, а как самоизменяющийся субъект учения. Обучающиеся должны познавать мир, приобретать знания через собственные открытия, требующие напряжения познавательных сил, влияющие на развитие продуктивного мышления.

Так же в формировании профессиональной культуры будущего юриста немаловажную роль играет **аксиологический подход**, который заключается в направленности педагогической деятельности на гуманистическое развитие личности как цель, субъект, результат и главный критерий ее эффективности [215].

Аксиологический подход рассматривается в качестве одного из ведущих подходов в контексте гуманистической педагогики и психологии, так как он признает каждого участника образовательного процесса активным ценностно-мотивированным субъектом деятельности, позволяет выстроить отношения преподаватель - обучающийся и создать благоприятный, для получения и закрепления необходимой информации, психологический климат.

В качестве приоритетной задачи профессионального образования аксиологический подход выдвигает раскрытие ценностей как сущностных сил личности, её интеллектуального, нравственного, творческого потенциала, что выражается в способности свободно ориентироваться в сложных социальных и профессиональных ситуациях, выбирать, осуществлять инновационные процессы.

Аксиологический подход выполняет роль связующего звена между познавательным и практическим отношением к профессиональной деятельности будущего юриста, определяется направленностью активности на осмысление, признание, актуализацию и создание материальных и духовных ценностей, путем непрерывного воспитания и культивации общечеловеческих, конкретно-социальных и профессиональных ценностей и ориентиров.

В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Она утверждает, что наш мир – это мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть не только то общее, что объединяет человечество, но и что характеризует каждого отдельного человека как личность, самостоятельного участника общественных отношений, способного на ос-

нове сформированных устойчивых внутренних ценностей и установок, строить гармонично развивающееся общество. Рассматривать социальное развитие вне человека – значит отделить мышление от его гуманистического фундамента. Именно в контексте такого мышления гуманизация представляет глобальную тенденцию современного социального развития, а утверждение общечеловеческих ценностей составляет его содержание [116].

Аксиологический подход призван объединить несколько «кругов» ценностей в воспитании и становлении будущего юриста. «Во-первых, это – общечеловеческие ценности, которые прошли испытание веками, изменениями государственного и общественного устройства многих стран, сохранили свой потенциал как истинных ценностей (истина, жизнь, свобода, счастье, честь, развитие и др.). Во-вторых, это – ценности, обладающие характером преемственности, будучи передаваемыми от поколения к поколению вне зависимости от социальных изменений (труд, гуманизм, красота, знание, идеал воспитанного человека, Отечество и др.). И, наконец, это – ценности, ставшие приоритетными в новой системе координат социального развития общества (компетентность, конкурентоспособность, инициативность, успешность и др.)» [243, с. 34].

Аксиологический подход связан с поиском, утверждением, пропагандой всех «кругов» ценностей; с их реальной востребованностью социумом и следованию им всех социальных институтов социума, их созидательным действием в нем; с ориентацией будущих юристов на эти общественно полезные ценности; в создании условий для их перевода в субъективные, индивидуальные ценностные ориентации и закрепления в качестве основополагающих в осуществлении своей профессиональной деятельности.

Развитие социально устойчивой, гуманной, целостной личности в единстве ее внутреннего и социального потенциала является ведущей ценностью при организации педагогического процесса.

Следовательно, огромную значимость приобретает способность будущего юриста проектировать и выстраивать свой внутренний мир и осуществлять свою профессиональную деятельность на основе устойчивых ориентаций в мире правильных социальных и профессиональных ценностей, теорий и правил. Будущий

юрист должен уметь делать осознанный выбор и формировать собственную устойчивую позицию и точку зрения, строго придерживаясь «буквы и духа закона»; успешно сосуществовать с другими участниками юридических отношений в рамках правового поля, используя только нормативно закрепленные приемы и методы разрешения ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности; быть способным к совместному решению профессиональных проблем; быть непоколебимым в принятии юридически правильных решений и стойким к попыткам внешнего влияния на процесс выполнения профессиональной деятельности.

В процессе формирования профессиональной культуры будущего юриста, следует так же использовать положения **культурологического подхода**, как смежного с аксиологическим. В формировании личности будущего юриста существует два основных аспекта – профессиональный и культурный. Образовательные организации высшего образования призваны давать не только знания, но и формировать личность, индивидуальность. Культурный юрист – это не образец формально-этического благородства, а интеллигентная личность по своей наивысшей духовной сущности, с творческим и гуманным мировоззрением и мировосприятием. Именно культура является фундаментом формирования личности будущего юриста, потому что кроме практических умений и навыков, эта личность обязана иметь высокие моральные и духовные качества. Только в культурной среде могут формироваться высококлассные юристы, способные свободно и широко мыслить, создавать интеллектуальные ценности, в которых всегда нуждается общество и система высшего образования, в частности.

Культура является посредником при взаимодействии субъектов взаимоотношений и объединяет их с социальными системами [169], включает способы и результаты деятельности человека. Культура также рассматривается, как механизм, регламентирующий и регулирующий поведение и деятельность человека, поскольку человек является носителем и ретранслятором, культура – специфический человеческий способ бытия, который определяет весь спектр практической и духовной активности человека, его возможного взаимодействия с окружающим миром и собой. Следовательно, человек культуры – это гуманная личность, кото-

рая владеет творческими способностями, предана своему делу, увлечена ним. Такой человек мыслит альтернативно. Это независимая личность, способная к творческому самоопределению. Духовная культура является эпицентром личности. Духовность и духовная культура является основой профессиональной культуры специалиста, которая находит свое отражение в профессиональной деятельности. Профессиональная культура рассматривается как определенная ступень овладения профессией, способами и приемами решения профессиональных задач на основе сформированности духовной культуры личности [78].

Культурологический подход опирается на аксиологическую основу – учение о ценностях. Человек развивается путем освоения культуры как системы ценностей и одновременно становится творцом новых элементов культуры, т.е. происходит становление индивида как творческой личности. Культурологический подход имеет важное значение в исследовании проблем гуманитарных знаний, а в отрасли педагогических наук базируется на положениях ряда ученых (И. Герbart, А. Дистёрвег): культура рассматривается, как природная среда воспитания и развития личности; культура выступает как цель и способ, а также как результат учебно-воспитательного процесса; культуротворческая функция обучения и воспитания находит выражение в создании культурных ценностей, основной в которых является – личность [133].

Важным фактором культурологического подхода выступает единство общечеловеческого, национального и личностно-культурного.

Культурологический подход позволяет выявить социокультурные проблемы, решить их на базе идей и принципов, соответствующих современной культуре, и ставить новые вопросы, которые позволяют переосмысливать современную подготовку будущих юристов: какие изменения необходимы для укрепления связей с культурой [34]; что необходимо менять в теории высшего образования, чтобы оно соответствовало новым культурным идеям; как наполнить содержание и форму образования культурными компонентами.

Важным является вопрос формирования профессиональной культуры будущих юристов, в которой объединяется высокий профессионализм, интелли-

гентность, высокий уровень культурной образованности, творческий подход к выполнению профессиональной деятельности.

Цель профессионального обучения состоит в овладении сложной структурой профессиональной деятельности, которое происходит в процессе обучения. В профессиональном обучении всестороннее развитие личности и повышение её культурного уровня приобретает особый смысл, поскольку оно связано с будущей профессией, конкретной специальностью и выступает как определяющая характеристика будущего юриста. Ведущая роль в подготовке специалиста высокого уровня принадлежит образовательным организациям высшего образования, основной задачей которых является – воспитание социально активной культурной личности, способной к социокультурной адаптации и эффективному выполнению профессиональной деятельности [34]. Юридическая деятельность – это прикладная сфера, которой необходимы специалисты со специфическими знаниями, умениями, сформированной профессиональной культурой. При подготовке таких специалистов в ВУЗе необходимо учитывать культурные, социальные, нормативные, экономические требования современности. Следование такому подходу даст возможность избежать расхождений между потребностями общества и ожиданиями будущих юристов.

Среди основных факторов формирования профессиональной культуры будущих юристов одно из важных мест занимает профессиональное образование, цель которого – сформировать готовность будущего юриста к выполнению профессиональных обязанностей и его профессиональную культуру. Профессиональное образование в системе юриспруденции включает в себя специальную подготовку как целостный учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование профессиональной пригодности, развитие личности [37].

Для того, чтобы спроектировать педагогический процесс, направленный на формирование профессиональной культуры будущего юриста, необходимо учитывать ряд закономерностей, а именно: обусловленность педагогического процесса потребностями и возможностями общества и государства; обусловленность развития специалиста образовательной и воспитательной средой, средствами и способами педагогического влияния; обусловленность эффективности педагоги-

ческого воздействия, интенсивностью и качеством обратных связей между преподавателем и обучающимся.

Анализируя основные положения культурологического подхода, можно прийти к выводу, что одним из главных системообразующих факторов становления будущего юриста выступает формирование его профессиональной культуры.

В нашем исследовании наиболее важным является именно контекстный подход, поскольку теория контекстного обучения, разрабатываемая научно-педагогической школой А.А. Вербицкого, основой профессиогенеза будущего специалиста определяет деятельностную позицию в формировании профессионально-предметных конструкторов, представленную оптимальным сочетанием учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности [72].

Реализация **контекстного подхода** в подготовке будущего юриста осуществляется путем формирования профессиональной культуры – «структурно-уровневого образования, находящегося в постоянном развитии и представляющего собой комплекс профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих на основе ценностных ориентаций компетентное осуществление профессиональной деятельности» [290, с. 65].

Контекст профессиональной деятельности юриста составляет профессиональная культура, которая интегрирует систему представлений о совокупности необходимых знаний и умений, объеме навыков разработки и реализации правовых норм, обеспечении законности и правопорядка, комбинации профессионально значимых личностных качеств, системе профессионально-этических норм, ценностей и ценностных ориентаций юристов.

По определению основателя теории контекстного обучения А.А. Вербицкого, «контекст – это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [64, с. 19].

В результате анализа основных положений теории контекстного подхода, пришли к выводу, что юрист, обладает своим внутренним контекстом как результатом жизнедеятельности и образовательного опыта, и находится под влиянием

нескольких внешних контекстов. Первый контекст, обусловлен нормативными, моральными требованиями общества к профессии юриста; интересами и ценностями людей, имеющих определенные представления о стереотипах поведения специалистов в рамках нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности. Второй контекст обусловлен образовательной средой, в которой реализуются основные образовательные программы подготовки юриста, направленные на формирование профессиональной компетентности и создаются условия для изменения основных структурных составляющих личности, свидетельствующих о её профессиогенезе. Профессиональная культура юристов достаточно специфична, поэтому третий контекст обусловлен профессиональной средой. Принадлежность к юридической профессии создает условия для проявления культурного своеобразия как общественного, характерного для деятельности данного профессионального сообщества, так и индивидуального – формирующегося в результате выбора форм и способов поведения каждым юристом.

Взаимовоздействие этих контекстов влияет на ценностно-смысловую основу профессиональной деятельности будущего юриста. В процессе начальных стадий профессиогенеза в рамках образовательной среды создаются наиболее оптимальные условия для развития профессиональной культуры – «ситуация взаимодействия, переплетения, обусловленности культурных особенностей, целей, содержания образования, деятельности самих субъектов образовательного процесса приводит к тому, что обучающийся «присваивает» культуру как субъект, «преломляя» ее через призму своей личной культуры» [73, с. 82].

Контексты профессиональной деятельности наиболее оптимально воссоздаются в проблемном обучении, где моделируются ситуации профессионального действия, требующие активизации мыслительной деятельности обучающегося. Основой учебной деятельности в этом случае выступает принцип ситуативности обучения, предполагающий построение образовательного процесса на ситуациях, нацеленных на самоопределение обучающихся и поиск ими решения по регулированию профессиональных действий.

В рамках основных положений контекстного подхода система общекультурных и профессиональных компетенций личности, профессионально значимых

качеств, норм, ценностей, ценностных ориентаций, как важных составляющих профессиональной культуры, представляет собой совокупный потенциал и продукт познавательной и практически-ориентированных видов деятельности, которые оптимально сочетаются в моделировании интеллектуального, предметно-практического и социального содержания профессиональной деятельности будущего юриста.

С позиций контекстного обучения профессиональная подготовка может рассматриваться как один из этапов профессиогенеза и формирования профессиональной культуры будущих юристов, так как, овладевая необходимой системой знаний и умений, специалист получает средства выполнения и регулирования профессиональной деятельности.

На значимость включения человека в конкретные проблемные ситуации указывает А.А. Бодалев. Ученый отмечает, что в рамках их анализа и разрешения субъект своими действиями упражняется в поведении, отвечающем сути определенной ценности, накапливает адекватный опыт эмоциональных переживаний и приходит к убеждению на уровне собственного сознания о целесообразности и правильности именно такого поведения [45, с. 7].

В процессе решения моделируемых или реальных проблемных ситуаций юрист усваивает различные смысложизненные контексты, постепенно определяя свою собственную позицию в профессиональной деятельности. Знания в этом аспекте представляют собой базовую основу компетентного осуществления деятельности. В результате этого процесса осуществляется понимание обретаемых будущим юристом в контексте разных видов юридической деятельности интеллектуальных, правовых и морально-нравственных образцов поведения, которым специалист следует в своей профессии: «Наложение усваиваемой учебной информации на канву социальной по своей сути профессионально-предметной деятельности приводит к усвоению обучающимися этой информации на уровне личностных смыслов, а не только закрепленных в науке значений» [66, с. 60].

Как подчеркивает О.Ф. Скакун, уровень профессиональной культуры в значительной степени определяется развитием профессионального мышления юриста – обобщенной ориентацией в конкретных профессионально-правовых ситуа-

циях действительности, или иначе – системой информационно-правовой насыщенности, сложившейся благодаря установкам профессионального назначения. Педагог отмечает, что в профессиональном мышлении юриста устанавливается отношение условий деятельности к ее цели, осуществляется перенос юридических знаний из одной ситуации в другую, преобразование данной ситуации в соответствующую обобщенную схему [272, с. 72].

Автор контекстного подхода (А.А. Вербицкий) подчеркивает, что основными методическими составляющими в них выступают деятельностные модули, обеспечивающие общение и взаимодействие субъектов образовательного процесса на выбранном содержании обучения, направленные на становление и развитие индивидуального опыта профессиональной деятельности, при этом их целевые характеристики обусловлены: а) принципами контекстного обучения; б) ведущим контекстом, заданным, прежде всего, специализацией обучающегося; в) результативно-целевой основой в виде определенных групп личностных и социально-профессиональных компетентностей [62].

Очевидно, что юристу, постоянно контактирующему в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей с людьми (потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, коллегами по работе и др.), необходимо владеть комплексом приемов межличностной коммуникации. Одним из требований к результатам освоения основных образовательных программ по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» является овладение культурой поведения, готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе [223].

Профессиональная культура юриста в процессе обучения складывается под влиянием ряда факторов, находящихся в сложных процессах взаимодействия – содержания юридического образования, методов, форм, средств учебно-воспитательного процесса, коммуникативного и информационного образовательного пространства, составляющих внешний контекст его профессионального становления, и совокупности индивидуально-психологических особенностей человека, его личностных качеств, индивидуальных способов деятельности – внутреннего контекста профессиогенеза обучающегося.

В основе традиционной системы образования главной задачей выступает приобщение обучающихся к обобщенному и систематизированному опыту человечества, ведущей роли теоретических знаний в содержании обучения и ориентация на усвоение основ наук. Такой подход ведет к интеллектуализму, отрыву теории от практики, к тому, что педагогическая традиция заменяет практику учебной информацией. Обучающиеся усваивают через массив учебной информации то, что наработано другими, получено в результате общественно-исторической практики человечества, они берут готовое из кладовой социального опыта. В этом случае обучающемуся навязывают цели усвоения кем-то добытых знаний, и учебная информация теряет для него личностный смысл.

Такой подход «замещает» реальную действительность для конкретного человека, «вырезает» его из собственного пространственно-временного контекста.

Высшее профессиональное образование, как система содержательно-педагогических и организационно-методических мероприятий, направленных на обеспечение готовности будущего юриста к выполнению профессиональной деятельности, должна выступать «носителем» и механизмом формирования профессиональной культуры.

Качество юридического образования выражается соответствием личностных, профессиональных и социальных характеристик молодого специалиста требованиям общества, ориентированным, в первую очередь, не на академические критерии сформированности уровня знаний, а на наличие профессиональной компетентности, творческого подхода к практическому решению задач, способности эффективно выполнять профессиональные функции.

Основой формирования профессиональной культуры является теория контекстного обучения, так как её методологический базис составляет деятельностная теория, основывающаяся на положениях о единстве материальной и психической деятельности как системе действий, обуславливающих усвоение социального опыта и развитие психических функций и способностей личности. Формирование профессиональной культуры будущего юриста осуществляется в процессе совместной учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности.

Посредством совместного использования этих форм обучения решается ряд необходимых для формирования профессиональной культуры задач: осуществляется накопление основ профессионального опыта; решается проблема творческой самореализации личности; создается своя система ценностей, представлений, правил поведения, определяемых социально-общественными контекстами в образовании, которая выступает базовым основанием для реализации юридической деятельности и является важным компонентом профессиональной культуры юриста.

Основу теории контекстного обучения составляет понимание смыслообразующего влияния предметного и социального контекстов общей и профессиональной культуры, и будущей профессиональной деятельности специалиста на процесс и результаты его образовательной деятельности и профессиогенеза: «базовым принципом становится принцип контекстуальности, предполагающий единство знаний и навыков и их применения с учетом социальных, межличностных и предметных особенностей контекста» [20, с. 12].

К образовательным возможностям системы контекстного обучения относят: деятельностьную позицию обучающегося; активизацию потенциала обучающегося; усвоение знаний в контексте разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; использование обоснованного сочетания индивидуальных, коллективных форм работы обучающихся при ведущей роли последних; накопление обучающимся опыта использования учебной информации в функции средства регуляции своей деятельности; интеграцию учебной, научной и профессиональной деятельности обучающихся; превращение обучающегося из объекта педагогических воздействий в субъект познавательной, будущей профессиональной и социокультурной деятельности; в целях, содержании, условиях и в процессе обучения и воспитания, во всей образовательной среде отражение внутренних и внешних контекстов образования, обеспечивающих развитие личной культуры субъекта образовательной деятельности [59, с. 86–87].

Согласно теории контекстного обучения, в основе профессиогенеза лежит деятельностьная позиция формирования профессионально-предметных конструктов, представленная оптимальным сочетанием учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности. Овладение опытом профессиональной

деятельности будущими юристами в рамках контекстного обучения становится эффективным в процессе: взаимодействия с разными примерами социальных ситуаций, юрист накапливает разные образцы и способы поведения, совокупность которых составляет эмпирически сложившийся образ профессиональной деятельности; решения проблемных ситуаций, построенных на содержании специализированных дисциплин, путем моделирования действий будущих юристов по сбору необходимой информации, анализа и юридически верной квалификации фактов и обстоятельств, обоснованию и принятию, в пределах должностных обязанностей, решений, прогнозированию их последствий; организации различных форм совместной деятельности по моделированию профессиональных действий, отношений, характерных для разных видов юридической деятельности и ориентированных на формирование предметно-технологической и коммуникативной компетентности юриста.

Таким образом, вышеприведенные подходы (системно-деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный, аксиологический, культурологический, контекстный) являются концептуально-методологической основой для разработки модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

1.3. Модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения

Гносеологический анализ моделирования процесса формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения требует определения содержания понятия «модель», которым мы будем оперировать в своем исследовании. В его понимании существует несколько подходов, связанных с разноаспектными направлениями моделирования характеристик и свойств исследуемых объектов.

Использование метода научного моделирования, как способа инновационных преобразований системы профессиональной подготовки будущих юристов,

предполагает концептуально-теоретическое, процессуально-технологическое обеспечение создания инновационной образовательной модели формирования профессиональной культуры юристов и ее постепенный переход в режим полифункционального, полисистемного саморазвития. Важной методологической предпосылкой к определению содержания моделирования процесса формирования профессиональной культуры будущего юриста выступает положение В.А. Штофа о модели как конечной системе, являющейся промежуточным звеном между теорией и действительностью [333, с. 170].

Понимание модели формирования профессиональной культуры как определенного эталона системы подготовки будущих юристов, предполагает описание объекта, процесса и продуктов моделирования в рамках следующих блоков:

– целевого блока, направленного на формирование профессиональной культуры будущих юристов и конкретизирующегося в следующих задачах:

1. Овладение будущими юристами профессиональными знаниями, умение нестандартно мыслить, способность выстраивать алгоритм решения задач, возникающих в профессиональной деятельности.

2. Формирование у будущих юристов коммуникативных навыков для работы с разными категориями населения.

3. Формирование профессионально-значимых качеств (социально-профессиональная ответственность, коммуникативность, практический интеллект, профессиональная мобильность, профессиональная креативность, эмоциональная устойчивость).

4. Формирование профессионально-этических норм и ценностей, направленных на целостное и гармоничное развитие личности.

– методологического блока, включающего ведущие научные подходы (системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный), принципы (профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета внутренних контекстов будущих юристов в процессе подготовки

к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности), определяющие процесс формирования профессиональной культуры в рамках профессиональной подготовки будущих юристов в ВУЗе и обеспечивающие его методологическое и научно-методическое сопровождение);

– содержательно-технологического, содержащего структуру профессиональной культуры будущего юриста; этапы, формы, методы, средства обучения, педагогические условия;

– диагностическо-результативного, предполагающего осуществление мониторинга сформированности профессиональной культуры будущих юристов.

На с. 74 представлена модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Многообразие элементов, отношений, внутренних и внешних факторов процесса формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения определяет необходимость использования **системно-деятельностного** подхода к его изучению (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.Н. Сагатовский, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), в рамках которого система рассматривается, как «множество взаимосвязанных элементов, выступающих как единое целое» [22; 43; 249; 251; 337].

В.Н. Сагатовский считает, что методология системно-деятельностного подхода становится актуальной в совершенствовании какого-либо процесса и решении важных практических задач [249, с. 69-70].

Значимость системно-деятельностного подхода при исследовании сложных объектов подчеркивает В.Д. Шадриков, отмечая: «Целевая целостность с необходимостью предполагает раскрытие компонентного состава системы и взаимосвязей отдельных компонентов, образующих данную систему, что дает представление о структуре системы, о ее внутренней организации» [321, с. 79].

Личностно-ориентированный подход представляет собой создание активной образовательно-воспитательной среды и учет своеобразия индивидуальности в развитии и саморазвитии.

Именно этот подход обозначает признание личности активным субъектом деятельности, т.е. становления субъект-субъектных отношений (С.Л. Рубинштейн) [245].

Личностно-ориентированный подход предусматривает необходимость обеспечения саморазвития, самообучения, самовоспитания обучающегося в ходе овладения знаниями, умениями и опытом деятельности. Это значит, что содержание личностно-ориентированного подхода должно включать все, что необходимо человеку для строительства и развития собственной личности, в том числе, по мнению Е.В. Бондаревской, ценностный, когнитивный, деятельно-творческий, личностный компоненты [49].

Ценностный компонент содействует в выборе личностно значимой системы ориентаций, в том числе способствует формированию профессиональной направленности. Когнитивный компонент содержания обеспечивает формирование целостной картины мира, служит инструментом практической и познавательной деятельности человека.

Деятельностно-творческий компонент способствует формированию и развитию у обучающихся творческих способностей, необходимых для самореализации личности в познании, труде, профессиональной и других видах деятельности. Для обеспечения высокой результативности модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения необходима реализация **компетентностного подхода**, поскольку с его позиций в процессе профессиональной подготовки динамически моделируется предметное и социальное содержание профессии, тем самым обеспечивая условия трансформации учебной деятельности в профессиональную.

Компетентность понимается как элемент профессиональной культуры, что обуславливает формирование у будущего юриста профессионально значимых качеств, ценностей, системы взглядов, убеждений, установок, принципов данной профессиональной группы [74; 65].

Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.05.01 «Правообеспечение национальной безопасности» основой подготовки будущих юристов обозначен компетентностный

подход: «Вуз обязан сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности» [224, с. 5]. В научно-педагогической литературе ученые (Г.К. Селевко, А.В. Хуторской) по-разному рассматривают компетентностный подход в системе образования [266; 302]. С одной стороны, отмечается его значимость в обеспечении процесса овладения обучающимися компетенциями, «то есть тем, что он может делать, каким способом деятельности овладел, к чему он готов» [266, с. 138]. С другой – сущность компетентностного подхода видится в обеспечении личностного смысла процесса образования. Компетентность, по мнению педагога, предполагает владение определенными компетенциями (совокупностью взаимосвязанных знаний, умений, навыков, способов деятельности) и обязательное усвоение опыта их применения [313, с. 59]. В контексте нашего исследования значимой является позиция автора, представляющая компетентность как совокупность личностных качеств [312, с. 60].

Категориальная база **контекстного подхода** связана с идеей целенаправленности образовательного процесса на деятельностное освоение содержания образования как инструментария профессиональной деятельности и элементов профессиональной культуры [75, с. 81]. Контекстный подход обеспечивает формирование профессионально развитой мобильной личности, способной адаптироваться к изменяющимся условиям труда и владеющей индивидуальным стилем выполнения профессиональных задач, что обусловлено максимальным использованием в учебном процессе методов контекстного формата обучения, характеризующихся мыслительной активностью обучающихся и основанных на их совместной деятельности [66; 68].

Контекстный подход является ключевым в формировании профессиональной культуры будущих юристов. Исходя из содержания данного подхода следует, что развитие профессиональной культуры будущих юристов осуществляется путем использования системы методов, форм и средств обучения, направленных на моделирование обучающих ситуаций, имитирующих профессиональные, с целью формирования профессиональных компетенций, в том числе и профессиональной культуры, как одного из ведущих личностных качеств будущего юриста [260]. Согласно научным разработкам А.А. Вербицкого – основоположника теории кон-

текстного обучения, ее основной содержательной единицей является не информационный блок, а проблемная ситуация, обладающая предметной и социальной составляющими [64, с. 58].

Выяснение основных закономерностей многоаспектного предмета нашего исследования, с одной стороны, происходит через раскрытие его фундаментальных свойств, качеств, которые существуют в неразрывном единстве и определяют его сущность и внутреннюю логику развития; с другой, предполагает выделение существенных аспектов, соответствующих включению профессиональной культуры в различные системы связей и отношений в рамках профессиональной подготовки. В соответствии с этим возникает необходимость рассматривать процесс формирования профессиональной культуры будущих юристов через призму функционирования системы высшего юридического образования в целом, которая базируется на принципах, правилах, приемах организации учебного процесса, закономерностях развития мышления и практической преобразующей деятельности человека.

Построение и обоснование модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения не может осуществляться без применения системы принципов, использование которых позволит последовательно охарактеризовать процесс формирования профессиональной культуры, выделить категориальные блоки структуры, динамики, уровней, этапов, условий эффективности этого процесса и продуктивности его результата.

Проведенный анализ работ (А.А. Вербицкий, Н.В. Жукова, Н.Ю. Жукова, М.Д. Ильязов, А.С. Курылев, О.Г. Ларионова), раскрывающих сущность и особенности теории контекстного обучения, показывает, что стратегическим условием внедрения в практику подготовки будущих юристов ее основных положений должна стать реализация таких принципов обучения, как: психолого-педагогического обеспечения личностно-смыслового включения обучающегося в образовательную деятельность; последовательного динамического моделирования в процессе профессиональной подготовки целостного содержания, форм и условий различных видов профессиональной деятельности будущего

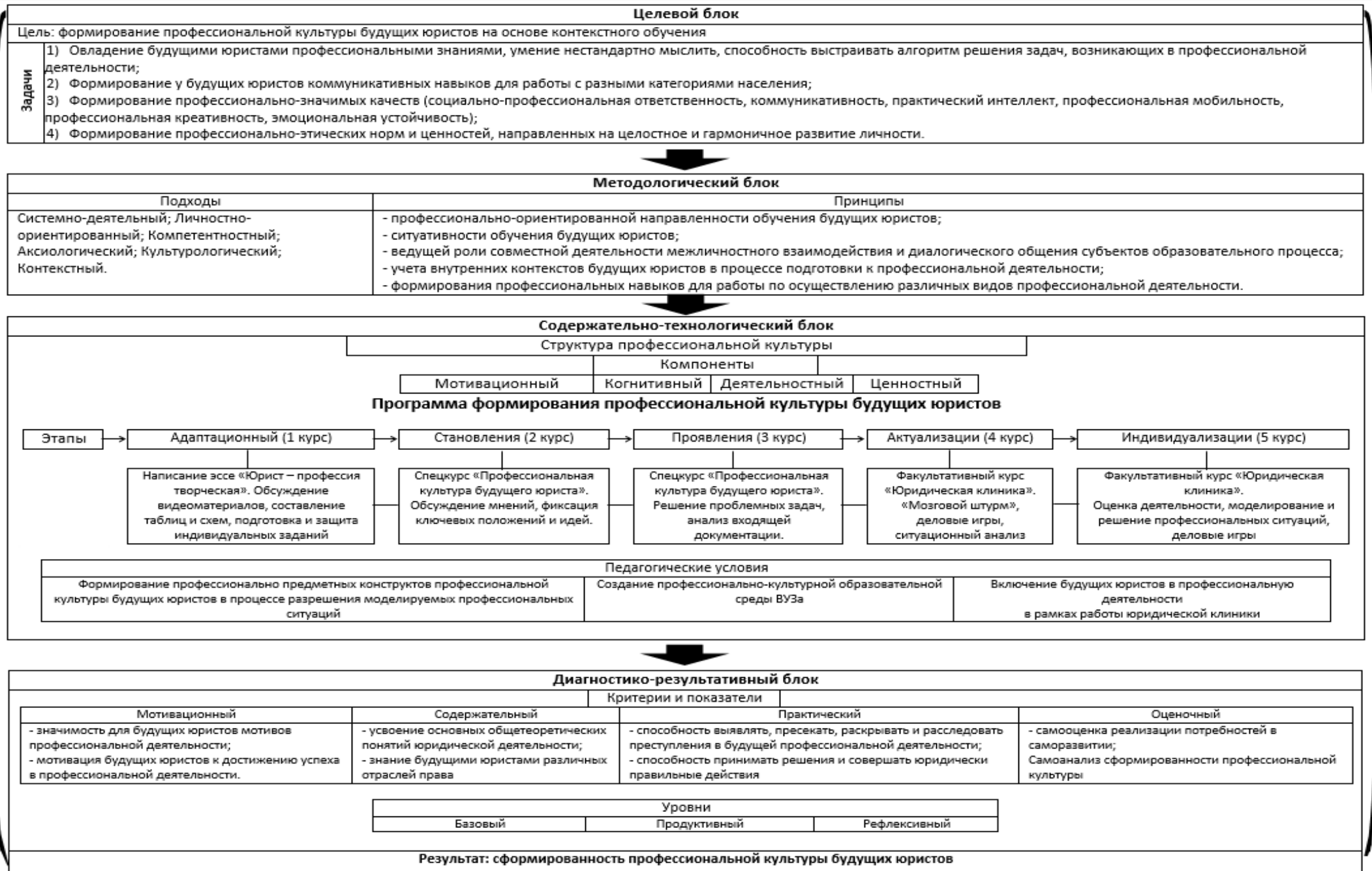

Рисунок 1.2. Модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения

юриста; проблемности содержания и процесса обучения; адекватности форм организации учебной деятельности; научно обоснованного сочетания новых и традиционных педагогических технологий; ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета внутренних контекстов каждого обучающегося; динамики, реализация которого обеспечивает поступательное приобретение и развитие у будущего юриста личностных и социально-профессиональных компетентностей; прагматизма, ориентированный на создание обучающимся собственного банка нормативных документов, проектов, разработок для предстоящей профессиональной деятельности [67; 72; 178].

В нашем исследовании выделены следующие принципы формирования профессиональной культуры будущих юристов: профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета индивидуально-психологических особенностей (учета внутренних контекстов) будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности.

Методологическое значение в формировании профессиональной культуры будущего юриста имеет **принцип профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов**, который обеспечивает регуляцию общего и профессионального развития. Как отмечает А.Я. Кудрявцев: «Основное содержание этого принципа выражает необходимость органического сочетания общего и профессионального образования и ориентирует на целенаправленное обучение по применению получаемой системы знаний в области приобретаемой профессии» [74, с. 101]. Характеризуя принцип профессиональной направленности обучения, М.И. Махмутов приходит к мнению, что своеобразное использование педагогических средств (характер иллюстративного материала, способы его структурирования, сочетание форм, методов и приемов обучения) успешно формирует

интерес и ценностное отношение к данной профессии, профессиональные качества личности будущего специалиста [196, с. 18].

Реализация принципа профессионально-ориентированного обучения будущего юриста обеспечивает формирование профессиональной культуры вследствие ориентации учебного процесса на учет системы потребностей, мотивов, интересов и склонностей обучающихся, выражающих отношение личности к будущей профессии юриста, что предполагает интеграцию изучения специальных дисциплин с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирование профессионально значимых качеств личности.

Понимание профессиональной направленности обучения как единства содержательного и процессуального аспектов, один из которых предусматривает формирование общекультурных и профессиональных компетенций, как профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры, второй, в результате использования комплекса систематически применяемых методических средств, обеспечивает прикладной характер подготовки и способствует отработке навыков и усвоения норм учебно-профессиональной деятельности, формированию профессионально-важных качеств будущего юриста, позволяет определить профессионально-ориентированное обучение как средство повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития обучающихся, как необходимое условие формирования профессиональной культуры и успешной профессиональной деятельности будущего юриста.

Особое значение в обеспечении эффективности формирования профессиональной культуры будущего юриста имеет **принцип ситуативности обучения будущих юристов**, ориентированный на построение образовательного процесса на основе анализа ситуаций – конкретном наборе обстоятельств, которые влияют на последовательность действий юриста в данное конкретное время и предполагают его самоопределение и поиск решения поставленной реальной профессиональной проблемы. Ученые определяют образовательную ситуацию как «единство педагогических факторов, которые составляют на этом отрезке учебного процесса объект, стимул и условия обучения как системы действий обучающихся с учебным материалом» [299, с. 20].

Принцип ситуативности обучения направлен на реализацию возможностей прямого приложения общекультурных и профессиональных компетенций к конкретным ситуациям и условиям. Ситуационный анализ указывает, что не существует простого набора предписываемых догм, оптимальное решение конкретных обстоятельств не является единственным – всегда остаются альтернативы. Юридическая деятельность выступает достаточно сложной и динамичной системой, чтобы применять к ней универсальные подходы и требования вне контекста конкретной ситуации, что актуализирует значимость «ситуационного мышления» будущего юриста как компонента его профессиональной культуры.

Методологию реализации принципа ситуационного обучения в формировании профессиональной культуры будущего юриста можно представить следующим образом [299, с. 34]: процесс разбора ситуации требует реализации обучающимся необходимых общекультурных и профессиональных компетенций; анализ ситуации требует понимания последовательности действий, особенностей индивидуального и группового поведения, оптимального применения необходимых в данной ситуации методов планирования, контроля принятия решений; реализация ситуативного подхода формирует прогностические способности обучающегося как профессионально значимые в работе юриста, который в своей профессиональной деятельности должен уметь правильно интерпретировать ситуацию, определять значимые для данной ситуации факторы, предвидеть вероятные положительные или отрицательные последствия своих действий.

Реализация **принципа ситуативности обучения** в процессе формирования профессиональной культуры будущих юристов позволяет им понять зависимость последовательности действий от обстоятельств конкретной ситуации, сформировать понимание того, что общие процессы разработки и реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка, правового обучения и воспитания в конкретных обстоятельствах требуют определения всех переменных, влияющих на ситуацию, и оптимального применения специфических приемов решения профессиональных задач.

Так как процесс формирования профессиональной культуры будущих юристов многомерен, то моделируются не только характер и способы профессиональ-

ной деятельности, ситуации взаимодействия и структура взаимоотношений в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка, но и реализуются возможности развития социально-психологических профессионально-значимых возможностей личности, в частности, сформированных норм, образцов профессионального поведения в сочетании с умением грамотно реализовывать их в общении, эффективно использовать средства вербальной и невербальной коммуникации в процессе решения профессиональных задач, что актуализирует реализацию принципа ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса.

Е.В. Шевцова отмечает, что коммуникативная культура является основным условием эффективности профессиональной деятельности и составляющей профессиональной культуры: «Понятие «профессиональная культура» находится в неразрывном единстве с понятием субъекта профессиональной деятельности, представляет собой универсальную связь межличностного профессионального взаимодействия. Профессиональная культура представляет собой универсальное связующее звено между субъектом профессиональной деятельности и всем тем, на что направлена деятельность субъекта» [326, с. 3].

Способность обучающегося к совместной деятельности и диалогическому общению Е.Н. Шиянов определяет, как «культуру человеческих взаимоотношений», которая обеспечивает выбор оптимальных способов профессионального взаимодействия и передачи необходимой информации в процессе межличностного делового общения [330, с. 23].

Содержание **принципа ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса** предполагает: освоение обучающимися базового содержания нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической деятельности с определением собственной индивидуальной образовательной траектории в процессе коммуникаций эвристического типа; анализ совокупности типичных для будущего юриста функциональных ролей и ситуаций профессионального общения; овладение комплексом контекстов социально-профессионального взаимодействия в ситуациях про-

фессионального общения; моделирование уровня индивидуальной интеллектуальной и социальной активности; формирование интегративных личностных образований, которые составляют профессиональную компетенцию специалиста; развитие деловых и социально нравственных качеств будущего юриста.

Принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса обуславливает использование определенных методов, средств и форм обучения, а включение в педагогический процесс оптимальных методов обучения определяет различные способы познания.

Особое место в формировании профессиональной культуры, как интегративного стержня личности будущего юриста, позволяющего ему самоактуализоваться в профессиональной деятельности, реализовать свой личностный потенциал, занимает принцип учета внутренних контекстов будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности. А.А. Вербицкий определяет контекст, как «систему внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, влияющую на процесс и результаты восприятия, понимания и преобразования человеком конкретной ситуации» [68, с. 207]. Исходя из этого, следует отметить, что внутренние контексты формирования профессиональной культуры будущего юриста заданы общекультурными и профессиональными компетенциями в соответствующих видах юридической деятельности, опытом их применения при решении учебно-профессиональных задач, нравственно-психологическими качествами, индивидуально-психологическими особенностями личности будущего юриста. Содержание принципа составляет ориентация обучающегося на образцы общей и профессиональной культуры, на содержание будущей работы, что определяет личностный смысл профессиональной подготовки и обеспечивает приспособление личности к изменяющимся системам профессиональной деятельности и развитие способности к всесторонней самореализации в профессии.

Принцип формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности, согласно требований ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности предусматривает готовность

выпускников к выполнению следующих видов профессиональной деятельности: нормотворческая, правоохранительная, правоприменительная и экспертно-консультационная. С успешным применением описанных принципов связаны перспективы дальнейшего развития знаний о формировании профессиональной культуры будущего юриста, совершенствование как ее теоретических положений, так и практического применения.

В структуре профессиональной культуры юриста можно выделить следующие основные компоненты: мотивационный (мотивы профессиональной деятельности), когнитивный (комплекс профессионально-предметных знаний и умений, понимание новой социальной роли и принадлежности к профессиональной группе, системное представление о профессиональной культуре и ее компонентах), деятельностный (готовность к осуществлению разных видов юридической деятельности, опыт ее выполнения, способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях), ценностный (профессионально-этические нормы юридической деятельности, ценности и ценностные ориентации юристов, способность к самооценке, самообразованию и саморазвитию).

Представлены этапы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения (адаптации, становления, проявления, актуализации, индивидуализации), включающие формы (написание эссе «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельности», обсуждение видеоматериалов, составление таблиц и схем, подготовка и защита индивидуальных заданий, спецкурс «Профессиональная культура будущего юриста», обсуждение мнений, фиксация ключевых положений и идей, решение проблемных задач, анализ входящей документации, факультативный курс «Юридическая клиника», «Мозговой штурм», деловые игры, ситуационный анализ, оценка деятельности, моделирование и решение профессиональных ситуаций, деловые игры), методы (дискуссии, демонстрации, иллюстрации, практического обучения, эвристический, метод контекстного обучения, проблемного обучения, исследовательский, метод клинического образования, моделирование), средства (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные, вербальные, графические).

Первый этап – адаптации – реализовывался на I курсе и имел целью ознакомление обучающихся с деятельностью будущих юристов. На данном этапе проявляется взаимодействие и взаимосвязь общей и профессиональной культуры будущих юристов. Эти задачи реализуются, в основном, в процессе обучения в ходе изучения дисциплин «Начальная профессиональная подготовка», «Теория государства и права». Формирование мотивационного компонента осуществлялось в процессе изучения дисциплины «Психология». Путем изучения таких дисциплин, как: «Теория государства и права», «История государства зарубежных стран», «Государственное право зарубежных стран», «Правоохранительные органы» формировался когнитивный компонент. Деятельностный компонент формировался в процессе изучения таких дисциплин, как «Начальная профессиональная подготовка». Ценностный компонент формировался посредством изучения дисциплины «Профессиональная этика».

Второй этап – становления – (2 курс обучения) предполагает формирование профессиональной культуры будущих юристов. Обучающиеся активно знакомятся с нормативно-правовым инструментарием юриста.

Мотивационный компонент на втором этапе характеризуется устойчивой мотивацией к будущей юридической профессиональной деятельности. Путем изучения таких дисциплин, как: «Правовая статистика», «История отечественного государства и права», «Конституционное право», «Административное право», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Экологическое право», «Финансовое право», «Международное право», «Правоохранительные органы», «Иностранный язык в сфере юриспруденции» формировался когнитивный компонент. Деятельностный компонент формировался в процессе изучения таких дисциплин, как: «Административное право», «Уголовный процесс», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка». Ценностный компонент направлен на формирование ценностных ориентаций юриста.

Этап проявления (3 курс обучения) ориентируется на проявление профессиональной культуры будущих юристов в практической деятельности.

Мотивационный компонент выражался в устойчивой мотивации к будущей профессиональной юридической деятельности. В процессе изучения таких дисциплин

плин, как: «Гражданское право», «Трудовое право», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Судебная медицина», «Судебная психиатрия», «Криминология», «Земельное право», «Дознание в органах внутренних дел» формировался когнитивный компонент. Формированию деятельностного компонента способствовало изучение следующих дисциплин: «Криминалистика», «Административная деятельность полиции», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», «Гражданский процесс», «Уголовный процесс». Ценностный компонент предполагал формирование правовых ценностей будущих юристов, как результата усвоения социального опыта.

Четвертый этап – актуализации – (4 год обучения) – это этап определения уровня и степени значимости профессиональной культуры в системе иерархии личностных новообразований. На данном этапе создаются условия для практической самореализации личности, что влечет за собой развитие субъектной позиции в профессиональной деятельности будущего юриста.

Мотивационный компонент на четвертом этапе предполагает сформированность мотивационной готовности, влияющей на отношение будущих юристов к выбранной профессии, направляет на изучение ее содержания, побуждает к актуализации своих потенций и использованию потенциала образовательной среды для профессионального становления. Когнитивный компонент формировался в процессе изучения таких дисциплин, как: «Специальная техника органов внутренних дел», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права», «Основы управления в органах внутренних дел». Деятельностный компонент формировался в процессе развития способности к коммуникации для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, а также в процессе изучения следующих дисциплин: «Криминалистика», «Административная деятельность полиции», «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», «Практикум по ведению следственных действий». Ценностный компонент предполагает осознание социальной значимости своей деятельности, наличие высокого чувства долга.

Целью пятого этапа – индивидуализации – (5 курс обучения) является самооценка сформированности профессиональной культуры, ее совершенствование и

коррекция. На данном этапе происходит аккумуляция и интеграция знаний и умений будущих юристов, оттачивается их профессиональное мастерство.

Формированию мотивационного компонента на пятом этапе способствовало изучение дисциплины «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел». Когнитивный компонент формировался в процессе изучения следующих дисциплин: «Уголовный процесс», «Криминология в органах внутренних дел», «Расследование против личности и собственности», «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации», «Уголовно-исполнительное право», «Органы управления в ОВД». В процессе изучения таких дисциплин, как: «Криминалистика», «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел», «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений», «Специальная техника органов внутренних дел» формировался деятельностный компонент. Ценностный компонент был направлен на формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности, нравственных ценностей в деятельности юриста, профессиональной этики.

Содержательно-технологический блок модели формирования профессиональной культуры будущих юристов включал структуру профессиональной культуры: мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный компоненты; этапы; формы; методы; средства; педагогические условия.

Мониторинг сформированности профессиональной культуры будущего юриста осуществлялся в рамках диагностико-результативного блока, позволяющего оценить запланированный результат. Выделение структурных составляющих и функций профессиональной культуры будущих юристов позволило вести работу над созданием диагностического инструментария, представленного специально разработанными и подобранными методами и методиками.

В рамках диагностико-результативного блока выделены критерии, показатели, уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов:

1. Мотивационный критерий (показатели: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности).

2. Содержательный критерий (показатели: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права).

3. Практический критерий (показатели: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия).

4. Оценочный (показатели: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры).

Таким образом, разработанная модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения (рис. 1.1) представляет собой сложную многоуровневую систему, представленную целевым, методологическим, содержательно-технологическим и диагностико-результативным блоками.

Целевой блок включает цель: формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и задачи.

Методологический блок содержит фундаментальные концепции и теории, которые составляют теоретико-методологическую основу нашего исследования. Основополагающее значение в создании модели формирования профессиональной культуры будущего юриста имеют положения: системно-деятельностного подхода, который позволяет раскрыть специфику формирования профессиональной культуры будущего юриста в системе профессиональной подготовки, сформировать четкую структуру модели этого процесса, обеспечить взаимодействие ее компонентов между собой и с социальной средой; проявляющегося в направленности, целевой установке, способах, характере организации процесса формирования профессиональной культуры и позволяющего представить этот процесс как взаимодействие факторов социальной среды, которые дают возможность будущему специалисту овладеть специфическими способами организации юридической деятельности, совокупностью норм и ориентаций профессии; компетентностного подхода, определяющего компетентность как элемент профессиональной культуры, формирующийся в процессе деятельностного освоения содержания

образования как инструментария профессиональной деятельности, с максимальным использованием в учебном процессе методов компетентностного и контекстного формата обучения, характеризующихся мыслительной активностью обучающихся и основанных на их совместной деятельности; личностно-ориентированного подхода, способствующего раскрытию потенциальных возможностей личности обучающихся, а рефлексивно-оценочная деятельность позволяет: осознанно планировать свою учебную деятельность, понимать цели деятельности преподавателя и обучающегося, отслеживать выполнение поставленных целей и задач, корректировать их в дальнейшем, анализировать собственные успехи и трудности в достижении цели; контекстного подхода, позволяющего посредством системного использования профессионального контекста, постепенно насыщать учебный процесс элементами профессиональной деятельности, моделировать предметное и социальное содержание усваиваемой обучающимися профессиональной деятельности будущего юриста, а усвоение ими абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности.

Рассматривая формирование профессиональной культуры будущих юристов как элемент профессиональной подготовки, в контексте специфики нашего исследования были выделены принципы, составляющие методологический базис формирования профессиональной культуры будущих юристов: профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета индивидуально-психологических особенностей (учета внутренних контекстов) будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности.

Содержательно-технологический блок модели формирования профессиональной культуры будущих юристов включает: структуру профессиональной культуры (компоненты): мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный; программу формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; этапы (адаптации, становления, проявле-

ния, актуализации, индивидуализации); педагогические условия (формирование профессионально-предметных конструктов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа); формы, методы, средства.

Диагностико-результативный блок предполагает осуществление мониторинга сформированности профессиональной культуры будущего юриста в рамках выделенных критериев и их показателей: мотивационный критерий (показатели: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности); содержательный критерий (показатели: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права); практический критерий (показатели: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия); оценочный (показатели: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры). Данный блок также включает уровни: базовый, продуктивный, рефлексивный и ожидаемый результат: сформированность профессиональной культуры будущих юристов.

Таким образом, разработанная модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, является сложной многоуровневой системой и содержит ряд взаимосвязанных блоков, включающих необходимые для формирования профессиональной культуры элементы: целевой блок (цель, задачи); методологический блок (научные подходы, принципы); содержательно-технологический блок (компоненты, этапы формирования профессиональной культуры, формы, методы, средства обучения, педагогические условия); диагностико-результативный блок (критерии, показатели, уровни сформированности профессиональной культуры).

Выводы по первой главе

Развитие профессиональной культуры будущих юристов рассматриваем как системное личностное образование, структурными взаимосвязанными компонентами которого выступают: мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный.

Методологическими основами формирования профессиональной культуры будущих юристов являются системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный подходы. Эти подходы, при использовании их в тесной взаимосвязи, позволяют сформировать профессиональную культуру будущего юриста, как системное личностное образование, дающее возможность будущему юристу занять надлежащее место в профессиональной среде и развиваться в правильном направлении.

Ориентация контекстного подхода на деятельностную позицию в формировании профессионально-предметных конструктов, ценностей, представлений, правил поведения личности, представленную оптимальным сочетанием учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности, позволяет определить данный подход ведущим в формировании профессиональной культуры юриста. Основой учебной деятельности в этом случае выступает принцип ситуативности обучения, предполагающий построение образовательного процесса на ситуациях, нацеленных на самоопределение обучающихся и поиск ими решения по регулированию профессиональных действий.

Изучение сущности процесса формирования профессиональной культуры позволило разработать модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения – сложную многоуровневую систему, представленную целевым, методологическим, содержательно-технологическим и диагностико-результативным блоками. Целевой блок включает: цель: формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; задачи: овладение будущими юристами профессиональными знаниями, умение нестандартно мыслить, способность выстраивать алгоритм решения задач,

возникающих в профессиональной деятельности; формирование у будущих юристов коммуникативных навыков для работы с разными категориями населения; формирование профессионально-значимых качеств (социально-профессиональная ответственность, коммуникативность, практический интеллект, профессиональная мобильность, профессиональная креативность, эмоциональная устойчивость); формирование профессионально-этических норм и ценностей, направленных на целостное и гармоничное развитие личности. Методологический блок содержит научные подходы (системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный) и принципы: профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета внутренних контекстов будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности.

Содержательно-технологический блок включает педагогические условия: формирование профессионально предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание профессионально-культурной среды ВУЗа, интегрирующих системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный подходы, с целью обеспечения эффективности реализации модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения. Диагностико-результативный блок предполагает осуществление мониторинга сформированности профессиональной культуры будущих юристов в рамках выделенных критериев – мотивационного (показатели: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности, мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности), содержательного (показатели: усвоение основных общетеоретических понятий

юридической деятельности, знание будущими юристами различных отраслей права), практического (показатели: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия), оценочного (показатели: самооценка реализации потребностей в саморазвитии, самоанализ сформированности профессиональной культуры), охарактеризованы три уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов – базовый, продуктивный и рефлексивный.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ОСНОВЕ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

2.1. Педагогические условия формирования профессиональной культуры будущих юристов и их реализация при проведении опытно-экспериментальной работы в ВУЗе

На современном этапе развития высшей школы остро ощущается разрыв между качеством подготовки юриста и требованиями, которые общество предъявляет профессионалам на рабочем месте. Процесс формирования профессиональной культуры юриста, обеспечивающий выполнение сложных профессиональных функций, должен быть организован в соответствии с современными реалиями, отражающими динамику юридической практики. Исследование профессиональной культуры юриста даст высшей школе возможность осуществлять процесс подготовки обучающихся готовых к эффективному решению задач профессиональной деятельности в соответствии с современными требованиями.

Основываясь на концептуальных положениях исследования, учитывая собственный опыт юридической деятельности и результаты методологического анализа литературы, для обеспечения процесса формирования профессиональной культуры будущего юриста была разработана экспериментальная модель формирования профессиональной культуры будущего юриста и педагогические условия, в реализации которых особое значение имеет их тесная взаимосвязь. Учитывая особенности содержания педагогических условий, подробно остановимся на специфике внедрения в процесс подготовки юристов (направление подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности») каждого из них.

Рассматривая профессиональную культуру будущего юриста как средство и условие достижения правопорядка в обществе, снятия социальной напряженности, Д.Г. Запрутин важными педагогическими условиями ее формирования определяет активизацию способностей обучающихся к осуществлению рефлексии

профессиональных действий; использование в образовательном процессе комплекса ситуативных задач, основывающихся на анализе различных ошибок в деятельности сотрудников правоохранительных органов [121].

Нами разработаны три педагогических условия, которые были реализованы в ходе проведения формирующего эксперимента.

Первым педагогическим условием формирования профессиональной культуры будущих юристов выступает **формирование профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций**. Данное педагогическое условие реализовывалось в экспериментальной группе.

Педагогический конструктор – это модели-матрицы построения и преобразования объективного знания, предопределяющие качество и возможности постановки и решения профессионально-педагогических задач. Оценочную систему, которую индивид использует для классификации различных объектов его жизненного пространства, можно определить, как – личностный конструктор. Термин, предложенный в психологии личности Дж. Келли, для обозначения когнитивных шаблонов, которые человек «сам создает, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир» [152, с. 84]. Они используются для прогнозирования повторяющихся событий. Конструктор позволяет индивиду не только объяснять чужое поведение, но и проектировать собственное поведение, так как конструктор задает фактическую программу такого поведения.

Личностный конструктор – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или истолковать, объяснить или предсказать свой опыт в терминах схожести и контраста (например, «хороший-плохой»). Личность индивида представляет организованную систему более или менее важных конструкторов. Личностные конструкторы можно классифицировать несколькими способами. Например, есть всесторонние конструкторы, которые содержат относительно широкий спектр явлений, и частные конструкторы, включающие небольшой диапазон явлений (то есть имеющие более узкий диапазон возможностей). Существуют основные конструкторы, которые регулируют основную деятельность человека, и периферические конструкторы, которые могут меняться, не изменяя кардинально ос-

новную структуру. И наконец, некоторые конструкты являются жесткими, то есть дающими неизменный прогноз, а другие – свободными, так как позволяют делать различные прогнозы при сходных условиях.

Конструкты, не несущие для индивида личностный смысл или не вошедшие еще в привычку («периферические конструкты»), легко поддаются изменению. Личностно значимые и давно ставшие привычными («центральные конструкты», по терминологии Дж. Келли) – изменению поддаются сложнее.

Возможность адаптации теории контекстного формата обучения к условиям подготовки юристов в высшей школе и собственный опыт юридической и педагогической деятельности позволяют отметить оптимальность реализации принципа ситуативности обучения, направленного на реализацию возможностей прямого приложения общекультурных и профессиональных компетенций к конкретным ситуациям и условиям.

При отборе фактов и проблем для обсуждения реализовывалось требование о значимости материала для: развития целостных и точных представлений об особенностях реализации различных видов юридической деятельности (правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной); усвоения и закрепления основных юридических понятий и терминов (правовые нормы, нормативные акты, общественный порядок, правонарушения, обеспечение законности, защита собственности, правовая экспертиза документов); формирования профессионально значимых качеств, правовых и этических норм, ценностей и ценностных ориентаций будущих юристов.

Нами были отобраны типичные (характерные для правонарушений определенного вида или группы) и конкретные (содержащие совокупность условий определенного дела) ситуации, которые включают данные, позволяющие представить полную и объективную картину расследуемого события на данный момент. Задачей обучающихся было дать надлежащую оценку сложившимся обстоятельствам и принять, вытекающие из этой оценки, решения о последовательности своих профессиональных действий.

Так, например, на практическом занятии по «Международному праву» будущим юристам было предложено рассмотреть следующую ситуацию: «В между-

народном аэропорту Домодедово сотрудники органов внутренних дел задержали в момент отлета из Москвы в Тель-Авив гражданина Израиля Яира К., который был осужден заочно к 10 годам тюрьмы в Колумбии за то, что тренировал боевиков, входящих в «эскадрон смерти» и частные армии наркобаронов. Информация о пребывании Яира К. в Москве поступила по линии Интерпола, который подписал ордер на его арест» [44, с. 14]. Обучающимся необходимо было ответить на следующие вопросы: «1. Возможно ли привлечение Яира К. к уголовной ответственности по УК РФ? 2. Допустима ли в этой ситуации экстрадиция Яира К. в Колумбию? 3. Какие существуют условия выдачи иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации, иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания? 4. Что понимается под универсальным принципом действия уголовного закона в пространстве?» [44, с. 14]. В процессе решения предложенного ситуативного задания обучающиеся анализируют конкретные обстоятельства, дают им оперативную оценку, применяют для ответов на поставленные вопросы, имеющиеся знания международного и уголовно-исполнительного права, тем самым обеспечивая углубление и коррекцию компонентов содержания юридического образования, развитие профессионального мышления, как составляющих профессиональной культуры.

В ходе реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций будущие специалисты активно включались в решение реальных проблемных заданий, содержащих элементы некоторых противоречий, имитации событий и предполагающие разнообразие вариантов развития правового процесса. Используемый в процессе обучения комплекс предметно-профессиональных ситуаций, наполненных проблемным монопредметным и межпредметным содержанием, соответствует профессиональным функциям будущего юриста и ориентирован на отработку умений и навыков профессиональной деятельности и активное развитие элементов профессиональной культуры будущих юристов. Так, например, на практическом занятии по «Гражданскому праву» будущим юристам было предложено следующее проблемное задание:

«Разработайте варианты решения проблем наследования иностранных граждан таких, как: а) проблема исчисления срока для принятия наследства; б) проблема наследования недвижимого имущества гражданами, имеющими двойное гражданство; в) проблема наследования иностранными гражданами земельных участков сельскохозяйственного назначения. С какими еще проблемами может быть связано наследование имущества иностранными гражданами на территории РФ?». В процессе отработки обоснованного варианта решения проблемного задания будущими юристами отрабатывались навыки реализации знаний нормативных правовых актов и тактических схем их применения, активизировались процессы рефлексии и антиципации, развивались аналитические, диагностические и прогностические умения, как составляющие профессиональной деятельности и профессиональной культуры будущего юриста.

С целью реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе обучения участников экспериментальной группы активно использовалось моделирование профессиональных ситуаций, которое, с позиций контекстного обучения, «обуславливает развитие познавательной и профессиональной мотивации, личностный смысл процесса учения» [59, с. 86]. В процессе этой деятельности будущие юристы осуществляют разработку и описание событий, имитирующих деятельность в сфере применения права; характеризуют позитивные, негативные и нейтральные действия юристов в рамках профессионального поведения (соблюдение правовых и этических норм поведения, выступление в средствах массовой информации, совершение гражданско-правовых сделок с использованием должностного влияния). Моделирование ситуационных заданий направлено на развитие умений будущих юристов определять и анализировать проблему, расширение представлений о правоохранительной деятельности путем выработки умений и навыков профессиональной работы, а также формирование личности, ориентированной на использование профессиональных знаний для принятия законных правовых решений, понимание последствий своих действий за деятельность в сфере применения права.

В ходе реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе разрешения моделируемых профессио-

нальных ситуаций активно использовался метод дискуссии, направленный на организацию целенаправленного группового обсуждения ситуационного задания. Так, например, в процессе усвоения курса «Гражданское право» обучающимся было предложено задание для обсуждения: «На современном этапе развития мирового сообщества довольно актуальной является тема прав сексуальных меньшинств. Борьба за права представителей нетрадиционной сексуальной ориентации становится одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики отдельных государств. Однако, популяризация нетрадиционных отношений и однополые браки противоречат нормам основных религиозных конфессий, разрушают традиционный институт семьи, негативно влияют на демографическую ситуацию развитых стран. В Российской Федерации эта проблема находится в стадии активного общественного обсуждения. Необходимо ли, на Ваш взгляд, принятие общенационального закона, разрешающего однополые браки в нашей стране? Какими законными правами должны наделяться однополые пары?». Обсуждение дискуссионных вопросов, определение позиции и ее обоснование осуществлялось сначала в группах, а затем – фронтально. Проведенная дискуссия обеспечила не только высокую вовлеченность будущих юристов в обсуждение содержания проблемы, стала способом углубленной работы с содержанием материала курса, но и способствовала творческому осмыслению материала, развитию профессионального мышления, формированию ценностных ориентаций.

Вторым педагогическим условием формирования профессиональной культуры, которое реализовывалось в экспериментальной группе, выступало **включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники**, которая рассматривалась нами как средство формирования практических навыков юридической деятельности и развития профессиональной культуры будущего юриста без отрыва от основного процесса обучения.

На основании приказа Минобразования от 30 сентября 1999 г. № 433 О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации действуют юридические клиники по профессиональной подготовке социально ориентированных специалистов [224]. Программы реализуются на базе клиник, создан-

ных при ВУЗах или некоммерческих (общественных) организациях, где обучающиеся под наблюдением и руководством преподавателей-кураторов безвозмездно оказывают правовую помощь социально незащищенным гражданам, осуществляют правовую защиту общественных интересов, оказывают помощь в организации и сопровождении сайтов и другой помощи малым предприятиям района.

Участниками клинической программы являются: обучающиеся, как правило, начиная с 3-4 курса; кураторы, администраторы клиники (в этом качестве выступают обучающиеся выпускных курсов или аспиранты, преподаватели или опытные специалисты); клиенты клиники – граждане, не имеющие возможности получить качественную юридическую помощь безвозмездно, а так же малые предприятия [224].

Схема работы любой юридической клиники обычно одинакова: обучение – практическая деятельность – анализ работы. На занятиях используются интерактивные методики обучения: ролевые игры, анализ казусов, мозговой штурм, работа в малых группах [97]. Как правило, обучение в клинике включает серию аудиторных занятий-тренингов: интервьюирование (первичный прием и опрос клиента); анализ дела и выработка позиции, консультирование, техника юридического письма (составление документов); правила профессиональной этики (профессиональная «техника безопасности» консультанта и ответственность за нарушения); организация работы (правила, делопроизводство и т.д.).

Если необходимо, добавляются такие темы, как альтернативные способы разрешения споров (переговоры, медиация), обжалование судебных решений, международная защита прав человека (обращение в Европейский суд). Примеры ситуаций для анализа, ролевых игр и составления документов разрабатываются преподавателем-куратором и зависят от специализации клиники – от типов дел и клиентов [97].

Обычно занятия проходят 1-2 раза в неделю в течение 1-3 месяцев. Этого достаточно, чтобы подготовиться к работе с клиентами, но, конечно, недостаточно для того, чтобы по-настоящему развить практические навыки. Основное обучение происходит в процессе работы по реальным делам, когда, начиная с приема клиента и заканчивая консультированием, составлением документов, представле-

нием интересов клиента в госорганах, обучающийся самостоятельно выполняет все действия специалиста. Куратор заранее проверяет качество работы, но сам не вмешивается в контакт обучающегося с клиентом или внешними структурами. Хороший куратор так организует дело, что после каждого этапа работы обучающийся проводит самоанализ и делает выводы о степени развития того или иного навыка, планирует свое собственное дальнейшее обучение. По ходу работы с клиентами также проводятся и аудиторные встречи и занятия – в том случае, например, если есть явная потребность в дополнительном тренинге какого-то навыка, а также для обсуждения текущих изменений законодательства и правоприменительной практики по направлению работы клиники [97].

Клиническая программа обучения не заменяет, а лишь дополняет стандартное образование, давая неоценимый практический опыт обучающимся, привлекаемым к работе в клинике. Помимо этого, на практике, работая с «живым» клиентом, обучающиеся уже сталкиваются с реалиями системы. Это не теоретическое обсуждение чужого опыта (как на традиционных занятиях), не наблюдение за работой профессионалов (как в ходе ознакомительной практики), не помощь в работе (как на производственной практике). Это полноценная самостоятельная работа. В то же время юридическая клиника – это не студенческое консультационное бюро, ведь в клинике работают и преподаватели-кураторы, которые наблюдают за работой обучающихся, проводят занятия и проверяют качество подготовленных консультаций, документов [271].

Обучающиеся, принимающие участие в работе клиники, резко отличаются от остальных. «Клиницистов» легко отличить на занятиях и экзаменах. Их стремление разобраться в проблеме, понять, как работает система «на самом деле» заставляет и преподавателей более качественно проводить занятия. Несмотря на дополнительную нагрузку эти обучающиеся успевают много читать.

Во-первых, потому что им интересно, а во-вторых, потому что они уже на практике столкнулись с необходимостью тщательно анализировать источники и сравнивать разнообразные точки зрения. Они мотивированы изучать необходимые для работы в клинике дисциплины. Таким образом, участие обучающихся в программе клиники резко повышает качество получаемого образования.

Работая в клинике, будущие юристы приобретают: необходимые не только профессиональные навыки, но и навыки понимания, осмысления правовых норм через помощь гражданам; практический опыт работы и контакты; чувство профессиональной ответственности перед обществом, сознание роли специалиста; развитие личностных качеств (ощущение собственных сил, понимание профессиональных возможностей).

Участие преподавателя в работе клиники в качестве куратора позволяет развивать не только собственные навыки, но и использовать материалы дел клиники в академическом учебном процессе [279], обнаружить перспективных будущих юристов, поработать с ними индивидуально, определить их интересы, сильные и слабые стороны, а в дальнейшем – приобщить их к научно-исследовательской деятельности.

Для некоторых клиентов клиника – это единственно возможное средство доступа к правовой помощи. Не только из-за безвозмездности оказываемых услуг, но и потому, что в других местах (в госорганах, адвокатуре) им объективно не могут уделить много времени и внимания. В клинике это возможно, т.к. здесь очень много времени уделяют обстоятельному подробному разговору с клиентом – опыт живого общения с «носителем социальной проблемы» часто открывает глаза на истинную природу права и смысл профессии.

Хотя клиника в силу своих учебных целей не обязана принимать, консультировать и представлять всех, кто в нее обращается, она гарантирует качественную помощь. Сами процедуры работы в клинике обеспечивают качество подготовки будущих юристов. Это и специальная подготовка будущих юристов, и неоднократная проверка работы обучающегося куратором, и совместная работа будущих юристов в парах и группах, и возможность консультаций преподавателей и практиков, и большое время, отводимое на работу по конкретному материалу.

Клиника выполняет социальную роль и таким образом помогает образовательной организации высшего образования занять достойное место в сообществе [301]. Правовое просвещение, бесплатная помощь, участие в решении общественных проблем – это часть миссии современных образовательных программ. Кли-

ника обеспечивает связь будущих юристов и преподавателей с населением, своей ежедневной работой формируя общественное мнение о ВУЗе.

Можно выделить три внешних эффекта, независимых от вида клиники, ее специализации, но бесспорно актуальных для современного российского общества: более справедливая организация доступа к правосудию в обществе; правовое и социальное просвещение; воспитание нового поколения специалистов, отвечающих по своим профессиональным навыкам и качествам новым задачам в меняющемся обществе.

Создание и организация деятельности юридической клиники основывались на основных требованиях, выделенных в результате анализа нормативно-правовой базы [199; 200; 201; 276] и опыта отечественных и зарубежных юридических клиник [85; 168; 271; 301; 310]:

– деятельность юридической клиники осуществляется в рамках освоения будущими юристами специального факультативного курса «Основы юридической помощи населению» («юридическая клиника в учебной аудитории»), который проводился для экспериментальной группы и отражал специфику реализуемых в образовательной организации высшего образования профилей подготовки;

– деятельность юридической клиники направлена на формирование навыков юридической деятельности, обеспечение профессиональной специализации обучающихся, развитие профессиональной культуры будущих юристов;

– ведущим видом деятельности будущих юристов является самостоятельная работа по применению теоретических знаний и специализированных умений в решении задач профессиональной деятельности под руководством юридических кураторов (наставников) – преподавателей, имеющих специальную подготовку и значительный опыт педагогической и юридической деятельности;

– основными формами организации работы в рамках юридической клиники выступают: лекции, практические занятия, деловые игры.

Третьим педагогическим условием формирования профессиональной культуры выступало **создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа**. Данное условие реализовалось в ходе формирующего эксперимента в экспериментальной группе путем:

– привлечения к проведению лекционных, практических, семинарских занятий сотрудников различных структурных подразделений МВД РФ (оперативно-розыскные; следственные; экспертно-криминалистические; обеспечение безопасности дорожного движения; обеспечение охраны общественного порядка; собственной безопасности; занимающиеся вопросами экстремизма и терроризма; на транспорте; кадровые подразделения; информационных технологий, связи и защиты информации; материально-технического и медицинского обеспечения; организационно-аналитические; обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, бюро специальных технических мероприятий), юристов занимающихся частной практикой (юристы, практикующие в различных отраслях права: уголовное, гражданское, трудовое, земельное, экологическое), сотрудников прокуратуры и судов различных инстанций;

– привлечения к проведению занятий по специальным дисциплинам (специальная физическая подготовка, огневая подготовка, тактико-специальная подготовка, личная безопасность) сотрудников подразделений специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;

– организации и проведения на базе ВУЗа конференций различного уровня с привлечением ученых, осуществляющих исследования в различных отраслях права, и обучающихся других ВУЗов юридической направленности;

– осуществления выездных занятий в структурные подразделения МВД Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Следственного комитета;

– привлечения в качестве консультантов сотрудников практических подразделений МВД РФ, СК, прокуратуры, Рос. Гвардии РФ, юристов, занимающихся адвокатской практикой при разработке рабочих учебных программ дисциплин;

– организации и проведения мероприятий, направленных как на повышение профессионального мастерства, так и на повышение уровня общей культуры (кураторами групп организовывались походы: в театры; на выставки; в кинотеатры, с целью просмотра фильмов патриотической и профессионально ориентированной направленности юристов);

– в рамках проведения профилирующих учебных дисциплин (уголовное, гражданское, административное, трудовое, земельное, экологическое, международное право; административный, уголовный, гражданский процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), делался акцент на передачу обучающимся знаний с «привязкой» к практической деятельности, формирование навыков и умений, необходимых при выполнении профессиональных обязанностей;

– в рамках изучения общетеоретических дисциплин («Политология», «Социология», «Культурология», «Религиоведение», «Философия», «Профессиональная этика») формирование профессиональной культуры осуществлялось с ориентиром на общечеловеческие и профессиональные ценности и нормы.

Одним из факторов, влияющих на становление профессионализма будущих юристов, является профессионально-культурная образовательная среда ВУЗа. В современных социально-экономических условиях система образования рассматривается как система специально организованных, педагогически целесообразных условий для личностного становления, социального и культурного саморазвития молодого поколения. Высшее учебное заведение как элемент системы образования сохраняет эту сущностную характеристику во всем её объеме.

Формирование культурно-образовательной среды вуза как условия успешного социокультурного становления личности имеет объективную обусловленность. Актуальность проблемы оптимизации культурно-образовательной, развивающей среды вуза определяется рядом педагогических противоречий между: усложнением задач профессиональной деятельности специалистов в условиях современного общества и необходимостью модернизации существующей системы их подготовки в образовательных организациях высшего образования; существующими потенциальными возможностями культурно-образовательной среды современного вуза и их реальным использованием в процессе личностно-профессионального становления будущего молодого специалиста; объективной необходимостью создания педагогических условий, обеспечивающих продуктивность процесса личностно-профессионального становления

специалистов в культурно-образовательном пространстве современного вуза и недостаточным организационно-педагогическим обеспечением данного процесса.

Российский ученый и педагог Ю.С. Мануйлов образно определяет культурно-образовательную среду как «пространство разнообразных миров, втянутых какими-то своими сторонами в образовательный процесс, в систему обучения и воспитания... Это особый мир творчества, мир учебных дисциплин, мир учебной информации, мир идей, проектов, программ, мир профессионального образования. Все эти преисполненные жизни миры, находящиеся в различных сочетаниях и конфигурациях, эволюционируют и развиваются по своим законам и правилам. Пространство включает в себя миры, которые его и структурируют...» [278, с. 11]. По нашему убеждению, культурно-образовательной и развивающей среда вуза является лишь в том случае, если реализуемый в нем педагогический процесс образования и воспитания позволяет обучающимся самоопределяться в разнообразной деятельности в широком социальном и культурном контексте (социально-культурной деятельности); если педагогам и другим субъектам данного пространства создавать условия для успешной социализации и инкультурации во взаимодействии с социокультурными институтами и учреждениями.

Исследователи Н.А. Лызь и Н.А. Познина определяют образовательную среду как «организованную систему условий, влияний и возможностей, преобразующихся в соответствии с потребностями и целями учащихся в факторы развития и саморазвития» [187, с. 26]. Эта доминирующая характеристика, а именно способность к преобразованию, трансформации, её детерминированность личностными факторами, такими как потребности субъектов образовательного процесса (не только учащегося, но и педагога), определяет личностно-развивающие функции образовательной среды.

Образовательная среда ВУЗа как оптимальная педагогическая система способна эффективно решать задачи социализации и инкультурации личности молодого человека, если она обеспечивает:

1. Включение обучающегося в различные виды деятельности: познавательную, коммуникативную, ценностно-ориентационную (аксиологическую), преобразовательно-творческую.

2. Содержательную и функциональную взаимодополняемость и скоординированность ресурсов и возможностей образования и культуры.

3. Широкий социокультурный контекст образовательных и воспитательных процессов, поскольку важнейшими элементами среды являются её художественная и духовно-нравственная составляющие.

4. Насыщение культурно-образовательного развивающего пространства значимыми для личности ценностями.

Другими словами, образовательная среда вуза не может функционировать вне социокультурного контекста, поскольку целью организации личностно-развивающего образования и воспитания является создание необходимых и достаточных условий для развития индивидуальности, а результатом – сформированная личность, готовая к интеграции в сообщество и осуществлению избранной стратегии жизни с учетом своих социально-культурных потребностей и возможностей.

Культурно-образовательная среда вуза – это педагогическая система диалектического взаимодействия пространственно-семантического, содержательно-методического и коммуникационно-организационного компонентов [204].

1. Пространственно-семантический компонент: архитектурно-эстетическую организацию жизненного пространства вуза (архитектура здания и дизайн интерьера, пространственное решение учебных и рекреационных помещений); символическое пространство вуза (флаг, герб, гимн, традиции).

2. Содержательно-методический компонент: непосредственно содержательную сферу (концепции обучения и воспитания, образовательные и учебные программы, учебный план, учебники, учебные пособия); традиционные и инновационные формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, научно-исследовательской и творческой деятельности обучающихся, студенческое самоуправление и деятельность общественных организаций и объединений.

3. Коммуникативно-организационный компонент: особенности субъектов образовательной среды (личностные, профессиональные качества преподавателей и обучающихся, систему их ценностей, жизненных приоритетов и установок);

непосредственно субъект-субъектную коммуникацию; особенности управленческой культуры, наличие творческих групп обучающихся и преподавателей.

Вся педагогическая система вуза в этом случае обеспечивает культурно-образовательную подготовку творческого, активного, свободного человека, ориентированного в своей жизни не только на высокие собственные достижения, но и на общий успех окружающих его людей, организаций, сообществ. Система, как известно, – это не просто совокупность компонентов, явлений, процессов, а их взаимосвязь, взаимодействие, при которых она (система) приобретает такие новые интегративные качества, как гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогнозируемость, преемственность, демократичность.

Культурно-образовательная среда вуза как педагогическая система будет успешно реализовывать свою доминирующую личностно-развивающую функцию, если она: включает стимулы, актуализирующие потребности обучающихся в саморазвитии и в ней востребованы их личностные проявления; выступает источником и «поставщиком» для личности новой информации, социокультурных норм, ценностей, идеалов, образцов личностного развития; содержит процессуальные возможности для свободной творческой самореализации личности, апробации её ценностей, смыслов, убеждений для выбора социальных ролей и моделей поведения, для достижения актуальных жизненных целей и удовлетворения образовательных потребностей.

Также культурно-образовательная среда современного вуза представляет собой развивающийся пространственно-временной континум, аккумулирующий в себе целенаправленно создаваемые условия взаимодействия субъективного мира развивающейся личности с объективным миром, оказывающим прямое или опосредованное влияние на формирование конкурентоспособной личности специалиста через создание возможностей для развития способностей и профессиональных компетенций.

Таким образом, культурно-образовательная, развивающая среда вуза рассматривается нами как совокупность образовательных, воспитательных, развивающих, культурно-созидательных отношений, специально организованная педагогическая система, включающая условия для формирования и развития професси-

ональной культуры обучающегося. Для гармонизации интеллектуальной и эмоциональной сфер его личности, социализации и инкультурации, формирования духовно-нравственных ориентиров. Как социокультурный феномен культурно-образовательная среда связана с такими понятиями, как система социальных ценностей и норм, формируемых в обществе и социуме.

Как педагогический фактор культурно-образовательная среда обеспечивает всем субъектам образовательного процесса систему возможностей, связанных с удовлетворением потребностей и трансформацией этих потребностей в жизненные ценности, что актуализирует процесс личностного саморазвития. Речь идет о социокультурном взаимодействии обучающегося со своей образовательной средой, в которой он, проявляя соответствующую активность, становится реальным объектом своего развития, субъектом образовательной среды, а не остается объектом влияния её условий и факторов.

Таким образом, формированию профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения способствуют педагогические условия: формирование профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций, включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники, создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа.

2.2. Критерии, показатели и уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов

Опытно-экспериментальное исследование модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения проводилось с 2011 по 2017 гг, с обучающимися 1-5 курсов по основной образовательной программы направления подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России.

Целью опытно-экспериментальной работы было формирование профессиональной культуры будущих юристов в ходе апробации модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий, способствующих реализации этого процесса.

В соответствии с целью были сформулированы основные задачи опытно-экспериментальной работы: определить критерии, показатели оценивания уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов; охарактеризовать уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов; выявить исходные уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов; экспериментально проверить модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения; осуществить количественную, качественную и статистическую обработку результатов исследования.

Реализация целей и задач исследования осуществлялась в рамках разработанной программы, представленной следующими этапами:

1. Поисковый этап, в процессе которого была проанализирована психолого-педагогическая, юридическая и методическая литература по изучаемой проблематике; определены направления научного поиска; конкретизированы объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методологические и теоретические основы, методы; уточнен понятийный аппарат исследования; систематизирован эмпирический материал.

2. Констатирующий этап, в рамках которого выделены критерии, показатели оценивания сформированности профессиональной культуры будущего юриста; охарактеризованы уровни сформированности профессиональной культуры будущих юристов; подобраны диагностические методики обследования; разработана методика проведения констатирующего эксперимента; проведен констатирующий эксперимент; обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные.

3. Формирующий этап, направленный на апробацию модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий, обеспечивающих реализацию этого процесса.

4. Контрольный этап, предполагающий проведение контрольного эксперимента, сравнительного анализа количественных и качественных результатов исследования; статистическую обработку экспериментальных данных в экспериментальной и контрольной группах; систематизацию и обобщение полученных результатов, оформление их в виде диссертационного исследования.

Опираясь на анализ психолого-педагогических источников [2; 18; 124; 157; 192; 256; 293; 322], учитывая специфику юридической деятельности, определили, что становление профессиональной культуры будущих юристов представляет собой системное многоуровневое явление со сложной динамической структурой, осуществляется на основе контекстного обучения и включает формирование мотивационного, когнитивного, деятельностного, ценностного компонентов. Динамика формирования основных компонентов структуры профессиональной культуры будущих юристов выступает критериями ее развития и диагностирует уровни ее сформированности.

Необходимость выявления уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов обусловила потребность разработки критериальной базы исследования. Определяя критерий как признак, на основании которого производится оценка, средство проверки [306, с. 226], мы опирались на положение В.П. Беспалько о том, что критерий должен отражать природу измеряемого явления и динамику изменения выраженного им свойства [40, с. 56].

Мотивационный критерий характеризуется системой мотивов (материальные и духовные потребности, склонности, стремления, побуждения общественного и собственно-социального характера); ценностных ориентаций (квалификация, карьера, социальное положение, благосостояние, социальный престиж) и установок (ориентаций) будущего специалиста (готовность к профессиональному развитию, идентификация с профессиональным сообществом, ориентация на выработку индивидуального стиля профессиональной деятельности, достижение успеха в профессии и др.). Профессиональная мотивация, формируемая на основе положительного отношения к юридической деятельности и осознания собственных материальных, интеллектуальных и социальных потребностей, является важной составляющей формирования профессиональной культуры будущего юриста.

Системообразующим фактором этого процесса выступает социально-профессиональная направленность, формируемая под влиянием ведущего вида деятельности, социальной ситуации и профессиональной активности личности. Развитие профессиональной культуры, как важного компонента профессионализма, инициируется противоречиями между потребностями, компетенциями, системой социально и профессионально значимых качеств личности и реальными требованиями профессиональной деятельности, изменениями социальной ситуации.

Совокупность профессионально важных качеств, сформированных на базе системы профессиональных компетенций, способностей личности и обусловленных спецификой профессиональной деятельности (так, например, осуществление властных полномочий от имени закона обуславливает развитие у юриста чувства повышенной ответственности за последствия своих действий), выступают главной предпосылкой успешной самореализации личности юриста в процессе профессиональной деятельности. Ориентация человека на достижение жизненного успеха, как совокупности личностного (степень самосовершенствования) и профессионального (степень творческого своеобразия конечного результата деятельности [185, с. 427]) успеха обуславливает необходимость совершенствования профессиональной направленности, компетентности, развитие профессионально значимых свойств и качеств личности. Исходя из того, что основополагающее значение для формирования профессиональной культуры имеет положительное отношение обучающегося к своей профессии, наличие желания осуществлять профессиональную деятельность и добиваться в ней успеха, *показателями* мотивационного критерия определены: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности.

Содержательный критерий профессиональной культуры будущего юриста раскрывает ее предметное содержание и связан с интеллектуальным потенциалом личности, его познавательной деятельностью. **Содержательная составляющая** формируется в процессе приобретения познавательного опыта индивида, выступая основой развития профессиональной компетентности и своеобразным связующим звеном мотивационного и деятельностного компонентов, так

как наличие знаний и навыков, необходимых для осуществления различных видов юридической деятельности, способствует адекватному восприятию информации, и позволяет в соответствии с целевой установкой решать профессиональные задачи. Сложная интеллектуальная профессиональная деятельность юриста, отличающаяся целым рядом специфических особенностей и предъявляющая к специалисту комплекс разнообразных требований, обуславливает необходимость наличия, закрепленных в памяти, терминов, понятий, фактологического материала учебных дисциплин, профессиональных концепций, документов, инструкций, рекомендаций и других профессионально-предметных знаний, используя которые, юрист «разбирается в жизни, правовой сфере, обстановке, планирует решение стоящих перед ним задач, продумывает пути выполнения служебных функций, изучает возникающие проблемы, намечает цели и задачи их решения, готовит решения, выбирает способы действий, контролирует и оценивает свое поведение» [226, с. 236].

Содержательный критерий профессиональной культуры будущего юриста имеет непосредственно прикладное значение, так как определяется уровнем овладения комплексом профессионально-предметных знаний и способами их освоения, самостоятельного приобретения, переноса и интеграции. *Показателями* содержательного критерия нами определены: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права.

Практический критерий профессиональной культуры определяется спецификой видов профессиональной деятельности юриста и необходимостью решения стандартных и нестандартных профессиональных задач. Деятельностный подход, составляющий основу федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», обуславливает формирование комплекса профессиональных действий (умений), способности принимать решения в стандартных и нестандартных (проблемных) профессиональных ситуациях. Наличие целого ряда регулятивных умений, профессиональных навыков, реального практического опыта является условием успешного овла-

дения профессией юриста, которая характеризуется чрезвычайным разнообразием решаемых задач и обязательной правовой (процессуальной) регуляцией планирования и осуществления действий.

Успешное выполнение профессиональной деятельности юристом определяется наличием системы умений решать типовые профессиональные задачи и ситуации, сочетать профессиональные действия, среди которых: управление собственными действиями в контексте реализации правовых норм, обеспечение законности и правопорядка; организация и координация социального взаимодействия в процессе решения профессионально-ориентированных задач; преодоление непродуктивных способов деятельности и разрешения профессиональных ситуаций и др. Эффективность деятельности юриста во многом обусловлена ее творческой направленностью, выражающейся в ориентации на творческое применение специальных знаний, самостоятельный поиск нового, нестандартного, оптимального решения профессиональных задач, тщательное рассмотрение сложившихся жизненных обстоятельств и «практическую реализацию своего потенциала в проблемной ситуации» [231, с. 4]. Основываясь на значимости сформированности комплекса профессиональных умений (действий), *показателями* практического критерия нами определены: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия.

Оценочный критерий профессиональной культуры будущего юриста раскрывается в адекватной оценке соответствия системы личностных качеств требованиям, предъявляемым к будущим юристам, необходимым для успешного осуществления профессиональной деятельности; осмыслении и переосмыслении ценностного содержания собственных действий в процессе выполнения профессиональных задач; ориентации в деятельности на профессиональные и социокультурные нормы и ценности; анализе и критическом оценивании опыта социального взаимодействия. Рефлексивные процессы, направленные на формирование профессиональной культуры, развитие профессионального сознания и самоидентификацию в профессии, позволяют осознать собственные возможности в реализации различных видов юридической деятельности, регулировать способы действий

на основе ценностей и правил профессиональной группы. Как отмечает Э.Ф. Зеер: «...каждому студенту необходимо осознать свои положительные и негативные качества, соотнести с эталоном профессионально важных качеств (эмоционально-волевых, интеллектуальных, деловых, мировоззренческих) для того, чтобы начать осознанную работу над собой, которая является важной частью профессионального и личностного самоопределения» [127, с. 113]. Рассматривая рефлексию как направленность сознания будущего юриста на самоорганизацию, самоанализ, осмысление и ориентацию собственных действий, основу развития профессиональной самоидентичности и ответственности за результаты своей деятельности, *показателями* рефлексивно-оценочного критерия были: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры.

На основе выделенных критериев и показателей охарактеризованы три уровня сформированности профессиональной культуры будущего юриста – базовый, продуктивный и рефлексивный.

Базовый уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста характеризуется низкой значимостью мотивов профессиональной деятельности, общим осознанием целей и задач юридической деятельности, проявлением неустойчивого интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист имеет, преимущественно, низкую или среднюю мотивацию к успеху, испытывает неуверенность в себе. Будущие юристы недостаточно владеют основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности, имеют разрозненные знания из различных отраслей права; обладают определенным набором знаний по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но не умеют их применять. Не всегда готовы принимать решения и совершать юридически правильные действия. У них недостаточно сформирована способность к самоанализу и самооценке. Отмечается наличие несистемного представления о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Продуктивный уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста предполагает средний уровень значимости мотивов профессио-

нальной деятельности, четкое осознание целей и задач юридической деятельности, наличие непосредственного интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист с продуктивным уровнем сформированности профессиональной культуры имеет средний уровень мотивации к успеху, стремится достичь определенных позитивных результатов в решении нестандартных профессиональных заданий. Владеет основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности и знаниями различных отраслей права. Способен решать стандартные, шаблонные задачи по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в будущей профессиональной деятельности; способен принимать решения и совершать юридически правильные действия; решает задачи практической направленности, путем применения профессионально-предметных знаний, воспроизведения собственного или чужого опыта. Выражены рефлексивно-аналитические качества, способен к элементарной самооценке и самоанализу. Характерно наличие общего, системного представления о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Рефлексивный уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста характеризуется высоким уровнем значимости мотивов юридической деятельности, абсолютным осознанием ее целей и задач, наличием устойчивого внутреннего интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист имеет высокий уровень мотивации к успеху, стремится преодолевать трудности, в выполнении нестандартных профессиональных заданий видит возможность повышения профессионального мастерства. Респонденты с рефлексивным уровнем достаточно хорошо усвоили основные общетеоретические понятия юридической деятельности; на высоком уровне владеют знаниями различных отраслей права. Будущие юристы успешно решают задачи практической направленности, путем комплексного применения профессионально-предметных знаний в нестандартных ситуациях, выделяют противоречия и проблемы при выполнении определенного вида юридической деятельности, предвидят и предупреждают негативные последствия своих действий. Способны выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать пре-

ступление в будущей профессиональной деятельности; принимать решения и совершать юридически правильные действия. Ярко выражены рефлексивно-аналитические качества, проявляется активная направленность реализовать свои потребности в саморазвитии. Характерно наличие целостных, системных представлений о принципах, нормах, ценностях и ценностных ориентациях юридической профессии и стремление к их соблюдению в профессиональной деятельности. Способны к самооценке и самоанализу. Сформировано полное, осознанное, системное представление о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Для выявления уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов был использован комплекс диагностических методик, который определялся в соответствии с представлениями о сущности, структуре и содержательных характеристиках их профессиональной культуры, а также целями и задачами исследования. Взаимосвязь компонентов, критериев, показателей и диагностических методик сформированности профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения представлена в таблице 2.1.

Эмпирическая база исследования включала 218 обучающихся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 106 из которых вошли в экспериментальную группу (ЭГ), 112 – в контрольную (КГ). Выявление уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов осуществлялось автором исследования с помощью диагностических методик (методика «Мотивы выбора деятельности юриста» Е.П. Ильиной; методика «Мотивация личности к успеху» Т. Элерса; тестирование; анализ решение ситуативных задач; методика самооценки Н.П. Фетискина; проведение самоанализа) на базе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России.

Таблица 2.1 - Взаимосвязь компонентов, критериев, показателей, диагностических методик и уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов

№	Компонент	Критерий	Показатели	Диагностические методики	Уровень		
					Базовый	Продуктивный	Рефлексивный
1	Мотивационный	Мотивационный	– значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; – мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности.	Методика «Мотивы выбора деятельности юриста» Е.П. Ильиной. Методика «Мотивация личности к успеху» Т. Элерса.	Характерна низкая значимость мотивов профессиональной деятельности, общее осознание целей и задач юридической деятельности, проявление неустойчивого интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист имеет, преимущественно, низкую или среднюю мотивацию к успеху, испытывает неуверенность в себе.	Характерен средний уровень значимости мотивов профессиональной деятельности, четкое осознание целей и задач юридической деятельности, наличие непосредственного интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущие юристы с продуктивным уровнем сформированности профессиональной культуры имеют средний уровень мотивации к успеху, стремятся достичь определенных позитивных результатов в решении нестандартных профессиональных заданий.	Характерен высокий уровень значимости мотивов юридической деятельности, абсолютное осознание ее целей и задач, наличие устойчивого внутреннего интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущие юристы имеют высокий уровень мотивации к успеху, стремятся преодолеть трудности, в выполнении нестандартных профессиональных заданий видят возможность повышения профессионального мастерства.
2	Когнитивный	Содержательный	– усвоение основных общетеоретических понятий юридической	Тестирование (экспертная	Будущие юристы недостаточно владеют основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности, имеют разроз-	Владеют основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности и знаниями различных отраслей пра-	Респонденты с рефлексивным уровнем достаточно хорошо усвоили основные общетеоретические понятия юридической деятельности;

			ской деятельности; – знание будущими юристами различных отраслей права.	оценка).	ненные знания из различных отраслей права	ва.	на высоком уровне владеют знаниями различных отраслей права.
3	Деятельностный	Практический	– способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; - способность принимать решения и совершать юридические действия.	Анализ решения ситуативных задач (экспертная оценка).	Будущие юристы обладают определенным набором знаний по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но не умеют их применять. Не всегда готовы принимать решения и совершать юридически правильные действия.	Будущие юристы способны решать стандартные, шаблонные задачи по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в будущей профессиональной деятельности; способны принимать решения и совершать юридически правильные действия; решают задачи практической направленности путем применения профессиональных знаний, воспроизведения собственного или чужого опыта.	Будущие юристы успешно решают задачи практической направленности, путем комплексного применения профессионально-предметных знаний в нестандартных ситуациях, выделяют противоречия и проблемы при выполнении определенного вида юридической деятельности, предвидят и предупреждают негативные последствия своих действий. Способны выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности; принимать решения и совершать юридически правильные действия.
4	Ценностный	Оценочный	– самооценка реализации потребностей в саморазвитии; – самоанализ	Методика самооценки Н.П. Фетискина.	У будущих юристов недостаточно сформирована способность к самоанализу и самооценке. Отмечается наличие несистемного представления о професси-	У будущих юристов выражены рефлексивно-аналитические качества, они способны к элементарной самооценке и самоанализу. Для них ха-	У будущих юристов ярко выражены рефлексивно-аналитические качества, проявляется активная направленность реализовать свои потребности в

			сформированности профессиональной культуры.	Проведение самоанализа (экспертная оценка).	ональной культуре юриста и ее компонентах.	рактерно наличие общего, системного представления о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.	саморазвитии. Для них характерно наличие целостных, системных представлений о принципах, нормах, ценностях и ценностных ориентациях юридической профессии и стремление к их соблюдению в профессиональной деятельности. Способны к самооценке и самоанализу. Сформировано полное, осознанное, системное представление о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.
--	--	--	---	---	--	--	--

При выполнении таких заданий, как тестирование, анализ решения ситуативных задач, проведение самоанализа. Экспертами выступали преподаватели самоанализа) на базе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России. При выполнении таких заданий, как тестирование, анализ решения ситуативных задач, проведение самоанализа. Экспертами выступали преподаватели образовательных организаций высшего образования системы МВД России со стажем работы – десять лет и выше.

Содержательный анализ сформированности профессиональной культуры по мотивационному компоненту и критерию предполагал диагностику значимости мотивов профессиональной деятельности и мотивации будущих юристов к достижению успеха. Для диагностики значимости для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности была использована методика «Мотивы выбора деятельности юриста» Е.П. Ильиной, предназначенная для качественного анализа обучающимися мотивационной структуры своей профессиональной деятельности. Текст опросника содержит перечень причин выбора профессии юриста. Испытуемым предлагается оценить предложенные мотивы по 10-балльной шкале.

Результаты диагностики значимости мотивов профессиональной деятельности представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 - Уровни значимости мотивов профессиональной деятельности в экспериментальной и контрольной группах, (в %)

Группа	Уровни значимости мотивов профессиональной деятельности		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	20,5	66	13,5
Контрольная	18,4	65,8	15,8

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 13,5%, в контрольной – 15,8%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 66%, в контрольной – 65,8%; базовый уровень в экспериментальной группе – 20,5%, в контрольной – 18,4%. Уровень значимости мотивов профессиональной деятельности и в экспериментальной, и в контрольной группах преимущественно был базовым и про-

дуктивным. Анализ степени значимости каждого мотива показал, что у испытуемых в 100% случаев проявилось осознание мотивов профессиональной деятельности (сознание полезности своей деятельности, важности разработки и реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка; реализации правового обучения и воспитания; интерес к юридической деятельности; стремление охранять права и свободы граждан; желание соблюдать святость буквы и духа закона). Степень значимости мотивов, определяющих отношение будущего юриста к профессии, имеет среднее значение и практически совпадает в экспериментальной и контрольной группах.

Во время тестирования на выявление наиболее значимых причин выбора профессии юриста, испытуемые в ЭГ и КГ нередко отдавали предпочтение таким утверждениям как: стремление к самоутверждению, к повышению своего статуса, престижа; возможность удовлетворить свое стремление к власти; желание иметь высокий материальный достаток; не надо находиться на работе «от звонка до звонка». В анкетах отдельных испытуемых, даже встречалась такая причина выбора профессии юриста, как – «Вынудили обстоятельства». При индивидуальном общении с обучающимися на вопрос: «Какие обстоятельства вынудили выбрать такую профессию?», отвечали: настояли родители или близкие родственники; поступал в несколько вузов сразу, но прошел только в это учебное заведение, хотя не отдавал ему предпочтения.

Исследование мотивации будущего юриста к достижению успеха, проводилось с использованием диагностической методики «Мотивация личности к успеху» Т. Элерса. Обучающимся в составе экспериментальной и контрольной групп был предложен перечень утверждений, с которыми необходимо было согласиться или нет. Согласно инструкции подсчитывалось общее количество баллов, чем больше сумма набранных баллов, тем выше уровень мотивации будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности.

Результаты исследования уровня мотивации будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности в экспериментальной и контрольной группах представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 - Уровни мотивации к достижению успеха в экспериментальной и контрольной группах, (в %)

Группа	Уровни мотивации к достижению успеха		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	38,7	46,8	14,5
Контрольная	37,6	47,4	15

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 14,5%, в контрольной – 15%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 46,8%, в контрольной – 47,4%; базовый уровень в экспериментальной группе – 38,7%, в контрольной – 37,6%. Как в экспериментальной, так и в контрольной группах больше выражены продуктивный и базовый уровни мотивации будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности, что свидетельствует об относительной пассивности испытуемых в достижении целей, их уверенности в собственных силах. Однако, несмотря на то, что большинство участников ориентировано на достижение успеха, у 46,8% участников ЭГ и 47,4% – КГ стремление к преодолению препятствий и достижению стопроцентного результата сочетается с работой без вдохновения, попытками оттянуть принятие решения или отказаться от выполнения задания, что свидетельствует о неоднородности уровня мотивации на достижение успеха.

Во время тестирования на выявление уровня мотивации к достижению успеха, как в экспериментальной, так и в контрольной группах, испытуемые давали значительное количество утверждений в таких вопросах, как: усердие – это не основная моя черта; другая работа привлекает меня больше той, которой я занят; если возникает проблемная ситуация, чаще всего я принимаю решение одним из последних; я завидую людям, не загруженным работой. Эти утверждения характеризуют обучающихся, как нерешительных в принятии волевых, значимых решений и выполнении юридически значимых действий и возложение на себя ответственности за их результаты и последствия, что в работе юриста неприемлемо и может привести к остановке саморазвития, профессиональной деформации, а так же утраты интереса к выполняемой деятельности.

Когнитивный компонент и содержательный критерий сформированности профессиональной культуры будущих юристов определялись по уровню усвоения

основных общетеоретических понятий юридической деятельности и знаний будущими юристами различных отраслей права.

Будущим юристам были предложены тесты с набором вопросов по следующим общетеоретическим и юридическим дисциплинам: «Теория государства и права», «Этика юриста», «Политология», «История государства и права зарубежных стран» типа: «Юридическая ответственность – это...», «Презумпция невиновности – это...». Обучающимся необходимо было выбрать один правильный вариант ответа из четырех предложенных.

Количественные результаты уровней усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности представлены в таблице 2.4.

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 3,4%, в контрольной – 3,1%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 76,6%, в контрольной – 78,3%; базовый уровень в экспериментальной группе – 20%, в контрольной – 18,6%.

Таблица 2.4 - Уровни усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности, (в %)

Группа	Уровни усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	20	76,6	3,4
Контрольная	18,6	78,3	3,1

Большинство испытуемых обеих групп находится на продуктивном уровне, что говорит об уделении внимания изучению основных источников литературы при подготовке к занятиям и не желанию обогащения знаниями вне пределов курса конкретной дисциплины. Однако, количество испытуемых находящихся на рефлексивном уровне не велико, это указывает на слабый интерес к поиску и изучению дополнительных источников обучения, таких например, как – изучение первоисточников, что способствует всестороннему развитию.

Знание будущими юристами различных отраслей права: уголовного, административного, гражданского, конституционного, трудового, выявлялось с помощью тестовых заданий, типа: Дать понятие определению «преступление»; «Ад-

министративное принуждение может применяться при...» (Приложение Б). Обучающимся необходимо было выбрать один правильный вариант ответа из четырех предложенных. Результаты тестирования представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5 - Уровни знания будущими юристами различных отраслей права в ЭГ и КГ, (в %)

Группа	Уровни усвоения основных понятий юридической деятельности		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	23,2	68,6	8,2
Контрольная	22,3	69,9	7,8

Анализ данных эмпирического исследования выявил, что обучающиеся экспериментальной и контрольной групп показали примерно равные уровни усвоения основных понятий юридической деятельности. Рефлексивный уровень зафиксирован у 8,2% будущих юристов экспериментальной и 7,8% обучающихся контрольной групп. Большинство испытуемых имеют – 25 баллов и выше (ЭГ – 68,6%, КГ – 69,9%), т.е. находятся на продуктивном уровне овладения знаниями различных отраслей права. Базовый уровень выявлен у 23,2% респондентов экспериментальной и 22,3% контрольной групп.

Большинство испытуемых обеих групп находится на продуктивном уровне, что говорит, свидетельствует о нежелании к изучению таких источников обучения, как: комментарии к различным нормативным правовым актам, раскрывающим значение норм более детально и не двусмысленно; решения судов различных инстанций по конкретным делам из юридической практики; опыта практической деятельности различных подразделений и служб правоохранительных органов. Изучение данных источников обучения позволяет привязать нормы законов и подзаконных актов к уже совершенным и раскрытым преступлениям и правонарушениям.

Деятельностный компонент формировали в рамках практического критерия, где у будущих юристов проверяли способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности. Для этого респондентов делили на две группы, каждой из которых было предложено решить

несколько вариантов ситуативных задач. После этого группы менялись выполненными заданиями с целью анализа и аргументированного обоснования правильности или неправильности решения задачи. После ответов обучающихся осуществлялась экспертная оценка преподавателями-экспертами.

Таблица 2.6 - Уровни сформированности способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности в ЭГ и КГ, (в %)

Группа	Уровни осознанности профессиональных умений будущего юриста		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	42,7	50,4	6,9
Контрольная	40,9	50,8	8,3

Анализ полученных результатов показал, что при решении ситуативных задач, в которых были представлены для рассмотрения различные события и действия, требующие юридического исследования, изучения причинных связей, определения оснований для возникновения правоотношений, разрешения ситуации в соответствии с нормами законодательства и привлечения виновных лиц к юридической ответственности, только 6,9% участников ЭГ и 8,3% респондентов КГ показали рефлексивный уровень осознанности, обоснованности и целесообразности выполняемых действий.

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 6,9%, в контрольной – 8,3%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 50,4%, в контрольной – 50,8%; при решении предложенных ситуативных задач значительная часть обучающихся показали базовый уровень (в экспериментальной группе – 42,7%, в контрольной – 40,9%) осознанности действий и не смогли обосновать свое решение.

Проверяя сформированность показателя – способность принимать решения и совершать юридически правильные действия – респондентов делили на две группы, каждой из которых было предложено решить несколько вариантов ситуативных задач процессуальной направленности с целью определения обоснованности того или иного юридического действия и его соответствия требованиям нор-

мативных правовых актов. После этого группы менялись выполненными заданиями с целью анализа и аргументированного обоснования правильности или неправильности решения задачи. После ответов обучающихся осуществлялась экспертная оценка преподавателями-экспертами.

При решении ситуативных задач испытуемые, показавшие продуктивный и базовый уровню, с трудом могли квалифицировать деяние, указанное в фабуле задачи. В большинстве случаев решение принималось при помощи советов преподавателя. При внесении дополнительной, часто противоречивой информации, очень малое количество респондентов смогли прийти к истине и правильно квалифицировать деяние.

Количественные результаты выполнения этого задания представлены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 - Способность принимать решения и совершать юридически правильные действия ЭГ и КГ, (в %)

Группа	Способность принимать решения и совершать юридически правильные действия		
	базовый	продуктивный	Рефлексивный
Экспериментальная	27,6	61,8	10,6
Контрольная	27,1	62,2	10,7

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 10,6%, в контрольной – 10,7%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 61,8%, в контрольной – 62,2%; базовый уровень в экспериментальной группе – 27,6%, в контрольной – 27,1%.

Результаты свидетельствует о способности большинства будущих юристов принимать решения и совершать юридически правильные действия. После выполнения задания респондентами осуществлялась экспертная оценка преподавателями-экспертами, имеющими стаж работы десять и более лет.

Однако, при внесении в фабулу задачи противоречивой информации, требующей более широкого объема знаний для принятия решения, знания практики применения различных мер пресечения и составления необходимой документа-

ции при принятии юридически значимого решения, сравнительно небольшое количество испытуемых (10,6% – 10,7%) смогли принять верное решение, определить перечень необходимых для оформления материала документов и квалифицировать действия сотрудников правоохранительных органов.

Ценностный компонент и оценочный критерий сформированности профессиональной культуры будущего юриста определялся путем диагностики самооценки реализации потребностей в саморазвитии и проведении самоанализа сформированности профессиональной культуры. Диагностика самооценки реализации потребностей в саморазвитии осуществлялась с помощью методики самооценки Н.П. Фетискина, включающей 15 утверждений, характеризующих стремление к саморазвитию. Будущим юристам экспериментальной и контрольной групп предлагалось выбрать то утверждение, которое в большей степени соответствует его представлениям. Анализ ответов, на предлагаемые утверждения, позволяет диагностировать у будущих юристов наличие системы самостоятельного совершенствования специальных знаний и умений, профессионально значимых качеств, обеспечивающих эффективность юридической деятельности (системы саморазвития). Результаты диагностики реализации потребностей в саморазвитии будущего юриста представлены в таблице 2.8.

Таблица 2.8 - Уровни диагностики самооценки реализации потребностей в саморазвитии будущих юристов ЭГ и КГ, (в %)

Группа	Уровни реализации потребностей в саморазвитии будущего юриста		
	базовый	продуктивный	рефлексивный
Экспериментальная	39,4	51,8	8,8
Контрольная	39,6	51,3	9,1

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе – 8,8%, в контрольной – 9,1%; продуктивный уровень в экспериментальной группе – 51,8%, в контрольной – 51,3%; базовый уровень в экспериментальной группе – 39,4%, в контрольной – 39,6%.

51,8% участников ЭГ и 51,3% респондентов КГ пока не имеют сложившейся системы саморазвития, проявляя интерес к изучению своего внутреннего мира, они не всегда готовы выделить время и предпринять активные действия для анализа своей деятельности, чувств и опыта, ориентированы на активную реализацию себя в профессиональной деятельности, но подвержены внешнему влиянию. 39,4% будущих юристов ЭГ и 39,6% обучающихся КГ проявили базовый уровень реализации потребностей в саморазвитии. Самооценку будущими юристами уровня сформированности профессиональной культуры можно оценить, как адекватную. Этот вывод следует из того, что полученные данные, в целом, не противоречат уровням выявленных показателей развития содержательных характеристик профессиональной культуры.

Показателем оценочного критерия выступал самоанализ сформированности профессиональной культуры. Респондентам предлагалось осуществить самоанализ сформированности собственной профессиональной культуры по следующим параметрам оценивания: уровень мотивации и интереса; объем профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально-значимых качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности; компетентностный рост; активное самообразование и темп повышения квалификации; обобщение и распространение опыта; участие в профессиональных конкурсах, конференциях; обсуждение путей решения профессиональных проблем; позитивная динамика профессиональных достижений.

Анализ данных эмпирического исследования выявил следующие результаты: рефлексивный уровень в экспериментальной группе составил – 14,4%, в контрольной – 14,6%; продуктивный уровень в экспериментальной группе составил – 69,3%, в контрольной – 68,5%; базовый уровень в экспериментальной группе – 16,3%, в контрольной – 16,9%.

Таблица 2.9 - Самоанализ сформированности профессиональной культуры будущих юристов ЭГ и КГ, (в %)

Группа	Самоанализ уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов		
	базовый	продуктивный	рефлексивный

Экспериментальная	16,3	69,3	14,4
Контрольная	16,9	68,5	14,6

Данные исследования свидетельствуют о том, что значительная часть респондентов обеих групп (около 70%) при проведении самоанализа пришла к выводу о наличии сформированной профессиональной культуры, однако при анализе ответов у отдельных испытуемых наблюдались сомнения (2-3 балла) в выставлении высокой оценки таким утверждениям, как: я оставляю время для развития, как бы ни был занят делами; возникающие препятствия стимулируют мою активность; я рефлексирую свою деятельность, выделяя для этого специальное время; я много читаю; возрастающая ответственность не пугает меня. Такие данные свидетельствуют о том, что у респондентов, все же, есть сомнения по поводу сформированности своей профессиональной культуры.

Таким образом, оценка уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов, как системного многоуровневого явления со сложной динамической структурой, осуществлялась по каждому показателю выделенных компонентов и критериев. Полученные результаты представлены в таблицах 2.10 и 2.11.

Таблица 2.10 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов, (в %)

Содержательные характеристики профессиональной культуры и их показатели	Уровни выраженности показателей содержательных характеристик профессиональной культуры					
	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	базовый	продуктивный	рефлексивный	базовый	продуктивный	рефлексивный
Мотивационный						
Значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности	20,5	66	13,5	18,4	65,8	15,8
Мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности	38,7	46,8	14,5	37,6	47,4	15

<i>Средний показатель по критерию</i>	29,6	56,4	14	28	56,6	15,4
Содержательный						
Усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности	20	76,6	3,4	18,6	78,3	3,1
Знание будущими юристами различных отраслей права	23,2	68,6	8,2	22,3	69,9	7,8
<i>Средний показатель по критерию</i>	21,6	72,6	5,8	20,45	74,1	5,45
Практический						
Способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности	42,7	50,4	6,9	40,9	50,8	8,3
Способность принимать решения и совершать юридически правильные действия	27,6	61,8	10,6	27,1	62,2	10,7
<i>Средний показатель по критерию</i>	35,15	56,1	8,75	34	56,5	9,5
Оценочный						
Самооценка реализации потребностей в саморазвитии	39,4	51,8	8,8	39,6	51,3	9,1
Самоанализ сформированности профессиональной культуры	16,3	69,3	14,4	16,9	68,5	14,6
<i>Средний показатель по критерию</i>	27,85	60,55	11,6	28,25	59,9	11,85
Уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов						
	28,55	61,41	10,04	27,68	61,77	10,55

Таблица 2.11 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов, (в%)

Содержательные	Уровень сформированности профессиональной культуры
----------------	--

характеристики профессиональной культуры	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	базовый	продуктивный	рефлексивный	базовый	продуктивный	рефлексивный
Мотивационный	29,6	56,4	14	28	56,6	15,4
Содержательный	21,6	72,6	5,8	20,45	74,1	5,45
Практический	35,15	56,1	8,75	34	56,5	9,5
Оценочный	27,85	60,55	11,6	28,25	59,9	11,85
Уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов	28,55	61,41	10,04	27,68	61,77	10,55

Анализ таблиц 2.10 и 2.11 свидетельствует о том, что чем больше проявлялись выделенные признаки, тем выше был уровень сформированности содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов определялся по формуле:

$$Y = (X_1 + X_2 + X_3 + X_4) / 4, \text{ где:}$$

Y – уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов;

X_i – процент от общего количества испытуемых в группе по каждой содержательной характеристике. Полученные результаты представлены в таблице 2.11.

Гистограмма показывает, что на начало эксперимента группы находились примерно в равных количественных соотношениях по распределению уровней сформированности профессиональной культуры.

На рисунке 2.1 наглядно представлено распределение уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов на начало эксперимента в экспериментальной и контрольной группах.

Качественный и количественный анализ результатов исследования позволяет отметить, что испытуемые проявляли интерес к юридической деятельности и стремление охранять права и свободы граждан, но все же наблюдается недостаточный уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов, что проявилось в следующих отрицательных качествах, выявленных в ходе тестирования и выполнения заданий: степень значимости мотивов, определяющих отношение будущего юриста к профессии, имеет среднее значение; отдельные

утверждения, которые давали испытуемые во время тестирования, характеризуют обучающихся, как нерешительных в принятии волевых, значимых решений и выполнении юридически значимых действий, возложении на себя ответственности за их результаты и последствия, что в работе юриста неприемлемо и может привести к остановке саморазвития, профессиональной деформации и утрате интереса к выполняемой деятельности. Обучающиеся проявляли слабый интерес к поиску и изучению дополнительных источников обучения. При решении ситуативных задач испытуемые, показавшие продуктивный и базовый уровень, с трудом могли квалифицировать деяние, указанное в фабуле задачи. В большинстве случаев решение принималось при помощи советов преподавателя.

Рисунок 2.1. - Распределение уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов на начало эксперимента в экспериментальной и контрольной группах.

При внесении дополнительной, часто противоречивой информации, требующей более широкого объема знаний для принятия решения, применения различных мер пресечения и составления необходимой документации при принятии юридически значимого решения, малое количество респондентов смогли прийти к истине и правильно квалифицировать деяние, принять верное решение, определить перечень необходимых для оформления материала документов, квалифицировать действия сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, анализ результатов исследования дает основания определить уровень сформированности профессиональной культуры преимущественно

как «базовый» и «продуктивный», что актуализирует необходимость апробации модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий, обеспечивающих эффективность этого процесса.

2.3. Программа формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения

Формирующий этап проводился с 2012 по 2017 гг. непосредственно автором исследования с курсантами экспериментальных групп (106 обучающихся) образовательных организаций высшего образования системы МВД России (Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России) по направлению подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Основываясь на концептуальных положениях исследования, учитывая собственный опыт юридической деятельности и результаты методологического анализа литературы, была разработана программа формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогические условия, в реализации которых особое значение имеет их тесная взаимосвязь. Учитывая особенности содержания педагогических условий, подробно остановимся на специфике внедрения в процесс подготовки будущих юристов (направление подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности») каждого из них.

Реализация программы включала пять этапов, каждый из которых соответствовал курсу обучения будущих юристов в образовательной организации высшего образования МВД России. На каждом этапе были выделены формы, методы и средства профессионального обучения.

Так, **первый этап – адаптации** – (I курс) предусматривал написание эссе «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельно-

сти», обсуждение видеоматериалов, составление таблиц и схем, подготовку и защиту индивидуальных заданий.

На практических занятиях обучающимся было предложено написать эссе на темы: «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельности»).

Также, в рамках темы: «Профессионально-этические нормы юридической деятельности», обучающимся было предложено просмотреть и обсудить видеоматериал «Причины нарушения взаимодействия в системах «адвокат – клиент», «следователь – потерпевший», «следователь – свидетель»).

Обучающимся давалось задание по составлению таблиц и схем по следующим темам: «Виды юридической деятельности», «Структура профессиональной культуры юриста», «Уровни профессиональной культуры юриста», «Функции юридической деятельности», «Взаимосвязь элементов профессиональной культуры» и др.

Осуществлялась подготовка и защита индивидуальных заданий на тему «Общекультурные и профессиональные компетенции», в которых будущим юристам необходимо подготовить развернутый план аутсорсинга компании, в котором указать: а) направления комплексного юридического обеспечения предприятия; б) основные виды юридической деятельности в рамках аутсорсинга компании. Каждый обучающийся работал в рамках специфики своей компании – фармацевтической, по управлению активами, по осуществлению грузоперевозок.

На этапе адаптации использовались следующие методы: дискуссии, демонстрации, иллюстрации, практического обучения, и средства: визуальные, аудиовизуальные, вербальные, графические.

На **втором этапе – становления** – (II курс) внедряли спецкурс «Профессиональная культура будущего юриста», использовали такие формы работы, как обсуждение мнений, фиксация ключевых положений и идей.

Внедрение спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» осуществлялось на втором и третьем курсах обучения. Изучение дисциплины реализовывалось в тесной взаимосвязи с учебными предметами, читаемыми на 2–3 курсах: «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность»,

«Основы профессиональной деятельности», «Профессиональная этика», «Психология в деятельности сотрудников внутренних дел» и др.

Целью изучения спецкурса является формирование общекультурных и профессиональных компетенций, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностных ориентаций будущих юристов. Для достижения поставленной цели предусматривается решение основных задач:

1. Развитие компонентов профессиональной культуры будущих юристов (общекультурных и профессиональных компетенций, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов).

2. Формирование навыков юридической деятельности, обеспечение профессиональной специализации обучающихся.

3. Актуализация личностного потенциала обучающихся для эффективного решения профессиональных задач.

Учебный процесс спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» был ориентирован на: деятельностную готовность к освоению материала курса как инструментария в профессиональной деятельности; обеспечение образовательной микросреды, обладающей помимо предметно-информационного содержания образцами профессионального поведения и оказывающей формирующее воздействие на будущего юриста; усвоение теоретических и практических основ формирования профессиональной культуры.

Взаимодействие будущих юристов с преподавателем и между собой в рамках спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» осуществлялось на лекционных и практических занятиях, являющихся основными формами организации работы.

Ведущими видами деятельности будущего юриста выступали:

1. Учебная деятельность, обеспечивающая передачу и усвоение знаний: восприятие и усвоение теоретической информации на лекционных и практических занятиях; изучение основной и дополнительной литературы с обязательным реферированием основных положений; самоанализ сформированности профессиональной культуры (например, на практическом занятии «Уровни профессио-

нальной культуры будущего юриста» обучающиеся осуществляли самоанализ сформированности профессиональной культуры).

2. Квазипрофессиональная деятельность, позволяющая моделировать содержание разных видов юридической деятельности:

– решение ситуативных задач (например, на практическом занятии «Общекультурные и профессиональные компетенции» обучающимся было предложено следующее ситуативное задание: «Во время допроса подозреваемого в убийстве малолетних детей следователь Петров потребовал написать признательные показания. За отказ выполнить данное требование и оскорбительное поведение Петров нанес подозреваемому один удар ребром ладони по лицу, не повлекший расстройства здоровья. Квалифицируйте содеянное. Какие правовые и моральные нормы нарушены следователем?»);

– моделирование профессиональных ситуаций (например, на практических занятиях разной тематики обучающимся было предложено смоделировать профессиональные ситуации следующей тематики: «Опрос свидетеля», «Осмотр места происшествия», «Действия следователя при попытке дачи взятки родственниками подозреваемого», «Действия адвоката при опросе свидетелей с разным типом поведения»);

– решение проблемных профессионально-ориентированных заданий (например, на практическом занятии «Профессионально-этические нормы юридической деятельности» будущим юристам было предложено решить проблемное профессионально-ориентированное задание: «Адвокат по невыясненным каналам получал информацию о поступлении в районный суд уголовных дел и направлял возможным клиентам извещения о необходимости явиться к нему в юридическую консультацию для решения вопросов обеспечения защиты в уголовном процессе. Суд об обеспечении защиты по таким уголовным делам юридическую консультацию не извещал. Письма, направленные адвокатом клиентам, были датированы более ранними числами, чем указанные даты на извещениях суда. Являются ли правомерными действия адвоката? Какие основные правила адвокатской этики и требования Положения об адвокатуре нарушил своими действиями адвокат?»);

– деловые игры (например, на практическом занятии «Профессионально-этические нормы юридической деятельности» обучающиеся участвовали в игре «Определи юриста». Преподаватель озвучивает ситуационное задание: «В курортный сезон в гостинице на берегу моря проходит конференция, посвященная обсуждению правовых проблем. Осталось два свободных номера для известных в профессиональных кругах юристов. Вследствие сбоя компьютерной программы информация о них была утеряна. Администратор гостиницы на стойке поместил табличку «Места только для приглашенных юристов». Наплыв приезжающих на отдых в курортный сезон значительный. Многие прибегают к уловкам, видя табличку, пытаясь назвать себя юристом. Администратор должен поселить двух человек на свое усмотрение». В группе определяются участники, один из которых будет исполнять роль администратора, другие выступают в роли приезжих (среди них два человека, которые втайне назначены преподавателем для исполнения роли «юристов»). Администратор должен определить людей, исполняющих роль приглашенных юристов. Во время обсуждения участникам необходимо: проанализировать, на что ориентировались участники игры, исполняя роль юриста; какие характеристики были ключевыми в оценивании человека как юриста; выявить характерные признаки члена юридического сообщества).

3. Учебно-профессиональная деятельность, обеспечивающая закрепление профессиональных навыков:

– анализ и обобщение судебной и иной правоприменительной практики, подбор примеров из юридической практики (например, на практическом занятии «Профессионально-этические нормы юридической деятельности» обучающиеся должны были на основании анализа материалов пресс-службы МВД, периодической печати подобрать примеры нарушений профессионально-этических норм юридической деятельности, обсудить их в группах и дать правовую оценку действиям юристов);

– выполнение практических заданий (например, на практическом занятии «Общекультурные и профессиональные компетенции» обучающиеся должны были по фабуле дела осуществить правовой анализ, разработать схему подготовки по делу и сформировать позицию по делу; на основании анализа материалов су-

дебного разбирательства по делу, определить основные направления деятельности адвоката по сопровождению исполнительного производства и составить план работы по каждому из них);

– подготовка проектов документов (например, на практическом занятии «Общекультурные и профессиональные компетенции» обучающиеся занимались подготовкой проектов юридических документов – постановления о возбуждении уголовного дела, протокола осмотра места происшествия, постановления о задержании подозреваемого, иск о расторжении брака, претензий, ответов на претензии, исковых заявлений);

– составление групповых экспертных оценок (например, на практическом занятии «Ценности и ценностные ориентации юристов» обучающимся было предложено задание: по материалам дел о нарушении Кодекса профессиональной этики составить групповую экспертную оценку действиям адвоката).

Усвоение материала спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» в рамках учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности было ориентировано не только на выполнение обучающимися стандартных и творческих действий в рамках требований и норм юридической профессии, подготовку обучающихся к реальной профессиональной деятельности, их ориентацию в социокультурных маркерах профессиональной среды, но и на формирование профессионально значимых качеств, нравственного опыта, как составляющих профессиональной культуры юридического сообщества.

Содержание спецкурса обеспечивало включение будущих юристов в разработку и решение ситуативных проблем, анализ и разрешение которых способствовали знакомству с профессиональными действиями юриста и формированию профессиональных компетенций обучающихся.

Следующая форма работы, которая использовалась на втором этапе – **обсуждение мнений («Открытая трибуна»)**. Будущим юристам зачитываются высказывания, суть которых отражает различные аспекты юридической деятельности, характеризует элементы профессиональной культуры юридического сообщества. Обучающиеся высказывают собственную аргументированную позицию по данной проблеме. (Например, на практическом занятии «Структура професси-

ональной культуры юриста» обучающимся было предложено обсудить высказывание Дмитрия Лихачева применительно к профессиональной культуре юриста: «Культура объединяет все стороны человеческой личности. Нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой. Уважение к разным сторонам культуры, к разным ее формам – вот черта истинно культурного человека»).

Одной из форм работы на втором этапе реализации программы – была **фиксация ключевых положений и идей («Записная книжка»)**. Обучающимся предлагается ситуационное задание. Будущим юристам необходимо, проанализировав его, зафиксировать основные вопросы и идеи по решению предложенной проблемы.

На втором этапе использовались следующие методы: дискуссии, эвристический и вербальные средства.

На третьем этапе – проявления – (III курс) будущие юристы продолжали изучение спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста». Особое значение в организации работы по усвоению спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» составляли игры, направленные на рефлексию профессионального образа, обеспечивающие формирование внутреннего осознания будущими юристами составляющих профессиональной культуры – профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов. Приведем примеры:

– Игра «Профессиональные трудности». Преподаватель предлагает участникам игры определить трудности на пути становления юриста в профессиональном сообществе. Особое внимание обращается на то, что трудности могут быть как внешними, исходящими от других людей или обстоятельств, так и внутренними, заключенными в самом человеке. Выделяя трудности, каждый должен предложить пути их преодоления. По истечении времени для обдумывания (5 – 7 минут), обучающиеся по очереди называют по одной трудности, адресуя их к произвольно выбранному участнику игры. Тот, в свою очередь, должен назвать пути преодоления этой трудности. Участник, назвавший эту трудность, при необходимости добавляет ответ одноклассника или

предлагает свою версию. Преподаватель с другими участниками группы определяет, чей вариант оказался более оптимальным, интересным и реалистичным. Во время обсуждения участникам игры необходимо: рассказать с какими трудностями они уже сталкивались и как их преодолевали?

– Игра «Развенчание стереотипов». Преподаватель раздает участникам игры карточки, на которых написаны стереотипные представления о юристах: «Юристы много зарабатывают». «Любой юрист знает все, что касается юриспруденции». «Чем больше юристов привлечены к решению проблемы, тем быстрее и лучше она разрешится». «Юристы, склонные к осторожности и ожидающие худшего, достигают лучших результатов». «Успешные юристы отличаются низкой эмоциональностью и даже – бессердечием» и др. Задание – объяснить причины возникновения этих суждений и аргументированно «развенчать» либо поддержать предложенные высказывания.

– Игра «Профессиональный кодекс юриста». Преподаватель раздает участникам игры карточки, с написанными на них буквами русского алфавита (кроме Ё, Й, Ъ, Ь, Ы, Ю, Щ). Задание – каждому участнику необходимо сформулировать несколько значимых профессиональных правил юридической деятельности, начинающихся на буквы алфавита, которые им достались. По истечении времени, предложенного для обдумывания (3 – 5 минут), участники зачитывают сформулированные правила, соблюдая порядок букв алфавита. Вариант этой игры – озвучивание профессиональных качеств юриста.

– Игра «Профессиональный почерк». Преподаватель предлагает участникам группы описать общие и индивидуальные характеристики личности (темперамент, качества характера, возраст и др.), способствующие успешной деятельности судьи (адвоката, прокурора, следователя). Во время обсуждения участникам игры необходимо: проанализировать выделенные характеристики личности успешного юриста; выделить характерные отличия человека любой другой профессии от «юриста»; выявить профессиональные стереотипы и деформации членов юридического сообщества.

– Игра «Кадровое агентство». Преподаватель предлагает участникам игры составить резюме для подачи в адвокатскую контору (или другое учреждение,

связанное с различными видами юридической деятельности) с целью устройства на работу. В резюме отмечаются все качества и характеристики специалиста, необходимые для трудоустройства по выбранной специальности. Резюме не подписываются именем автора. Преподаватель собирает резюме и раскладывает на столе, участники игры знакомятся с каждым из них и ставят отметку в виде знака «+», на том резюме, автора которого они бы взяли на работу по обозначенной должности. Затем участники знакомятся с результатами выбора по каждому резюме. Во время обсуждения участникам игры необходимо обсудить: чем характеризуется резюме, набравшее наибольшее число заинтересованных работодателей; какие составляющие профессиональной культуры юристов чаще всего отмечались в резюме; какие ошибки характерны для составленных резюме; какие фразы в резюме сыграли позитивную и негативную роль при выборе работодателями. Вариант игры – работодатели дают объявление с приглашением на работу юриста, перечисляя требования к кандидатам на должность, характеризуя свою фирму, организацию, учреждение.

Использование имитационно-ролевых игр в процессе усвоения содержания спецкурса позволяет обеспечивать практически ориентированное обучение в контексте профессиональной действительности; закреплять навыки различных видов юридической деятельности; осуществлять рефлексию и вербализацию жизненных и профессиональных норм, принципов, ценностей и ценностных ориентаций социально-профессиональных групп юристов; способствует осознанию проблем профессионального становления и пониманию путей их решения; стимулирует развитие профессионального мышления, профессионально значимых качеств и самосознания личности.

В ходе реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций будущие специалисты активно включались в **решение проблемных задач**, содержащих элементы некоторых противоречий, имитации событий и предполагающие разнообразие вариантов развития правового процесса. Используемый в процессе обучения комплекс предметно-профессиональных ситуаций, наполненных проблемным монопредметным и межпредметным содержа-

нием, соответствует профессиональным функциям будущего юриста и ориентирован на отработку умений и навыков профессиональной деятельности и активное развитие элементов профессиональной культуры будущих юристов. Так, например, на практическом занятии по «Уголовному праву» будущим юристам было предложено следующее проблемное задание: «Генеральный директор коммерческой фирмы Бабкин дал указание начальнику службы безопасности Леонову ликвидировать директора конкурирующей фирмы Корбанова. Леонов заложил взрывное устройство в служебный автомобиль Корбанова. В результате взрыва погибли Корбанов, его водитель, а также гражданин, случайно оказавшийся возле автомобиля в момент взрыва. Квалифицируйте действия Бабкина и Леонова в следующих случаях: а) Леонов отказался от совершения преступления и сообщил в полицию о полученном от Бабкина приказе; б) При взрыве погиб только Корбанов; в) Взрывное устройство оказалось маломощным и привело только к незначительным ранениям Корбанов и его водителя; г) Леонов задержан сотрудниками полиции в момент закладки взрывного устройства.». В процессе отработки обоснованных вариантов решения проблемного задания будущими юристами оттачивались навыки реализации знаний нормативных правовых актов и тактических схем их применения, активизировались процессы рефлексии и антиципации, развивались аналитические, диагностические и прогностические умения, как составляющие профессиональной деятельности и профессиональной культуры будущего юриста.

Одной из форм работы на третьем этапе был **анализ входящей документации**. Будущие юристы изучают пакет материалов по конкретному делу, включающий как набор необходимых документов (заявлений, протоколов принятия устного заявления о преступлении, осмотра и освидетельствования, допроса, ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, судебного заседания; фото-, аудио-, кино- и видеодокументы), так и документы частного характера, не относящиеся к делу. На основании предложенных материалов обучающемуся необходимо осуществить правовой анализ, разработать схему подготовки по делу, сформировать позицию по делу.

Среди методов работы на третьем этапе выделили: метод контекстного обучения, дискуссии, метод проблемного обучения, исследовательский метод, и визуальные средства обучения.

Четвертый этап – актуализации (IV курс) предусматривал следующие формы работы: факультативный курс «Юридическая клиника», «Мозговой штурм», деловые игры, ситуационный анализ.

При проведении **факультативного курса «Юридическая клиника»** основывались на основных требованиях, выделенных в результате анализа нормативно-правовой базы [199; 200; 201; 276] и опыта отечественных и зарубежных юридических клиник [85; 168; 271; 301; 310]: деятельность юридической клиники осуществляется в рамках освоения будущими юристами факультативного курса «Юридическая клиника» и отражает специфику реализуемых в образовательной организации высшего образования профилей подготовки; работа юридической клиники направлена на формирование навыков юридической деятельности, обеспечение профессиональной специализации обучающихся, развитие профессиональной культуры будущих юристов; ведущим видом деятельности будущих юристов является самостоятельная работа по применению теоретических знаний и специализированных умений в решении задач профессиональной деятельности под руководством юридических кураторов (наставников) – преподавателей, имеющих специальную подготовку и значительный опыт педагогической и юридической деятельности; основными формами организации работы в рамках юридической клиники выступают: лекции, практические занятия, деловые игры и др.

Целью изучения факультативного курса «Юридическая клиника» является формирование базовых знаний, умений и навыков юридической деятельности. Для достижения поставленной цели предусматривается решение основных задач:

1. Формирование навыков юридической деятельности, обеспечение профессиональной специализации обучающихся.

2. Формирование умений практической реализации правовых норм, обоснования и принятия решений в пределах должностных обязанностей, консультирования по вопросам права, осуществления правовой экспертизы документов.

3. Развитие компонентов профессиональной культуры будущего юриста (профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов).

Факультативный курс «Юридическая клиника» изучается в тесной взаимосвязи с учебными дисциплинами, преподаваемыми на 4–5 курсах: «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Трудовое право», «Уголовное право», «Налоговое право», «Международное право», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел».

С целью оптимальной работы юридической клиники создан и пополняется банк информационных данных со справочной и юридической литературой, разработаны образцы документов (досье клиента; карточка клиента; регистрационный журнал первичного обращения клиента; исковое заявление; заявление по делу; заявление по обжалованию решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих; апелляционная жалоба; кассационная жалоба). В процессе работы юридической клиники разрабатываются и используются программные и методические материалы, оценочные средства результатов деятельности будущего юриста.

В процессе реализации такой формы, как «**Мозговой штурм**», обучающиеся были разбиты на группы. По фабуле дела будущим юристам необходимо было выдвинуть возможные варианты решения проблемы, затем осуществлялись их обсуждение и анализ возможных последствий каждого из предложенных вариантов, подводились итоги работы: количество поданных вариантов решения проблемы, их оригинальность, целесообразность и пр.

Ситуационное задание выступило основной дидактической единицей в структуре **деловых игр**, активно включаемых в процесс подготовки будущих юристов, в этом случае, по мнению А.А. Вербицкого, игра рассматривается как «особый тип приобщения специалиста к будущей профессиональной деятельности» [69, с. 77]. Так, например, на практических занятиях по уголовному праву была проведена ролевая игра «Интервью», в рамках которой преподаватель озву-

чивал следственную ситуацию: «Соколов, уезжая в длительную командировку, передал наиболее ценные вещи, в том числе несколько редких книг, на хранение своему соседу Жукову (общая стоимость переданного на хранение имущества 5 тысяч рублей). Жуков поставил книги Соколова на дальнюю полку, рядом со своими книгами. Сын Жукова, 15-ти летний Андрей, думая о том, что это книги его отца, дал почитать их своему товарищу, который утерял их в вагоне электрички. Возвратившись из командировки, Соколов потребовал вернуть свои вещи. Узнав о пропаже книг, стоимостью около 5 тысяч рублей, Соколов обратился в милицию, требуя привлечь Жукова к уголовной ответственности» [233]. Обучающиеся поочередно садятся в центр круга. Они изображают одного из участников ситуации: потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, следователя, адвоката, прокурора. Группа каждому задает вопросы, на которые участник игры отвечает согласно своей роли. Задания, поставленные обучающимся: проанализировать ориентирующую информацию о событии и его участниках, при этом учесть личные качества участников, характер отношений между ними; определить имеются ли в действиях отца и сына Жуковых признаки преступления или ими совершен гражданско-правовой проступок; назвать и охарактеризовать критерии, которые позволяют разграничивать преступление и гражданско-правовой проступок?

В процессе игры обучающиеся актуализировали способности использовать сформированные знания, умения и навыки, способы учебной деятельности в решении ситуационного задания, развивая тем самым профессиональное мышление, профессионально значимые качества и готовность к осуществлению юридической деятельности.

При проведении **ситуационного анализа**, обучающимся предлагается текст с ситуационным заданием (ситуации технического характера; ситуации тактического характера; ситуации методического характера; ситуации, связанные со столкновением противоположных интересов и целей; ситуации с элементами организационной неупорядоченности; ситуации конфликта между людьми, находящимися в подчинении друг другу и др.), решение которого требует применения имеющихся знаний, умений и навыков. Выполняя системообразующую функцию по отношению к реализации содержания образования, анализ и решение ситуаци-

онных заданий позволяют не только объединить в одну систему знаний закономерности проявления преступной деятельности и закономерности механизмов предупреждения, раскрытия, расследования преступлений и их судебного рассмотрения, но и обеспечить развитие элементов профессиональной культуры будущего юриста.

На четвертом этапе использовали следующие методы: метод клинического образования, исследовательский метод и вербальные средства обучения.

Пятый этап – индивидуализации (V курс) – включал факультативный курс «Юридическая клиника», оценка деятельности, моделирование и решение профессиональных ситуаций, деловые игры.

Эффективность освоения обучающимися **факультативного курса «Юридическая клиника»**, которое продолжалось на пятом этапе, и было направлено на развитие умений юридической деятельности и компонентов профессиональной культуры будущего юриста, обеспечивалась за счет оптимального сочетания традиционных и активных форм организации обучения и методов «клинического образования», предполагающих включение обучающихся в различные виды квази-профессиональной и учебно-профессиональной деятельности:

1. **Интервьюирование.** Деятельность направлена на отработку навыков интервьюирования, формирования способности юридически грамотно квалифицировать обстоятельства. Например, на практическом занятии «Интервьюирование посетителей» проводилась демонстрация интервью с последующим анализом и обсуждением. Обучающийся выполнял роль клиента, преподаватель – роль юриста. Юристом при проведении интервью намеренно были допущены ошибки как правовые, так и поведенческие. Будущим юристам необходимо проанализировать ход интервью и выявить, допущенные юристом ошибки.

2. **Консультирование граждан по правовым вопросам (работа в парах и малых группах).** Деятельность направлена на формирование умений обосновывать и принимать решения, связанные с реализацией правовых норм; давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности. Работа осуществлялась в рамках

моделирования профессиональных ситуаций. Например, на практическом занятии на тему «Консультирование» обучающиеся были поделены на группы, в которых один из будущих юристов выполнял роль клиента, формулируя проблему. Остальным участникам группы необходимо: составить краткое описание дела, в котором отметить основные обстоятельства дела, указать способы, которые использовал клиент для разрешения проблемы со ссылкой на официальные документы, которые клиент должен принести на консультацию; сформулировать вопросы, ответы на которые необходимо найти и указать действия по делу, которые рекомендовано выполнить клиенту.

3. Работа с индивидуальными обращениями граждан по письменным вопросам от читателей местных периодических изданий. Деятельность направлена на отработку умений обучающихся оказывать профессиональные юридические консультации по различным вопросам права. Например, на практическом занятии «Особенности оказания юридической помощи населению по отдельным категориям дел» по подборке реальных письменных обращений граждан в местные газеты по юридическим вопросам (наследства, недвижимости, защиты прав потребителей и др.) обучающиеся осуществляли всесторонний анализ ситуации, определяли оптимальные пути для разрешения гражданского дела и в письменной форме готовили аргументированное разъяснение клиенту путей решения его проблемы со ссылками на законодательство и основные нормативные документы.

4. Изучение, анализ и аннотирование нормативно-правовых документов. Работа направлена на развитие умений: использовать в профессиональной деятельности основные методы, способы и средства получения и переработки информации; осуществлять юридический анализ нормативных правовых актов. Например, на практическом занятии «Нормативно-правовое регулирование оказания юридической помощи населению» обучающимся было предложено задание: изучить «Порядок создания образовательными организациями высшего образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» и составить к нему аннотацию, в которой представить общую характеристику

первоисточника и краткое изложение основных вопросов, затрагиваемых в тексте документа.

5. Подготовка проектов юридических документов (договоров, претензий, исковых заявлений, жалоб). Деятельность направлена на отработку навыков составления нормативных и процессуальных документов, развитие готовности правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической документации. Например, на практическом занятии «Составление нормативной документации» обучающимся было предложено задание: составить юридические документы для обжалования бездействия государственного исполнителя (признания права собственности в отношении квартиры, обжалования решений суда в апелляционной и кассационной инстанциях). С этой целью будущим юристам было необходимо осуществить сбор фактического материала, проанализировать законодательство, подготовить общую структуру юридического документа, выбрать стиль изложения, обсудить возможные последствия, выполнить редактирование юридического документа.

6. Разъяснение содержания правовых документов, нормативных актов. Деятельность направлена на формирование умений толковать правовые акты, развитие готовности соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Например, на практическом занятии «Юридическая техника» обучающимся было предложено подготовить текст публичного выступления по разъяснению отдельных статей Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации.

7. Создание и распространение информационных буклетов, освещающих основные права и обязанности граждан, актуальные правовые проблемы населения и пр. Деятельность направлена на формирование навыков реализации задач правового просвещения населения. Например, на практическом занятии на тему «Особенности оказания юридической помощи населению по отдельным отраслям права» обучающиеся получили задания составить информационные буклеты на тему: «Защита прав ребенка», «Насилие в семье: профилактика и наказание», «Защита прав собственности», «Право на труд».

Активное усвоение предметно-технологического и социально-нормативного содержания профессиональной деятельности осуществлялось в рамках имитации предметных действий будущими юристами в процессе деловых игр, основой которых выступал контекст профессиональной действительности. Так, например, на практическом занятии «Деловая и профессиональная этика» проводилась деловая игра «Идентификация с ролью клиента». В ходе игры преподаватель предлагает участникам игры карточки с описанием различных ситуаций. Будущие юристы должны войти в положение своих героев и рассказать группе историю от их лица. В свою очередь, обучающиеся группы анализируют обстоятельства дела, задают героям вопросы, описывают последовательность действий по делу, прогнозируют развитие событий и решение по делу.

При изучении темы «Особенности оказания юридической помощи населению по отдельным отраслям права» будущие юристы были включены в игру «Пресс-конференция», в ходе которой преподаватель озвучивает следственную ситуацию: «31 декабря 2016 г. Сурагин, поссорившись с Ковылевым, принес в дом последнего 50-литровую канистру с бензином и стал угрожать тому, что сожжет его жилье. Находившиеся у Ковылевых гости вырвали канистру из рук Сурагина. Сурагин был осужден по ст. 119 УК РФ» [50, с. 13]. Адвокат добился повторного слушания дела. Два участника игры поочередно садятся в центр круга, они изображают представителей судебного процесса – прокурора, адвоката. Группа задает каждому по пять вопросов, на которые участник игры отвечает согласно своей роли. Обучающимся необходимо: рассмотреть доказательственную и ориентирующую информацию о событии преступления и его участниках, состоянии производства по уголовному делу; определить правильным ли было решение суда? Охарактеризовать понятие «обратная сила уголовного закона».

На практическом занятии «Особенности оказания юридической помощи населению по отдельным категориям дел» обучающимся была предложена игра «Идентификация с профессиональной ролью». В ходе игры преподаватель предлагает участникам, которые выступают в роли адвоката (следователя, прокурора и др.) карточки с описанием различных ситуаций. Участникам игры необходимо

раскрыть последовательность профессиональных действий в этой ситуации, аргументировать принятое решение по данному делу.

Основой игровой деятельности обучающихся на данных занятиях является конкретная правовая проблема, решая которую будущие юристы применяют знания действующего законодательства, осуществляют анализ и обобщение учебной литературы и судебной практики, тем самым расширяя круг профессиональных представлений, нарабатывая приемы профессиональной деятельности, получают возможность проектировать свою индивидуальную профессиональную траекторию, используя различные формы обобщения юридического опыта.

В процессе оценки деятельности обучающимся предлагаются: пакет процессуальных документов, видеозапись хода допроса, протокол опроса свидетеля или др. Будущим юристам необходимо оценить правильно ли были осуществлены действия должностных лиц и их последовательность, оформлена необходимая документация; внести необходимые коррективы и объяснить их целесообразность.

С целью реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе обучения участников экспериментальной группы активно использовалось **моделирование и решение профессиональных ситуаций**, которое, с позиций контекстного обучения, «обуславливает развитие познавательной и профессиональной мотивации, личностный смысл процесса учения» [61, с. 86]. В процессе этой деятельности будущие юристы осуществляют разработку и описание событий, имитирующих деятельность в сфере применения права; характеризуют позитивные, негативные и нейтральные действия юристов в рамках профессионального поведения (соблюдение правовых и этических норм поведения, выступление в средствах массовой информации, совершение гражданско-правовых сделок с использованием должностного влияния). Моделирование ситуационных заданий направлено на развитие умений будущих юристов определять и анализировать проблему, расширение представлений о правоохранительной деятельности путем выработки умений и навыков профессиональной работы, а также формирование личности, ориентированной на использование профессиональных знаний для принятия законных правовых решений, понимание последствий своих действий за деятельность в сфере применения права.

В процессе реализации содержания образования и формирования компонентов профессиональной культуры в процессе моделирования и решения профессиональных ситуаций активно использовался метод дискуссии, направленный на организацию целенаправленного группового обсуждения ситуационного задания. Так, например, в процессе усвоения курса «Гражданское право» обучающимся было предложено задание для обсуждения: «На современном этапе развития мирового сообщества довольно актуальной является тема прав сексуальных меньшинств. Борьба за права представителей нетрадиционной сексуальной ориентации является одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики отдельных государств. Однако, популяризация нетрадиционных отношений и однополые браки противоречат нормам основных религиозных конфессий, разрушают традиционный институт семьи, негативно влияют на демографическую ситуацию развитых стран. В Российской Федерации эта проблема находится в стадии активного общественного обсуждения. Необходимо ли, на Ваш взгляд, принятие общенационального закона, разрешающего однополые браки в нашей стране? Какими законными правами должны наделяться однополые пары?». Обсуждение дискуссионных вопросов, определение позиции и ее обоснование осуществлялось сначала в группах, а затем – фронтально. Проведенная дискуссия обеспечила не только высокую вовлеченность будущих юристов в обсуждение содержания проблемы, стала способом углубленной работы с содержанием материала курса, но и способствовала творческому осмыслению материала, развитию профессионального мышления, формированию ценностных ориентаций.

На пятом этапе использовали следующие методы обучения: методы клинического образования, моделирования, метод контекстного обучения, метод проблемного обучения, и средства: визуальные, аудиальные, аудиовизуальные.

Использование методов контекстного обучения способствует становлению составляющих профессиональной культуры обучающихся, позволяет им овладеть способами интерпретации профессиональной культуры и стратегиями культурного поиска, спрогнозировать возможные проблемы профессиональной деятельности и выявить способы их устранения, обеспечивая при этом развитие коммуникативных навыков будущих юристов.

В процессе реализации программы внедрялся ряд педагогических условий. Первым педагогическим условием формирования профессиональной культуры будущих юристов выступает **формирование профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций**. Возможность адаптации теории контекстного формата обучения к условиям подготовки юристов в высшей школе, собственный опыт юридической и педагогической деятельности позволяют отметить оптимальность внедрения принципа ситуативности обучения, направленного на реализацию возможностей прямого приложения общекультурных и профессиональных компетенций к конкретным ситуациям и условиям.

При отборе фактов и проблем для обсуждения реализовывалось требование о значимости материала для:

- развития целостных и точных представлений об особенностях реализации различных видов юридической деятельности (правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной);

- усвоения и закрепления основных юридических понятий и терминов (правовые нормы, нормативные акты, общественный порядок, правонарушения, обеспечение законности, защита собственности, правовая экспертиза документов);

- формирования профессионально значимых качеств, правовых и этических норм, ценностей и ценностных ориентаций будущих юристов.

На формирующем этапе экспериментальной работы реализовались также следующие педагогические условия: включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники и создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа.

Выбор педагогических условий обусловлен тем, что их практическая реализация направлена на формирование профессиональной культуры будущего юриста и создание основы для эффективного формирования профессиональной компетентности будущих юристов.

В ходе реализации выделенных педагогических условий осуществлялась адаптация теории контекстного формата обучения к условиям подготовки юристов в высшей школе, направленная на моделирование предметно-

технологического и социального содержания юридической деятельности, обеспечение прямого приложения общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся к конкретным ситуациям и условиям профессиональной деятельности.

Таким образом, в рамках проверки гипотезы исследования в процессе подготовки будущих юристов были апробированы педагогические условия: формирование профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники и создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа.

2.4. Анализ и оценка результатов экспериментальной работы

В ходе контрольно-диагностического этапа эксперимента был осуществлен анализ результатов апробации модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и внедрения педагогических условий. В результате диагностики обучающихся экспериментальной и контрольной групп по выделенным критериям – мотивационному, содержательному, практическому, оценочному – была проведена статистическая обработка экспериментальных данных экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп и осуществлен сравнительный анализ количественных и качественных результатов исследования.

Первый компонент и критерий, по которому сравнивались обе группы, – *мотивационный*. Сравнение шло по следующим показателям: значимость для будущего юриста мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности. Результаты сравнения уровня развития показателей мотивационного критерия в экспериментальной и контрольной группах приведены в таблицах 2.12 и 2.13.

Анализ данных таблицы 2.12 свидетельствует о позитивной динамике уровня значимости мотивов профессиональной деятельности в экспериментальной группе в результате проведенного эксперимента, в то время как изменения в контрольной группе можно считать незначительными. Так, в экспериментальной группе возросла на 3,2% (с 66% до 69,2%) доля обучающихся с продуктивным и на 11% (с 13,5% до 24,5%) рефлексивным уровнями, при этом произошло уменьшение доли испытуемых, демонстрирующих базовый уровень значимости мотивов профессиональной деятельности на 14,2% (с 20,5% до 6,3%).

Таблица 2.12 - Сравнение результатов значимости для будущего юристамотивов профессиональной деятельности в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в %)

Уровни значимости мотивов профессиональной деятельности	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	20,5	6,3	18,4	25,1
Продуктивный	66	69,2	65,8	69,1
Рефлексивный	13,5	24,5	15,8	5,9

Данный факт свидетельствует о том, что основой своей профессиональной деятельности будущие юристы ЭГ считают не только внешние атрибуты юридической деятельности, но и профессионализм, самореализацию и самосовершенствование в профессии. Если до проведения эксперимента разрыв по базовому и рефлексивному уровням значимости профессиональных мотивов между группами был минимальным, то после эксперимента он составил 18,8% и 18,6% соответственно. Значимость мотивов профессиональной деятельности как составляющая профессиональной культуры, обнаруживая положительную динамику развития, не только свидетельствует об осознании будущими юристами профессиональных задач и ценностей, но и обеспечивает регуляцию развития профессионально значимых личностных качеств обучающихся.

Анализ контрольно-диагностических результатов исследования показал, что как в экспериментальной, так и в контрольной группе стал более выражен рефлексивный уровень мотивации к успеху в профессиональной деятельности. В

экспериментальной группе рефлексивный уровень увеличился на 10,2% (с 14,5% до 24,7%) при контрольном обследовании. При этом значительно сократилось количество респондентов, которые находились на продуктивном уровне (с 46,8% при констатации до 73,8% – при контрольном обследовании), базовый уровень снизился на 37,2% (с 38,7% до 1,5%). Это свидетельствует об усилении активности обучающихся ЭГ в достижении поставленных целей, их ориентации на продуктивное выполнение задач профессиональной деятельности и желании проявлять свои способности и развиваться в профессии.

Таблица 2.13 - Сравнение результатов уровня мотивации к достижению успеха в профессиональной деятельности экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в %)

Уровень мотивации к достижению успеха	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	38,7	1,5	37,6	20,9
Продуктивный	46,8	73,8	47,4	49,1
Рефлексивный	14,5	24,7	15	30,2

Второй компонент и критерий, по которому сравнивались обе группы – *когнитивный и содержательный*, соответственно. Анализ осуществлялся по следующим показателям: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности и знание будущими юристами различных отраслей права. Результаты сравнения уровня развития показателей по содержательному критерию в экспериментальной и контрольной группах приведены в таблицах 2.14 и 2.15.

Таблица 2.14 - Сравнение уровня усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в %)

Уровень усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	20	5,8	18,6	3,5
Продуктивный	76,6	75,1	78,3	87,1
Рефлексивный	3,4	19,1	3,1	9,4

Анализ изменения уровня усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности в группах свидетельствует о том, что в экспериментальной группе увеличилась на 15,7% (с 3,4% до 19,1%) доля обучающихся с рефлексивным уровнем и снизилась на 1,5% (с 76,6% до 75,1%) доля будущих юристов с продуктивным уровнем и на 14,2% (с 20% до 5,8%) с базовым.

Полученные результаты связаны с изменениями представления обучающихся относительно образа будущей профессиональной деятельности и свидетельствует о динамике содержательной структуры ценностных ориентаций в направлении концентрации внимания на мотиве приобретения знаний как одном из факторов профессионального развития.

Таблица 2.15 - Сравнение уровня знаний будущими юристами различных отраслей права в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в %)

Уровень усвоения основных понятий юридической деятельности	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	23,2	8,8	22,3	28,4
Продуктивный	68,6	72,1	69,9	65,5
Рефлексивный	8,2	19,1	7,8	6,1

Сопоставление уровня знаний будущими юристами различных отраслей права до и после эксперимента по группам свидетельствует о том, что в экспериментальной группе произошло увеличение на 3,3% (с 68,6% до 72,1%) количество испытуемых с продуктивным и на 10,9 (с 8,2% до 19,1%) с рефлексивным уровнями усвоения понятий юридической деятельности, что свидетельствует о повышении профессиональной направленности обучения и представленности в сознании будущих юристов понимания значимости профессиональных знаний для самореализации в профессии. Так же отмечено снижение доли обучающихся с базовым уровнем (с 23,2% до 8,8%).

Третий компонент и критерий, по которому сравнивались обе группы – *деятельностный и практический*, соответственно. Анализ осуществлялся по следу-

ющим показателям: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия. Результаты сравнения уровня развития показателей по *практическому* критерию в экспериментальной и контрольной группах приведены в таблицах 2.16 и 2.17.

Таблица 2.16 - Уровни способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в %)

Уровень способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	42,7	14,9	40,9	44,3
Продуктивный	50,4	67,6	50,8	49,7
Рефлексивный	6,9	17,5	8,3	6

Анализ изменения способностей выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности после эксперимента показывает, что: рефлексивный уровень в экспериментальной группе возрос на 10,6% (с 6,9% до 17,5%), в то время как в КГ наблюдается некоторый регресс на 2,3% (с 8,3% до 6%); продуктивный уровень в экспериментальной группе вырос на 17,2% (с 50,4% до 67,6%), в то время как в контрольной группе также наблюдается снижение на 1,1% (с 50,8 до 49,7%). Помимо этого, в результате проведенного эксперимента участники ЭГ показали снижение показателей базового уровня на 27,8% (с 42,7% до 14,9%), в то время, как в КГ наблюдается регресс на 3,4% (с 40,9% до 44,3%). Результаты эксперимента свидетельствуют о развитии и совершенствовании у будущих юристов экспериментальной группы профессиональных действий, осуществляющихся через овладение профессиональной деятельностью и формировании сплава умений и профессионально значимых качеств, необходимых для эффективного решения поставленных задач.

Таблица 2.17 - Сравнение уровня способностей принимать решения и совершать юридически правильные действия в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента (в %)

Уровень способностей принимать решения и совершать юридически правильные действия	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	27,6	2,1	27,1	19,5
Продуктивный	61,8	77,4	62,2	67,9
Рефлексивный	10,6	20,5	10,7	12,6

Анализ результатов эксперимента показал, что как в экспериментальной, так и в контрольной группах стал более выражен продуктивный уровень способностей принимать решения и совершать юридически правильные действия, причем если в контрольной группе изменения незначительны (5,7%), то в экспериментальной группе наблюдается повышение доли обучающихся с продуктивным уровнем на 15,8%. Помимо этого в экспериментальной группе значительно снизилось количество испытуемых с базовым уровнем творческой направленности личности на 25,5% (с 27,6% до 2,1%) с одновременным ростом доли обучающихся, демонстрирующих высокий уровень творческой направленности личности с 10,6% до 20,5%.

Полученные результаты практического этапа эксперимента свидетельствуют об увеличении потребности будущих юристов экспериментальной группы в реализации поставленных учебно-профессиональных задач новыми, оптимальными, нестандартными методами, приемами, средствами профессиональной деятельности и их сочетаниями, направленности будущих юристов на поиск новых способов решения возникающих проблемных задач, ситуаций и их реализацию в реальной юридической практике.

Четвертый компонент и критерий, по которому сравнивались обе группы – *ценностный и оценочный*, соответственно. Сравнение осуществлялось по следующим показателям: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры. Результаты сравнения

уровня развития показателей по оценочному критерию в экспериментальной и контрольной группах приведены в таблицах 2.18 и 2.19.

Таблица 2.18 - Сравнение уровня реализации потребностей в саморазвитии в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента (в %)

Уровень потребностей в саморазвитии	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	39,4	3,6	39,6	15,9
Продуктивный	51,8	61,8	51,3	52,9
Рефлексивный	8,8	34,5	9,1	30,2

Анализ данных таблицы 2.18 свидетельствует об изменении уровня потребностей в саморазвитии в обеих группах. По результатам эксперимента у участников экспериментальной группы наблюдается повышение уровня потребности в саморазвитии по сравнению контрольной, что нашло выражение в повышении на 25,7% количества обучающихся ЭГ, направленных на активную реализацию своих потребностей в саморазвитии (с 8,8% до 34,5%). Увеличение продуктивного уровня на 10% у не имеющих сложившейся системы саморазвития (с 51,8% до 61,8%) и в снижении количества испытуемых на 35,8%, находящихся на стадии остановившегося саморазвития (с 39,4% до 3,6%). В то время как в контрольной группе рефлексивный уровень повысился на 21,1 (с 9,1% до 30,2%), продуктивный – на 1,6%, а базовый – снизился на 23,7 (39,6% до 15,9%).

Полученные результаты свидетельствуют о проявлении процесса адаптации будущих юристов экспериментальной группы в профессиональной деятельности. Повышение у будущих юристов ЭГ уровня потребности в саморазвитии свидетельствует об открытости обучающихся новому опыту, их направленности на освоение структурных и функциональных элементов юридической деятельности и выработке индивидуального стиля ее выполнения, наличие желания активно самосовершенствоваться в профессии.

Таблица 2.19 - Сравнение результатов самоанализа уровня сформированности профессиональной культуры в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента (в %)

Самоанализ уровня развития профессиональной культуры	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	16,3	5,8	16,9	22,9
Продуктивный	69,3	83,8	68,5	69,5
Рефлексивный	14,4	10,3	14,6	6,6

Анализ данных таблицы 2.19 свидетельствует о значительном увеличении на 14,5% (с 69,3% до 83,8%) испытуемых, обладающих способностью к всестороннему и качественному самоанализу сформированности своей профессиональной культуры на продуктивном уровне в ЭГ, что свидетельствует о снижении количества испытуемых, находящихся на стадии относительно пассивного самоанализа, в то время как в КГ произошедшие изменения незначительны – 1% (с 68,5% до 69,5%). Так же, по результатам эксперимента у участников экспериментальной группы наблюдается снижение базового уровня потребности в самоанализе на 10,5% (с 16,3% до 5,8%), что свидетельствует о снижении количества испытуемых, не имеющих сложившейся системы самоанализа, в то время, как в КГ количество обучающихся, находящихся на базовом уровне – увеличилось на 6% (с 16,9% до 22,9%).

Полученные результаты напрямую связаны с апробацией модели и внедрения разработанных педагогических условий формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения, что обусловило смещение акцентов с учебно-познавательной на учебно-профессиональную и реальную профессиональную деятельность, в процессе которых планомерно менялась мотивация, расширялась система знаний и практического опыта обучающихся, развивался комплекс приемов и способов осуществления юридической деятельности, что нашло отражение в повышении общего уровня самооценки собственных сил и возможностей в реализации профессиональных задач.

Обобщенные данные результатов контрольного этапа исследования динамики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной группе до и после эксперимента отражены в таблице 2.20.

Таблица 2.20 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов экспериментальной группы до и после эксперимента (в %)

Уровни выраженности показателей содержательных характеристик профессиональной культуры	Содержательные характеристики профессиональной культуры и их показатели	
	До эксперимента	После эксперимента
<u>Мотивационный компонент и критерий</u>		
<i>Значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности</i>		
Базовый	20,5	6,3
Продуктивный	66	69,2
Рефлексивный	13,5	24,5
<i>Мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности</i>		
Базовый	38,7	1,5
Продуктивный	46,8	73,8
Рефлексивный	14,5	24,7
<i>Средний показатель по мотивационному компоненту и критерию</i>		
Базовый	29,6	3,9
Продуктивный	56,4	71,5
Рефлексивный	14	24,6
<u>Когнитивный компонент и содержательный критерий</u>		
<i>Усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности</i>		
Базовый	20	5,8
Продуктивный	76,6	75,1
Рефлексивный	3,4	19,1
<i>Знание будущими юристами различных отраслей права</i>		
Базовый	23,2	8,8
Продуктивный	68,6	72,1
Рефлексивный	8,2	19,1
<i>Средний показатель по когнитивному компоненту и содержательному критерию</i>		
Базовый	21,6	7,3
Продуктивный	72,6	73,6
Рефлексивный	5,8	19,1
<u>Деятельностный компонент и практический критерий</u>		
<i>Способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности</i>		
Базовый	42,7	14,9
Продуктивный	50,4	67,6
Рефлексивный	6,9	17,5
<i>Способность принимать решения и совершать юридически правильные действия</i>		

Базовый	27,6	2,1
Продуктивный	61,8	77,4
Рефлексивный	10,6	20,5
<i>Средний показатель по деятельностному компоненту и практическому критерию</i>		
Базовый	35,15	8,5
Продуктивный	56,1	72,5
Рефлексивный	8,75	19
Ценностный компонент и оценочный критерий		
<i>Самооценка реализации потребностей в саморазвитии</i>		
Базовый	39,4	3,6
Продуктивный	51,8	61,8
Рефлексивный	8,8	34,5
<i>Самоанализ сформированности профессиональной культуры</i>		
Базовый	16,3	5,8
Продуктивный	69,3	83,8
Рефлексивный	14,4	10,3
<i>Средний показатель по ценностному компоненту и оценочному критерию</i>		
Базовый	27,85	4,7
Продуктивный	60,55	72,8
Рефлексивный	11,6	22,4
Уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов		
Базовый	28,55	6,1
Продуктивный	61,41	72,6
Рефлексивный	10,04	21,3

Результаты анализа данных таблицы 2.20 свидетельствуют о положительной динамике содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной группе.

Обобщенные данные результатов контрольного этапа исследования и динамики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в контрольной группе до и после эксперимента отражены в таблице 2.21.

Таблица 2.21 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов контрольной группы до и после эксперимента (в %)

Уровни выраженности показателей содержательных характеристик профессиональной культуры	Содержательные характеристики профессиональной культуры и их показатели	
	До эксперимента	После эксперимента

<u>Мотивационный компонент и критерий</u>		
<i>Значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности</i>		
Базовый	18,4	25,1
Продуктивный	65,8	69,1
Рефлексивный	15,8	5,9
<i>Мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности</i>		
Базовый	37,6	20,9
Продуктивный	47,4	49,1
Рефлексивный	15	30,1
<i>Средний показатель по мотивационному компоненту и критерию</i>		
Базовый	28	23
Продуктивный	56,6	59,1
Рефлексивный	15,4	18
<u>Когнитивный компонент и содержательный критерий</u>		
<i>Усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности</i>		
Базовый	3,1	9,4
Продуктивный	78,3	87,1
Рефлексивный	18,6	3,5
<i>Знание будущими юристами различных отраслей права</i>		
Базовый	22,3	28,4
Продуктивный	69,9	65,5
Рефлексивный	7,8	6,1
<i>Средний показатель по когнитивному компоненту и содержательному критерию</i>		
Базовый	20,45	18,9
Продуктивный	74,1	76,3
Рефлексивный	5,45	4,8
<u>Деятельностный компонент и практический критерий</u>		
<i>Способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности</i>		
Базовый	40,9	44,3
Продуктивный	50,8	49,7
Рефлексивный	8,3	6
<i>Способность принимать решения и совершать юридически правильные действия</i>		
Базовый	27,1	19,5
Продуктивный	62,2	67,9
Рефлексивный	10,7	12,6
<i>Средний показатель по деятельностному компоненту и практическому критерию</i>		
Базовый	34	31,9
Продуктивный	56,5	58,8
Рефлексивный	9,5	9,3
<u>Ценностный компонент и оценочный критерий</u>		

<i>Самооценка реализации потребностей в саморазвитии</i>		
Базовый	39,6	15,9
Продуктивный	51,3	52,9
Рефлексивный	9,1	30,2
<i>Самоанализ сформированности профессиональной культуры</i>		
Базовый	16,9	22,9
Продуктивный	68,5	69,5
Рефлексивный	14,6	6,6
<i>Средний показатель по ценностному компоненту и оценочному критерию</i>		
Базовый	28,25	19,4
Продуктивный	59,9	62,2
Рефлексивный	11,5	18,4
<u>Общий уровень сформированности профессиональной культуры будущих юри-</u> <u>стов</u>		
Базовый	27,68	23,3
Продуктивный	61,77	64,1
Рефлексивный	10,55	12,6

Результаты анализа данных таблицы 2.21 свидетельствуют о незначительных изменениях содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в контрольной группе.

Сравнительные данные диагностики сформированности профессиональной культуры экспериментальной группы до и после эксперимента представлены в таблице 2.22 и на рис. 2.2.

Результаты анализа данных таблицы 2.22 и рисунка 2.2 свидетельствуют об общем снижении доли участников экспериментальной группы, имеющих базовый уровень сформированности содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов.

Таблица 2.22 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов экспериментальной группы до и после эксперимента (в %)

Уровень сформированности профессиональной культуры	Содержательные характеристики профессиональной культуры	
	до эксперимента	после эксперимента
Мотивационный компонент и критерий		
Базовый	29,6	3,9
Продуктивный	56,4	71,5
Рефлексивный	14	24,6

Когнитивный компонент и содержательный критерий		
Базовый	21,6	7,3
Продуктивный	72,6	73,6
Рефлексивный	5,8	19,1
Деятельностный компонент и практический критерий		
Базовый	35,15	8,5
Продуктивный	56,1	72,5
Рефлексивный	8,75	19
Ценностный компонент и оценочный критерий		
Базовый	27,85	4,7
Продуктивный	60,55	72,8
Рефлексивный	11,6	22,4
Общий уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов		
Базовый	28,55	6,1
Продуктивный	61,41	72,6
Рефлексивный	10,04	21,3

Так, снижение по мотивационной составляющей профессиональной культуры будущих юристов составило 25,7%, содержательной – 14,3%, практической – 26,65%, оценочной – 23,15%.

По *мотивационному* компоненту и критерию наблюдается увеличение доли участников с рефлексивным уровнем развития показателей этого критерия на 10,6% (с 14% до 24,6%), продуктивным уровнем развития на 15,1% (с 56,4% до 71,5%) и снижение базового уровня на 25,7% (с 29,6% до 3,9%).

По *когнитивному* компоненту и *содержательному* критерию наблюдается увеличение доли участников с рефлексивным уровнем развития показателей этого критерия на 13,3% (с 5,8% до 19,1%), незначительное увеличение процентного количества испытуемых с продуктивным уровнем развития на 1% (с 72,6% до 73,6%) и снижение базового уровня на 14,3% (с 21,6% до 7,3%).

По *деятельностному* компоненту и *практическому* критерию наблюдается рост показателей рефлексивного – на 10,25% (с 8,75% до 19%) и продуктивного – на 16,4% (с 56,1% до 72,5%) уровней, с одновременным снижением показателей базового уровня сформированности на 26,5% (с 35,15% до 8,5%).

По *ценностному* компоненту и *оценочному* критерию профессиональной культуры увеличилась доля участников с рефлексивным – на 10,8% (с 11,6% до

22,4%) и продуктивным – на 12,25% (с 60,55% до 72,8%) уровнями, с одновременным уменьшением на 23,15% (с 27,85% до 4,7%) доли участников базового уровня.

По итогам эксперимента общий уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов представлен следующими показателями: рефлексивный уровень вырос на 11,26% (с 10,04% до 21,3%), продуктивный – на 11,19% (с 61,41% до 72,6%), а базовый – уменьшился на 22,45% (28,55% до 6,1%). Как следствие – сохранился общий продуктивный уровень сформированности содержательных компонентов профессиональной культуры.

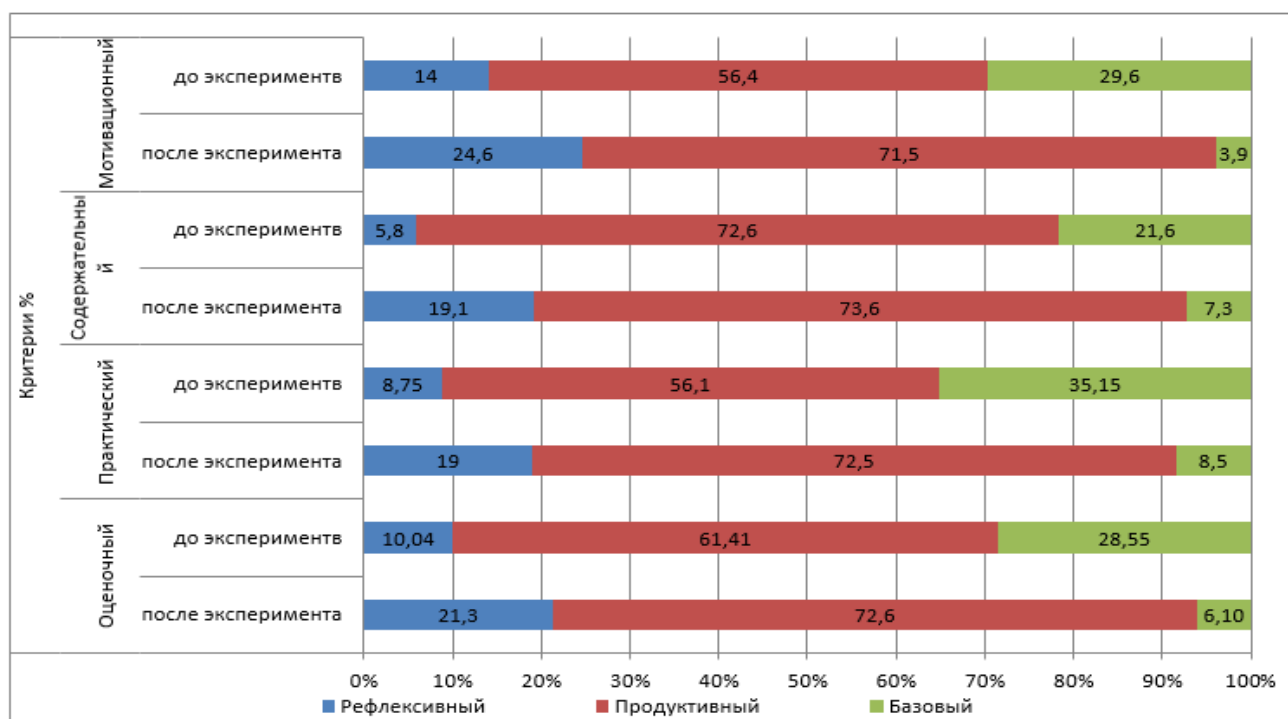

Рисунок 2.2.- Распределение уровней сформированности содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной группе до и после эксперимента

Сравнительные данные диагностики контрольной группы до и после эксперимента представлены в таблице 2.23 и на рисунке 2.3.

Таблица 2.23 - Сравнительные данные диагностики содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов контрольной группы до и после эксперимента (в %)

Уровень сформированности профессиональной	Содержательные характеристики профессиональной культуры	
	до эксперимента	после эксперимента

культуры		
Мотивационный		
Базовый	28	23
Продуктивный	56,6	59,1
Рефлексивный	15,4	18
Содержательный		
Базовый	20,45	18,9
Продуктивный	74,1	76,3
Рефлексивный	5,45	4,8
Практический		
Базовый	3,4	31,9
Продуктивный	56,5	58,8
Рефлексивный	9,5	9,3
Оценочный		
Базовый	28,25	19,4
Продуктивный	59,9	62,2
Рефлексивный	11,5	18,4
Общий уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов		
Базовый	27,68	23,3
Продуктивный	61,77	64,1
Рефлексивный	10,55	12,6

Результаты анализа данных таблицы 2.23 и рисунка 2.3 свидетельствуют о том, что показатели содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в контрольной группе изменились незначительно. Анализ изменений рефлексивного, продуктивного и базового уровней сформированности профессиональной культуры по отдельным характеристикам в контрольной группе в результате эксперимента по отдельным группам составляет от 0,3% до 6,9%. Исключением является изменение на базовом уровне по оценочному показателю – 8,5%.

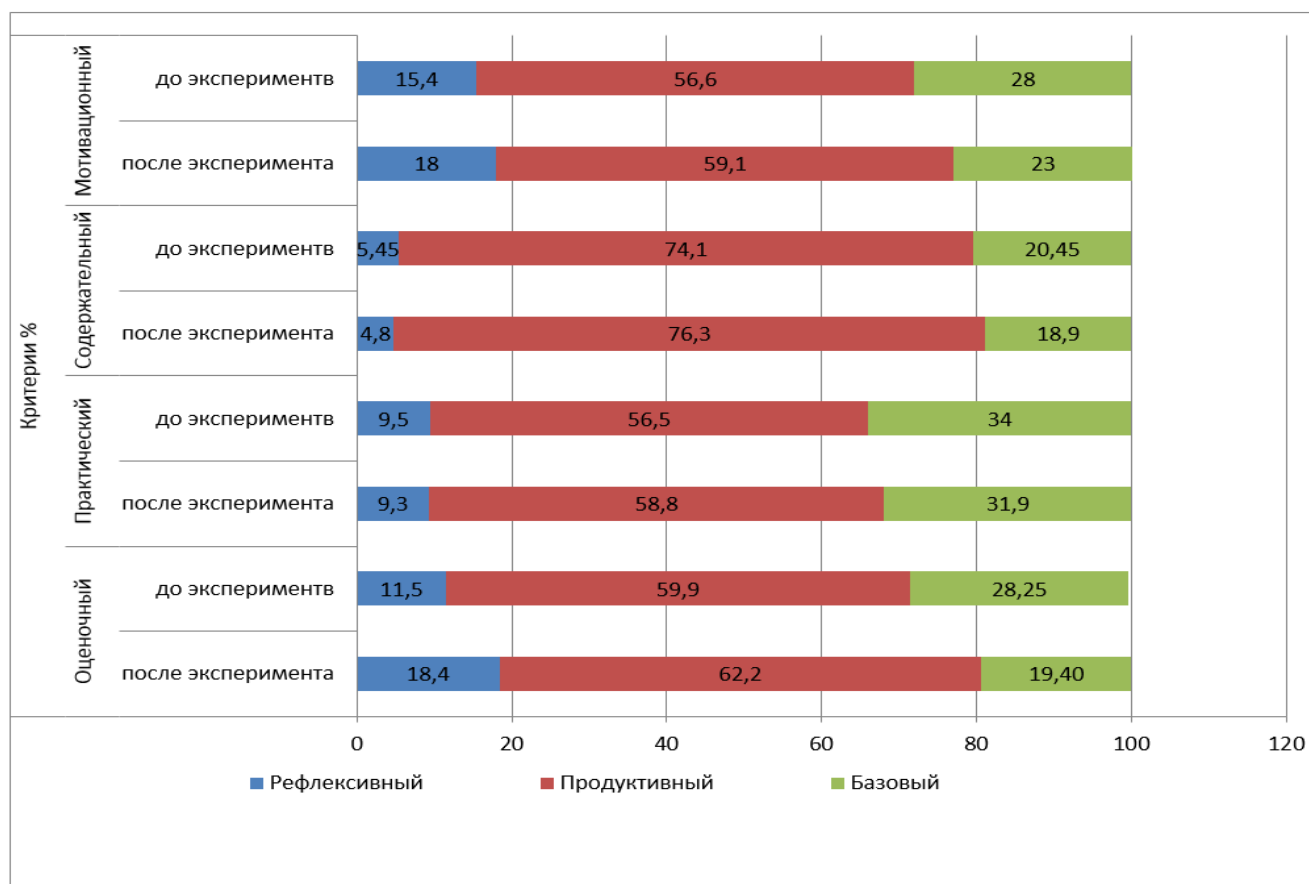

Рисунок 2.3. - Распределение уровней сформированности содержательных характеристик профессиональной культуры будущих юристов в контрольной группе до и после эксперимента

Итоговым оценочным показателем эффективности эксперимента будет выступать измененный уровень сформированности профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной и контрольной группах (таблица 2.24, рисунок 2.4).

Сопоставление данных по группам на начало эксперимента свидетельствует о примерно равных количественных соотношениях по распределению уровней сформированности профессиональной культуры по отдельным характеристикам, которые к концу эксперимента уже имеют разное значение. У испытуемых контрольной группы уровень сформированности профессиональной культуры сохранился, преимущественно, как «базовый» и «продуктивный», а в экспериментальной группе после проведения эксперимента можно констатировать преобладание «продуктивного» и «рефлексивного» уровня сформированности профессиональной культуры.

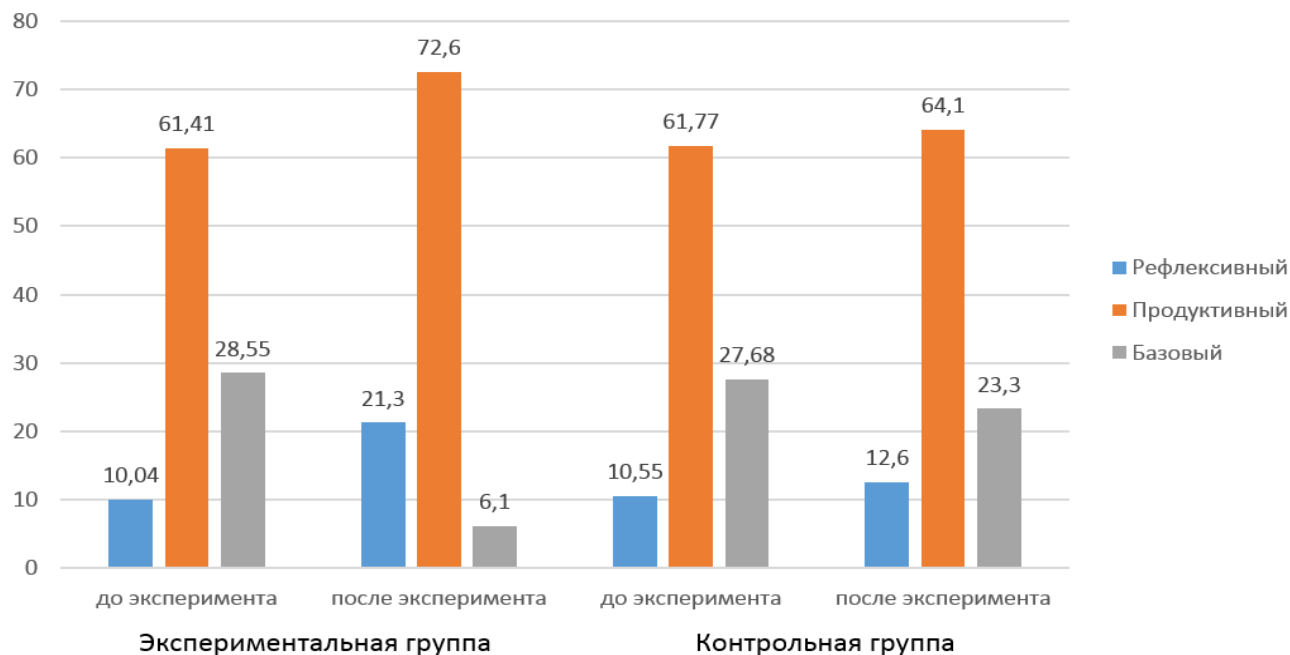

Рисунок 2.4. - Сравнительный анализ динамики уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов в контрольной и экспериментальной группах по окончанию эксперимента.

Таблица 2.24 - Изменение уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента, (в%)

Уровень сформированности профессиональной культуры	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	28,55	6,1	27,68	23,3
Продуктивный	61,41	72,6	61,77	64,1
Рефлексивный	10,04	21,3	10,55	12,6

Анализ данных таблицы 2.24 свидетельствует о качественном изменении показателей на всех уровнях в экспериментальной группе после проведения эксперимента, в то время, как изменения в контрольной группе – незначительны.

Так, в ЭГ по итогам эксперимента количество испытуемых с рефлексивным уровнем сформированности профессиональной культуры – 21,3%, с продуктивным уровнем – 72,6%, что на 8,7% и 8,5% соответственно, выше, чем в контрольной группе, в то время как доля участников ЭГ с базовым уровнем – 6,1%, что на 17,2% меньше, чем в контрольной группе.

Таким образом, в результате эксперимента фиксируется повышение общего уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной группе, тогда как изменения в контрольной группе носят незначительный характер.

В процессе организации и осуществления работы по формированию профессиональной культуры будущего юриста необходимо акцентировать внимание на:

1. Формировании определенных общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых для осуществления таких видов профессиональной деятельности, как нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная деятельность.

2. Формировании соответствующего набора взаимосвязанных компонентов профессиональной культуры:

– мотивационного (мотивы профессиональной деятельности – совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности);

– когнитивного (профессиональные правовые знания – это профессионально важная информация (правовые нормы, правила, требования), ставшая достоянием сознания (памяти) будущего юриста, необходимая для компетентного и качественного выполнения своих профессиональных обязанностей, знания этических норм – знание сложившейся системы норм поведения и обычаев, не основанных на законодательстве и формирующих позитивные ожидания в отношении поведения участников правовых отношений);

– деятельностного (готовность к осуществлению разных видов юридической деятельности – адвокатская, следственная, прокурорская, судебная, нотариальная; опыт ее выполнения; способность принимать решения в стандартных (ситуация ранее встречавшихся в юридической практике) и нестандартных ситуациях (ранее не встречавшихся в юридической практике и требующих поиска новых путей решения));

– ценностного (профессионально-этические нормы юридической деятельности – «определенные образцы, правила поведения, действия, познания». Они фо-

формируются и утверждаются в профессиональной деятельности человека и обеспечивают упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия в профессиональной среде и обществе в целом; ценности и ценностные ориентации юристов – справедливость, человечность, чувство долга, достоинство, добросовестность, честь, требовательность, такт, экономические ценности, политические ценности; способность к самооценке – способность личности оценить саму себя, свои возможности, качества и место среди других людей; способность к самообразованию – способность индивида к индивидуальной учебной деятельности, мотивированная профессиональными потребностями и интересами, и направленная на приобретение необходимых знаний, умений и навыков, их постоянное совершенствование, а также на развитие профессионально значимых качеств личности; способность к саморазвитию – способность индивида к всестороннему развитию, которая выражается в самостоятельном изучении чего-либо и применении этих знаний на практике, осуществляемая без всякого внешнего контроля).

3. Создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа, интегрирующей системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный подходы, с целью обеспечения эффективности формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

4. Формирование комплекса знаний в различных отраслях права для компетентного осуществления профессиональной деятельности, навыков работы с законодательной базой, правовой грамотности в вопросах процессуального сопровождения юридически значимых действий.

Для определения достоверности совпадений и различий экспериментальных данных, измеренных в порядковой шкале, воспользуемся критерием однородности χ^2 -квадрат. В программу внесём данные изменения уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента в количественной характеристике испытуемых.

Таблица 2.25 - Изменение уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента (количество испытуемых в группе)

Уровень сформированности профессиональной культуры	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Базовый	19	8	19	19
Продуктивный	65	64	69	70
Рефлексивный	22	34	24	23
Всего респондентов	106	106	112	112

Данные таблицы 2.26 свидетельствуют о том, что все эмпирические значения критерия χ^2 , кроме $\chi^2_{\text{эмп}}=6,71$ сравнения экспериментальной и контрольной групп после окончания эксперимента, меньше критического значения (поскольку выделены три уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов – рефлексивный, продуктивный и базовый – то для уровня значимости 0,05 $\chi^2_{\text{теор}}$ составит 5,99).

Таблица 2.26 – Достоверность различий характеристик экспериментальной и контрольной групп после окончания эксперимента

	КГ до начала эксперимента	ЭГ до начала эксперимента	КГ после окончания эксперимента	ЭГ после окончания эксперимента
ЭГ до начала эксперимента	0,0413	0	0,0423	7,0607
КГ до начала эксперимента	0	0,0413	0,0285	6,2332
ЭГ после окончания эксперимента	6,2332	7,0607	6,7129	0
КГ после окончания эксперимента	0,0285	0,0423	0	6,7129

Это означает, что характеристики всех сравниваемых выборок, кроме экспериментальной и контрольной групп после окончания эксперимента, совпадают с уровнем значимости 0,05. Так как $\chi^2_{\text{эмп}}=6,71 > 5,99 = \chi^2_{\text{теор}}$, то достоверность раз-

личий характеристик экспериментальной и контрольной групп после окончания эксперимента составляет 95%.

Таким образом результаты сравнения содержательных характеристик профессиональной культуры в экспериментальной и контрольной группах до начала и после окончания эксперимента свидетельствуют о том, что начальные состояния экспериментальной и контрольной групп совпадают (уровень различия близок к 0), а конечные – различаются, что позволяет сделать вывод об эффективности предложенной модели формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения.

Выводы по второй главе

Обоснованы педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения: формирование профессионально-предметных конструктов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций, включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники, создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа. Педагогические условия позволят обеспечить создание реальных условий профессионально ориентирующей работы обучающихся, способствующих формированию высокоуровневой профессиональной культуры как важнейшего личностного качества квалифицированного специалиста.

Выделены критерии и показатели сформированности профессиональной культуры будущих юристов: мотивационный критерий с показателями: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности; содержательный критерий с показателями: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права; практический критерий с показателями: способность выявлять, пре-

секать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия; оценочный критерий с показателями: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры.

На основе выделенных критериев и показателей охарактеризованы три уровня сформированности профессиональной культуры будущих юристов – базовый, продуктивный и рефлексивный.

Базовый уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста характеризуется низкой значимостью мотивов профессиональной деятельности, общим осознанием целей и задач юридической деятельности, проявлением неустойчивого интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист имеет, преимущественно, низкую или среднюю мотивацию к успеху, испытывает неуверенность в себе. Будущие юристы недостаточно владеют основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности, имеют разрозненные знания из различных отраслей права; обладают определенным набором знаний по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но не умеют их применять. Не всегда готовы принимать решения и совершать юридически правильные действия. У них недостаточно сформирована способность к самоанализу и самооценке. Отмечается наличие несистемного представления о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Продуктивный уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста предполагает средний уровень значимости мотивов профессиональной деятельности, четкое осознание целей и задач юридической деятельности, наличие непосредственного интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист с продуктивным уровнем сформированности профессиональной культуры имеет средний уровень мотивации к успеху, стремится достичь определенных позитивных результатов в решении нестандартных профессиональных заданий, владеет основными общетеоретическими понятиями юридической деятельности и знаниями ра-

зличных отраслей права. Способен решать стандартные, шаблонные задачи по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в будущей профессиональной деятельности; способен принимать решения и совершать юридически правильные действия; решать задачи практической направленности, путем применения профессионально-предметных знаний, воспроизведения собственного или чужого опыта, выражены рефлексивно-аналитические качества, способен к элементарной самооценке и самоанализу. Характерно наличие общего, системного представления о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Рефлексивный уровень сформированности профессиональной культуры будущего юриста характеризуется высоким уровнем значимости мотивов юридической деятельности, абсолютным осознанием ее целей и задач, наличием устойчивого внутреннего интереса к выполнению взаимосвязанных действий, направленных на решение профессиональных задач. Будущий юрист имеет высокий уровень мотивации к успеху, стремится преодолевать трудности, в выполнении нестандартных профессиональных заданий видит возможность повышения профессионального мастерства. Респонденты с рефлексивным уровнем достаточно хорошо усвоили основные общетеоретические понятия юридической деятельности; на высоком уровне владеют знаниями различных отраслей права. Будущие юристы успешно решают задачи практической направленности, путем комплексного применения профессионально-предметных знаний в нестандартных ситуациях, выделяют противоречия и проблемы при выполнении определенного вида юридической деятельности, предвидят и предупреждают негативные последствия своих действий. Способны выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности; принимать решения и совершать юридически правильные действия. Ярко выражены рефлексивно-аналитические качества, проявляется активная направленность реализовать свои потребности в саморазвитии. Характерно наличие целостных, системных представлений о принципах, нормах, ценностях и ценностных ориентациях юридической профессии и стремление к их соблюдению в профессиональной деятельнос-

ти. Способны к самооценке и самоанализу. Сформировано полное, осознанное, системное представление о профессиональной культуре юриста и ее компонентах.

Выявление уровней сформированности профессиональной культуры будущих юристов осуществлялось автором исследования с помощью следующих диагностических методик: мотивационный компонент и критерий (методика «Мотивы выбора деятельности юриста» Е.П. Ильиной, методика «Мотивация личности к успеху» Т. Элерса); когнитивный компонент и содержательный критерий (тестирование); деятельностный компонент и практический критерий (анализ решения ситуативных задач); ценностный компонент и оценочный критерий (методика самооценки Н.П. Фетискина; проведение самоанализа).

В экспериментальной группе базовый уровень был выявлен у 28,55% будущих юристов, в контрольной – у 27,68% респондентов. На продуктивном уровне зафиксировано 61,41% будущих юристов экспериментальной и 61,77% обучающихся контрольной групп. Рефлексивный уровень зафиксирован у 10,04% респондентов экспериментальной и 10,55% будущих юристов контрольной групп.

Качественный и количественный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о недостаточной сформированности уровней профессиональной культуры будущих юристов, определить его преимущественно, как «базовый» и «продуктивный», что актуализирует апробацию модели и программы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и педагогических условий, обеспечивающих эффективность этого процесса.

Реализация программы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения включала пять этапов, каждый из которых соответствовал курсу обучения в образовательной организации высшего образования МВД России. На каждом этапе были выделены формы, методы и средства профессионального обучения.

Так, **первый этап – адаптации – (I курс)** предусматривал написание эссе «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельности», обсуждение видеоматериалов, составление таблиц и схем, подготовку и защиту индивидуальных заданий. На этапе адаптации использовались следующие

методы: дискуссии, демонстрации, иллюстрации, практического обучения, и средства: визуальные, аудиовизуальные, вербальные, графические.

На **втором этапе – становления – (II курс)** внедряли спецкурс «Профессиональная культура будущего юриста», использовали такие формы работы, как обсуждение мнений, фиксация ключевых положений и идей. На втором этапе использовались следующие методы: дискуссии, эвристический и вербальные средства.

На **третьем этапе – проявления – (III курс)** будущие юристы продолжали изучение спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста». Особое значение в организации работы по усвоению спецкурса «Профессиональная культура будущего юриста» составляли игры, направленные на рефлексию профессионального образа, обеспечивающие формирование внутреннего осознания будущими юристами составляющих профессиональной культуры – профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов.

Четвертый этап – актуализации (IV курс) предусматривал следующие формы работы: факультативный курс «Юридическая клиника», «Мозговой штурм», деловые игры, ситуационный анализ. На четвертом этапе использовали следующие методы: метод клинического образования, исследовательский метод и вербальные средства обучения.

Пятый этап – индивидуализации (V курс) – включал факультативный курс «Юридическая клиника», оценка деятельности, моделирование и решение профессиональных ситуаций, деловые игры. На пятом этапе использовали следующие методы обучения: методы клинического образования, моделирования, метод контекстного обучения, метод проблемного обучения, и средства: визуальные, аудиальные, аудиовизуальные.

В экспериментальной группе произошли существенные позитивные изменения. Так, во время контрольного эксперимента базовый уровень выявлен у 6,1% будущих юристов экспериментальной группы (было на констатирующем этапе у 28,55% респондентов); продуктивный уровень зафиксирован у 72,6% обучающихся-

ся (было – 61,41%); рефлексивный уровень выявлен у 21,3% будущих юристов (было – у 10,04% обучающихся).

В контрольной группе выявлены незначительные положительные изменения. Так, на контрольном этапе базовый уровень выявлен у 23,3% будущих юристов (было – у 27,68% респондентов); продуктивный уровень зафиксирован у 64,1% обучающихся (было у 61,77%); рефлексивный уровень продемонстрировали 12,6% будущих юристов (было 10,55% обучающихся).

Таким образом, использование разнообразных форм, методов и средств профессиональной подготовки способствует становлению профессиональной культуры обучающихся, позволяет им овладеть способами интерпретации профессиональной культуры и стратегиями культурного поиска, спрогнозировать возможные проблемы профессиональной деятельности и выявить способы их устранения, обеспечивая при этом развитие коммуникативных навыков будущих юристов, формированию их профессиональной культуры на основе контекстного обучения.

Доказательством эффективности и результативности педагогического сопровождения формирования профессиональной культуры будущих юристов является положительная динамика показателей ее сформированности у обучающихся экспериментальной группы. Количественная, качественная и статистическая обработка результатов исследования содержательных характеристик профессиональной культуры в экспериментальной и контрольной группах до начала и после окончания эксперимента свидетельствуют о повышении общего уровня ее сформированности в экспериментальной группе, тогда как изменения в контрольной группе носят незначительный характер, что позволяет сделать вывод об эффективности предложенной модели, программы и разработанных педагогических условиях формирования профессиональной культуры будущих юристов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе теоретического и экспериментального исследования научной проблемы была подтверждена исходная гипотеза, решены все поставленные задачи, получены следующие **основные результаты** и сделаны **выводы**.

1. Сущность профессиональной культуры будущего юриста представляет собой совокупность профессиональных знаний, умений и навыков по организации и осуществлению нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной деятельности, профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм и ценностей сформированных в результате правового и нравственного воспитания, ориентированных на целостное гармоничное развитие личности, определяющих поведение юриста в профессиональной среде и направленных на соблюдение законности и укрепление правопорядка в государстве (обществе).

Структурными взаимосвязанными компонентами профессиональной культуры выступают мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный. Мотивационный компонент включает мотивы профессиональной деятельности; когнитивный – комплекс профессионально-предметных знаний и умений, понимание новой социальной роли и принадлежности к профессиональной группе, системное представление о профессиональной культуре и ее компонентах; деятельностный – готовность к осуществлению разных видов юридической деятельности, опыт ее выполнения, способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях; ценностный – профессионально-этические нормы юридической деятельности, ценности и ценностные ориентации юристов, способность к самооценке, самообразованию и саморазвитию.

2. Методологическими основаниями формирования профессиональной культуры будущих юристов являются системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, аксиологический, культурологический и контекстный научные подходы и принципы: профессионально-ориентированной направленности обучения будущих юристов; ситуативности обучения будущих юристов; ведущей роли совместной деятельности межличностного взаимо-

действия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; учета внутренних контекстов будущих юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности; формирования профессиональных навыков для работы по осуществлению различных видов профессиональной деятельности.

Системно-деятельностный подход позволяет изучить профессиональную культуру будущих юристов как сложную развивающуюся систему взаимосвязанных компонентов. Данный подход как определяющее, стратегически значимое методологическое основание подготовки будущих юристов в ВУЗе предполагает системную организацию целостного образовательного процесса как единства разных видов деятельности обучающихся (учебной, учебно-профессиональной, научно-исследовательской, внеучебной, социокультурной), целенаправленно организованных и скоординированных для достижения главной образовательной цели – формирования готовности будущих юристов к профессиональной деятельности.

Личностно-ориентированный подход направлен на развитие личности каждого обучающегося, т.е. когда в центре образовательного процесса находится сам обучающийся, а процесс обучения является познавательной деятельностью, при этом преподаватель и обучающийся будут работать в тандеме.

Компетентностный подход позволяет определить набор значимых качеств будущих юристов, оптимизировать процесс обучения для получения целостной профессиональной компетентности, т.е. получения полноценного специалиста, который обладает рядом компетенций, необходимых для квалифицированного выполнения профессиональной деятельности и для совершенствования своих личностных характеристик в условиях производства.

Аксиологический подход позволяет будущему юристу развить способность проектировать и выстраивать свой внутренний мир и осуществлять свою профессиональную деятельность на основе устойчивых ориентаций в мире правильных социальных и профессиональных ценностей, теорий и правил.

Культурологический подход позволяет будущему юристу выявить социокультурные проблемы, решить их на базе идей и принципов, соответствующих современной культуре, и ставить новые вопросы, которые позволяют переосмысливать современную подготовку будущих юристов.

Контекстный подход позволяет за счет оптимального использования совокупности традиционных и новейших педагогических технологий в формах учебной деятельности (учебная деятельность, квазипрофессиональная, учебно-профессиональная) обеспечить максимальные возможности для развития личности обучающегося. Реализация контекстного подхода обеспечивает создание будущему юристу условий выбора для самоузнавания, самоизменения и самоопределения в социуме и в будущей профессии, формирования его профессиональной направленности при этом определение преподавателем образовательной траектории, зачастую, служит для обучающегося «импульсом дальнейшего развития или условием самозамирания в привычных рамках деятельности».

3. Разработана, теоретически обоснована и экспериментально проверена модель формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения. Предложенная модель представляет собой сложную многоуровневую систему, представленную целевым, методологическим, содержательно-технологическим и диагностико-результативным блоками. Целевой блок включает цель: формирование профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения и задачи. Методологический блок содержит фундаментальные концепции и теории, которые составляют теоретико-методологическую основу нашего исследования. Основополагающее значение в создании модели формирования профессиональной культуры будущего юриста имеют положения системно-деятельностного, личностно-ориентированного, компетентностного, контекстного подходов.

Содержательно-технологический блок модели формирования профессиональной культуры будущих юристов включает: структуру профессиональной культуры (компоненты: мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностный); этапы (адаптации, становления, проявления, актуализации, индивидуализации); педагогические условия (формирование профессионально-предметных конструктов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание

профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа); формы, методы, средства.

Диагностико-результативный блок предполагает осуществление мониторинга сформированности профессиональной культуры будущего юриста в рамках выделенных компонентов, критериев и их показателей: мотивационный критерий (показатели: значимость для будущих юристов мотивов профессиональной деятельности; мотивация будущих юристов к достижению успеха в профессиональной деятельности); содержательный критерий (показатели: усвоение основных общетеоретических понятий юридической деятельности; знание будущими юристами различных отраслей права); практический критерий (показатели: способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступление в будущей профессиональной деятельности; способность принимать решения и совершать юридически правильные действия); оценочный (показатели: самооценка реализации потребностей в саморазвитии; самоанализ сформированности профессиональной культуры). Данный блок также содержит уровни: рефлексивный, продуктивный, базовый и ожидаемый результат: сформированность профессиональной культуры будущих юристов.

4. Доказана эффективность программы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения. Программа включает: цель, этапы формирования профессиональной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения (адаптации, становления, проявления, актуализации, индивидуализации), совокупность форм (написание эссе «Юрист – профессия творческая», «Основные ценности юридической деятельности», обсуждение видеоматериалов, составление таблиц и схем, подготовка и защита индивидуальных заданий, спецкурс «Профессиональная культура будущего юриста», обсуждение мнений, фиксация ключевых положений и идей, решение проблемных задач, анализ входящей документации, факультативный курс «Юридическая клиника», «Мозговой штурм», деловые игры, ситуационный анализ, оценка деятельности, моделирование и решение профессиональных ситуаций, деловые игры), методы (дискуссии, демонстрации, иллюстрации, практического обучения, эвристический, метод контекстного обучения, проблемного обучения, исследова-

тельный, метод клинического образования, моделирование) и средства (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные, вербальные, графические).

5. Охарактеризованы педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования профессиональной культуры будущих юристов: формирование профессионально-предметных конструкторов профессиональной культуры будущих юристов в процессе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций; включение будущих юристов в профессиональную деятельность в рамках работы юридической клиники; создание профессионально-культурной образовательной среды ВУЗа.

Данное диссертационное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Перспективы дальнейшего исследования видим в адаптации разработанной модели к работе с будущими юристами других направлений подготовки как в системе среднего, так и высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеева, Н.А. Культура профессиональной деятельности будущего юриста, ее содержание и особенности формирования в условиях информационного образования / Н.А. Абдеева // Вестник Костромского гос. университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. – 2010. – № 1 (том 16). – С. 57–61.
 2. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – Москва: Наука, 1980. – 335 с.
 3. Аврамцев, В.В. Психология профессионального общения юриста: учебно-метод. пособ. / В.В. Аврамцев. – 2-е изд. – Москва: ИМЦГУК МВД России, 2002. – 88 с.
 4. Акимова, О.Б. О взаимоотношении педагогики и культуры / О.Б. Акимова, И.П. Верещагина // Образование и наука. – 2009. – № 1(58). – С. 75–85.
 5. Акинфиева, Н.В. Квалиметрический инструментарий педагогических исследований / Н.В. Акинфиева // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 30–35.
 6. Акмалов, А.Ю. Современная парадигма педагогических технологий: монография / А.Ю. Акмалов. – Челябинск: Околица, 2003. – 300 с.
 7. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учеб. пособ. / Сост. Т.Г. Мухина. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.
 8. Активные формы обучения для бакалавриата ГМУ: метод. пособ. / Авт.-сост. А.А. Васильев, В.А. Волков. – Москва: АСОУ, 2013. – 36 с.
 9. Албегова, Д.У. Реализация технологии контекстного обучения в профессиональной подготовке студентов – будущих юристов / Д.У. Албегова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 3 (22). – С. 9–12.
 10. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография / Н.А. Алексеев. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1996. – С. 17–21.
-

11. Алешина, Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Алешина – Ростов-на-Дону, 2008. – 170 с.
12. Аминов, И.И. Психология деятельности юриста: учеб. пособ. / И.И. Аминов. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 615 с.
13. Аминов, И.И. Юридическая этика: учеб. пособ. / И.И. Аминов. – Москва: Юнити-Дана, 2012. – 239 с.
14. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1969. – 339 с.
15. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–27.
16. Анциферова, Л.И. Системный подход к изучению и формированию личности // Проблемы психологии личности / Л.И. Анциферова. – Москва. 1982. – 198 с.
17. Апресян, Р.Г. Новая философская энциклопедия / Р.Г. Апресян, П.П. Гайденко, М.Н. Громов, Т.Б. Длугач // Том второй Е–М. – 2010. – С. 406.
18. Арнольдov, А.И. Человек и мир культуры: введение в культурологию / А.И. Арнольдov. – Москва: Изд-во МГИК, 1992. – 137 с.
19. Артамонов, А.Л. Формирование профессиональной культуры поведения будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.Л. Артамонов. – Кемерово, 2009. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-professionalnoy-kultury-povedeniya-buduschego-spetsialista> (дата обращения: 12.12.2017).
20. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособ. для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская; под ред. А.С. Асмолова. – Москва: Просвещение, 2008. – 151 с.
21. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.

22. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном сознании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 98–111.
23. Афанасьева, О.В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста: учеб. пособ. / О.В. Афанасьева, А.В. Пищелко. – Москва.: Издательский центр «Академия»; Мастерство, 2001. – 224 с.
24. Афиногенов, П.А. Формирование правовой культуры слушателей вузов федеральной службы исполнения наказаний России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / П.А. Афиногенов. – Шуя, 2010. – 188 с.
25. Бабакова, Т.А. Педагогика высшей школы: учебное пособие. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – С. 69–70. Личностно-ориентированное обучение // URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/lo-obuchenie.html> (дата обращения: 26.03.2017).
-
26. Бабанский, Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований: дидактический аспект / Ю.К. Бабанский // Избранные педагогические труды. – Москва, 1989. – С. 436–546.
27. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 280 с.
28. Баева, Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии: монография / Л.В. Баева. – Москва: Прометей, МПГУ, 2003. – 238 с.
29. Баженов, В.М. Технологическая культура учителя: монография / В.М. Баженов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 212 с.
30. Байденко, В.И. Модернизация профессионального образования: современный этап / В.И. Байденко, Д. Зантворт. – Москва: Европейский фонд образования, 2003. – 230 с.
31. Бакуменко, В.П. Особенности правоохранительной деятельности сотрудников милиции и требования к их культуре / В.П. Бакуменко, С.А. Бублик. – Киев, 1990. – 118 с.
32. Балаев, А.А. Активные методы обучения / А.А. Балаев. – М.: Профиздат, 1986. – 96 с.

33. Бараник, Е.В. Формирование основ профессионально-этической культуры будущих юристов в процессе изучения иностранного языка в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.В. Бараник– Москва, 2007. – 190 с.
34. Баранова, С.В. Формирование правовой культуры специалиста железнодорожного транспорта в системе среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.В. Баранова. – Тамбов, 2010. - URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-formirovanie-pravovoy-kultury-spetsialista-zheleznodorozhnogo-transporta-v-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya#ixzz589DJСmp6> (дата обращения 08.12.2016)
35. Баскаев, Р.М. О тенденциях изменений в образовании и переходе к компетентностному подходу / Р.М. Баскаев // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 1. – С. 10–15.
36. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности. / С.П. Безносков. – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 272 с.
37. Беспалько, О.В. Соціальна педагогіка: схеми, таблиці, коментарі / О.В. Беспалько – Київ.: Центр учбової літератури, 2009. – 208 с.
38. Бережная, И.Ф. Индивидуальная траектория профессионального специалиста: психолого-педагогическое сопровождение / И.Ф. Бережная, Л.Н. Мотунова. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2010. – 310 с.
39. Беспалько, В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В.П. Беспалько. – Москва.: Высшая школа, 1989. – 141 с.
40. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 191 с.
41. Биочинский, И.В. Воспитательные аспекты профессиональной подготовки в вузах МВД / И.В. Биочинский. – Н. Новгород, 1998. – 301 с.
42. Биочинский, И.В. Психология и педагогика профессиональной подготовки специалистов в образовательных учреждениях МВД России: учеб. пособ. / И.В. Биочинский. – Нижний Новгород, 2001. – 227 с.
43. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 270 с.

44. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – Москва: Академия, 2002. – 320 с.
45. Бодалев, А.А. Психология общения. Избранные психологические труды / А.А. Бодалев. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 320 с.
46. Бокарева, Г.А. Совершенствование системы профессиональной подготовки студентов / Г.А. Бокарева. – Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1985. – 152 с.
47. Болдин, М.А. Некоторые методологические проблемы теории и практики охраны государственной границы / М.А. Болдин, В.Ф. Молчановский, В.А. Сальников. – Москва: ВПОЛКК КГБ СССР, 1979. – 341 с.
48. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
49. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов на Дону: Изд-во Рос. пед. ун-та, 2000.
50. Боровиков, В.Б. Сборник задач по уголовному праву. Общая и особенная части : учеб. пособие / В.Б. Боровиков. – Москва: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 331 с.
51. Бочкарёв, Н.П. Самоорганизация исполнителя в трудовом взаимодействии / Н.П. Бочкарёв // Интеллектуальная культура специалиста. – Новосибирск, 1988. – С. 157–165.
52. Бражникова, А.Н. Развитие профессионально значимых качеств юриста: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / А.Н. Бражникова. – Ставрополь, 2000. – 214 с.
-
53. Брушлинский, А.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач / А.В. Брушлинский, Л.В. Темпова // Психология личности в условиях социальных изменений. – Москва.: Издательство «Институт психологии РАН», 1993. – С. 45–56.
54. Будовская, И.В. Формирование психологической культуры курсантов учебных заведений МВД России: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / И.В. Будовская. – Курск, 2007. – 206 с.
-

55. Буева, Л.П. Культура, культурология и образование / Л.П. Буева // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 14–18.

56. Булденко, К.А. Профессиональная этика сотрудников милиции / К.А. Булденко. – Хабаровск, 1991. – 112 с.

57. Вавилов, В.А. Психологическая проблематика субъекта в теории профессиогенеза / В.А. Вавилов, В.В. Вавилов – URL: <http://www.ipras.ru/conf/vavil.htm> (дата обращения 27.05.2015)

58. Вавилова, Л.Н. Современные способы активизации обучения: учеб. пособ. / Л.Н. Вавилова, Т.С. Панина. – М.: Academia, 2008. – 176 с.

59. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / В.Л. Васильев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2166377/>

60. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 198 с.

61. Ваховський, Л. Методологія дослідження історико-педагогічного процесу: постановка проблеми / Леонід Ваховський // Шлях освіти. – 2005. – № 2. – С. 7–11.

62. Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров // отв. ред. Т.Н. Радько. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.

63. Вельяновски, Ц.Г. Экономический подход к праву: критическое вступление / Ц.Г. Вельяновски. – URL: http://www.nsu.ru/nif/people_1/016.pdf

64. Вербицкий, А.А. Групповое взаимодействие студентов в контекстном обучении // Проблемы психологии образования. – 1994. – № 3. – С. 58–74.

65. Вербицкий, А.А. Контекстно-компетентностный подход в модернизации образования / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32 – 37.

66. Вербицкий, А.А. Педагогическая технология в контекстном обучении / А.А. Вербицкий // Вестник Московского гос. гуманит. ун-та им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2009. – № 3. – С. 53–60.

67. Вербицкий, А.А. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании / А.А. Вербицкий,

О.Б. Ермакова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – № 4. – С. 19–22.

68. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: метод. пособ. / А.А. Вербицкий. – Москва: Высш. шк., 1991. – 207 с.: ил.

69. Вербицкий, А.А. Деловая игра как форма контекстного обучения и квазипрофессиональной деятельности студентов / А.А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2009. – №4. – С. 73–84.

70. Вербицкий, А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – Москва: ИЦ ПКПС, 2004. – 88 с. – URL: <http://refdb.ru/look/1060431-pall.html>

71. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание / А.А. Вербицкий // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 4. – С. 8–12.

72. Вербицкий, А.А. Кросс-культурные контексты образования / А.А. Вербицкий, Н.В. Жукова, Н.Ю. Жукова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 531. – С. 73–90.

73. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – Москва: Логос, 2011. – 336 с.

74. Вербицкий, А.А. Основная образовательная программа в контекстно-компетентностном формате / А.А. Вербицкий, А.С. Курылев, М.Д. Ильязова // Высшее образование в России. – 2011. – № 6. – С. 66–71.

75. Вербицкий, А.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: монография / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 200 с.

76. Виленский, М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / М.Я. Виленский, П.И. Образцов, А.И. Уман. – Москва: Пед. общество России, 2003. – 197 с.

77. Виноградов, В.Н. Подготовка специалиста как человека культуры / В.Н. Виноградов, А.И. Синюк // Высшее образование в России. – 2000. – № 2. – С. 40–42.

78. Вудкок, М. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика / М. Вудкок, Д. Фрэнсис. – Москва: «Дело», 1991. – 320 с.
79. Гайдуков, Д.А. Способы, формы и основания отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи в юридических клиниках / Д.А. Гайдуков // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции. – Москва, 2011. – С. 26–32.
80. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. – Москва: Флинта, 1998. – 432 с.
81. Гершунский, Б.С. Дидактическая прогностика. Некоторые актуальные проблемы теории и практики: монография / Б.С. Гершунский, Я. Пруха. – Київ: Вища шк., 1979. – 240 с.
82. Глинский, Б.А. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин. – Москва: Изд-во Московского университета, 1965. – 248 с.
83. Глузман, Н.А. Временная организация стиля жизни личности в контексте профессионального имиджа / Н.А. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-1. – С. 82–88.
84. Глузман, Н.А. Роль и место инновационных технологий в образовании / Н.А. Глузман // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 21-й Международной научно-практической конференции под науч. ред. Е.Д. Дорожкина, В.А. Федорова, 2016. – С. 135–138.
85. Глуханюк, Н.С. Психологические особенности и закономерности становления профессионально-педагогической деятельности / Н.С. Глуханюк // Психология становления педагога профессиональной школы. – Екатеринбург, 1996. – С. 21–23.
86. Глуханюк, Н.С. Общая психология: учебное пособие // Н.С. Глуханюк, С.Л. Семенова, А.А. Печеркина; Под ред. Глуханюк Н.С. – Москва: Академический Проект; Трикста, 2005. – 3 изд., доп. и испр. – 327 с.
-

87. Гнедых, В.Н. Формирование коммуникативной культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гнедых Валентина Николаевна. – Магнитогорск, 2010. – 168 с.

88. Гонтарь, В.Н. Проблемы подготовки современного специалиста в силовом вузе / В.Н. Гонтарь // Проблемы теории и практики подготовки современного специалиста: межвузовский сборник научных трудов. – Нижний Новгород: ННГЛУ, 2003. – С. 51–54.

89. Гончарова, М.В. Разумное научение: анализ ситуаций и моделирование действий / М.В. Гончарова // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. – 2005. – № 2. – С. 111–122.

90. Горбунова, Н.В. Инновационная образовательная среда высшего учебного заведения: проектирование и моделирование в контексте средового подхода / Н.В. Горбунова // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. II Всероссийская научно-практическая конференция. – 21–22 мая 2015 года. – Евпатория. – С. 10–14.

91. Горбунова, Н.В. Подготовка кадров высшей квалификации: от начала пути к успеху / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51–2. – С. 127–131.

92. Горбунова, Н.В. Проектирование и создание инновационной образовательной среды высшего учебного заведения / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 46. – Ч. 1. – С. 223–229.

93. Горских, Я.В. Субъект-субъектные отношения как основа профессионально-личностного развития специалиста / Я.В. Горских, Н.А. Качалов // Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 5 (83). – С. 57–60.

94. Гузій, Н.В. Основи педагогічного професіоналізму: навч. посіб. / Н.В. Гузій. – Київ: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2004. – 155 с.

95. Гусарев, В.Д. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности): учебное пособие / В.Д. Гусарев, О.Д. Тихомиров. – Киев: Знание, 2005. – 655 с.

96. Гутников, А.Б. Юридические клиники – средство подготовки нового поколения клиенто-ориентированных и социально-ответственных юристов / А.Б. Гутников // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции. – Москва, 2011. – С. 7–9.

97. Гущина, Г.А. Рефлексивно-деятельностный подход к формированию профессиональной культуры: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.08 / Г.А. Гущина. – Калининград, 2011. – 42 с.

98. Давыдов, В.В. Проблема деятельности в философии и психологии / В.В. Давыдов // Теория развивающего обучения. – Москва, 1996. – С. 10–13.

99. Деккерт, Д.В. Правовые ценности как элемент профессиональной культуры юристов / Д.В. Деккерт // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1 (4). – С. 145–147.

100. Деркач, А.А. Акмеология: учеб.пособ. / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 256 с.

101. Деркач, А.А. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития: монография / А.А. Деркач, Е.В. Селезнева. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 496 с.

102. Деркач, А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека / А.А. Деркач. – Кн. 4: Развитие ценностной сферы профессионала. – Москва: Изд-во РАГС, 2001. – 483 с.

103. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. – 752 с. – (Серия «Психологи Отечества»).

104. Динькаева, А.В. Преемственность в формировании профессионально-этической культуры у будущих юристов в системе «колледж – вуз»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Динькаева Анжелика Васильевна. – Чебоксары, 2006. – 242 с.

105. Дмитриев, С.В. Презумпция культуры в антропных технологиях вузовского образования. Проблемно-ориентированный дискурс предметной области / С.В. Дмитриев // Педагогические технологии. – 2007. – № 3. – С. 41–55.

106. Долгов, А.С. Формирование профессиональной культуры студентов вузов юридических специальностей с использованием мобилизационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.С. Долгов. – Томск, 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-kulturystudentov-vuzov-yuridicheskikh-spetsialnostei-s-ispolzo> (дата обращения 09.09. 2014)

107. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. – 165 с.

108. Драч, Г.В. Культурология / Г.В. Драч, О.М. Штомпель. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 384 с.

109. Дружинин, Н.Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке Кемеровский областной центр профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения, Томский центр профессиональной ориентации / Н.Е. Дружинин. – 2003. – URL: <http://esta2011.h16.ru/spravinfo/slovar/Pe.html> (дата обращения 02.10.2016)

110. Дулов, А.В. Судебная психология: учеб. пособ. / А.В. Дулов. – Минск : Вышэйш. шк., 1970. – 392 с.

111. Дуранов, М.Е. Педагогическое управление обучением студентов как социокультурный процесс: учеб. пособ. / М.Е. Дуранов, И.С. Ломакина. – Челябинск: ЧГАКИ, 2003. – 121 с.

112. Дутов, Ю.И. Информационное обеспечение прокурорского надзора за законностью судебных постановлений по уголовным и гражданским делам. / Ю.И. Дутов // Всероссийская научно-практическая конференция «Охрана», Воронежский институт МВД России. – Воронеж, 2003.

113. Егорова, Г.И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста: учеб. пособ. / Г.И. Егорова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 170 с.

114. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук; гол. ред. В. Г. Кремень. — К.: Юрінком Інтер, 2008. - 1040 с.

115. Ерасов, Б.С. Социальная культурология / Б.С. Ерасов. – Изд. 3-е, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.

116. Ефимова, Е.М. Аксиологический подход как методологическая основа формирования социальной устойчивости профессионала / Е.М. Ефимова. – URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova.pdf> (дата обращения 19.03.2013)

117. Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: учеб. пособ. / А.Э. Жалинский. – Москва: Издательство БЕК, 1997. – 330 с.

118. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. – Москва: Педагогика, 1982. – 160 с.

119. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – 4-е изд. – Москва: Изд. Центр «Академия», 2007. – 208 с.

120. Загвязинский, В.И. Педагогическое предвидение / В.И. Загвязинский. – Москва: Знание, 1987. – 80 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология»; № 4).

121. Запрутин, Д.Г. Формирование профессиональной культуры будущих специалистов правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Д.Г. Запрутин. – Челябинск, 2009. – URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-kultury-udushchikh-spetsialistov-pravookhranitelnykh-organov> (дата обращения 30.04.2014)

122. Затонский, В.А. Правовая культура личности – важный фактор социальной модернизации: теоретический аспект / В.А. Затонский // Правовая культура. – 2010. – № 2. – С. 140–153.

123. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособ. для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.

124. Зеер, Э.Ф. Психология профессиональных деструкций: учеб. пособ. для вузов / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с. – («Gaudeamus»).

125. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособ. / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – Москва: Моск. психол.-социал. ин-т, 2005. – 216 с.

126. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособ. для вузов / Э.Ф. Зеер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.

127. Зеер, Э.Ф. Саморегулируемое учение как психолого-дидактическая технология формирования компетенции у обучаемых / Э.Ф. Зеер // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 3. – С. 5–11.

128. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 3–10.

129. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-ключевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (дата обращения 24.09.2016)

130. Зинченко, В.П. Образование, культура, сознание / В.П. Зинченко // Философия образования для XXI века. – Москва:, 1992. – С. 87–103.

131. Зиятдинова, Ф. Г. Социальные проблемы образования / Ф. Г. Зиятдинова. – Москва.: Издательство государственного гуманитарного университета, 1999. – 282с.

132. Знаменская, А.А. Развитие нравственной культуры юристов: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.06 / А.А. Знаменская. – Москва, 2006. – URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-nravstvennoi-kultury-yuristov> (дата обращения 07.07.2012)

133. Зорин, И.В. Менеджмент персонала. Планирование карьеры в туризме: учебник / И.В. Зорин. – Москва: РМАТ, 1997. – 232 с.

134. Зудилова, Л.В. Педагогическая деятельность по формированию социально-профессиональной активности студента колледжа / Л.В. Зудилова // Сибирский педагогический журнал.– Новосибирск. – 2009. – № 10. – С. 239–245.

135. Ибрагимов, М.М. Профессиональная этика и этическая культура сотрудников органов внутренних дел / М.М. Ибрагимов, В.В. Куличенко, Б.Г. Съедин. – Киев, 1990. – 118 с.

136. Иванников, И.А. Концепция правовой культуры / И.А. Иванников // Известия вузов. Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12–16.

137. Иванов, А.В. Культурная педагогическая среда образовательного учреждения как условие развития личности ребенка: монография / А.В. Иванов. – Москва: Логос, 2005. – 143 с.

138. Измайлов, А.О. Профессиональная направленность как педагогическое понятие и принцип. (Общепедагогическое рассмотрение вопроса) / А.О. Измайлов, М.И. Махмутов // Вопросы взаимосвязи общеобразовательной и профессионально-технической подготовки молодых рабочих. – Москва., 1982. – С. 4–31.

139. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

140. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург.: Питер, 2004. – 701 с. – (Серия «Мастера психологии»).

141. Ильин, В.А. Педагогическая культура будущего юриста и её становление в процессе профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.А. Ильин. – Владимир, 2000. – 228 с.

142. Инновационное обучение: стратегия и практика / Под ред. В.Я. Ляудис. – Москва., 1994. – 210 с.

143. Ігнатенко, Г.В. Професійна педагогіка: навч. посіб. / Г.В. Ігнатенко, О.В. Ігнатенко. – Видавничий Дім «Слово», 2013. – 352 с.

144. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избр. ст. / М.С. Каган. – Л.: ЛГУ, 1991. – 384 с.

145. Калинин, Д.В. Педагогические условия формирования профессиональной культуры у студентов юридического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Д.В. Калинин. – Челябинск, 2002. – URL: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya>

formirovaniya-professionalnoi-kultury-u-studentov-yuridicheskogo-vu (дата обращения 02.12.2014)

146. Канке, В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь. – Москва.: Издательство «Омега-Л», 2008. – 328 с.

147. Кармин, А.С. Основы культурологии: морфология культуры / А.С. Кармин. – Санкт-Петербург.: Изд-во «Лань», 1997. – 512 с.

148. Карпец, И.И. Дело, которому мы служим (размышления юриста) / И.И. Карпец. – Москва.: Юридическая литература, 1989. – 288 с.

149. Карпеш, К.С. Инновационное образование: теоретико-методологические аспекты построения: монография / К.С. Карпеш, М.А. Антюфеева. – Челябинск: Образование, 2008. – 137 с.

150. Карпова, Г.Ф. Культурообразовательные ориентации России в контексте ее государственности / Г.Ф. Карпова // Профессионально-педагогическая культура: история, теория, технология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Белгород, 1996. – С. 86–88.

151. Карташев, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташев. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 218 с.

152. Келли, Дж. Теория личности: психология личных конструктов / Дж. Келли. – Санкт-Петербург.: Речь, 2000. – 198 с.

153. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильникова. – Москва.: МГУКИ, 2004. – 509 с.

154. Климов, Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. – Москва.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 359 с.

155. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е.А. Климов. – Москва.: Изд-во МГУ, 1995. – 224 с.

156. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – Москва.: Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. – 400 с.

157. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 509 с.

158. Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. – Москва.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 168 с.

159. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – Москва.: Просвещение, 1970. – 391 с.
160. Коваленко, С.Н. Мотивы учебно-профессиональной деятельности студентов в высшем учебном заведении / С.Н. Коваленко // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – № 30. – 2015. – С. 31–36.
-
161. Комарова, Э.П. Теоретические основы профессионального обучения иноязычному опосредованному общению в неязыковом ВУЗе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Воронеж, 2001. – 346 с.
162. Компьютерная программа «Статистика в педагогике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mtas.ru/uploads/stat.zip>
163. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – Москва.: «Академия», 2006.– 400 с.
-
164. Красникова, Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности / Е.А. Красникова. – Москва.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2003. – 208 с.
165. Крёбер, А.Л. Теория патернов в культуре / А.Л. Крёбер, К.М. Клакхон. – URL: <http://hr-portal.ru/article/kryober-i-k-klakhon-teoriya-paternov-v-kulture> (дата обращения 05.10.2016)
166. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – Москва.: Народное образование, 2000. – 272 с.
167. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – 2-е изд., доп. – Москва.: Рус. яз., 2000. – URL: <http://yroky.net/slovari/slovar-krisin-l-p-tolkoviy-slovar-inoyazichnih-slov/83> (дата обращения 12.08.2015)
168. Кудрявцев, А.Я. К проблеме принципов обучения / А.Я. Кудрявцев // Советская педагогика. – 1981. – № 8. – С. 100–106.
169. Кузьмина, Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Ленинград.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
170. Культура и культурология: словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 928 с. – («Summa»).

171. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых // Ю.Н. Кулюткин. – Москва: Просвещение, 1985. – 128 с.

172. Купчигина, И.М. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.М. Купчигина. – Красноярск, 2009. – 267 с.

173. Лаврентьева, Н.Б. К вопросу о понятийном поле компетентностного подхода: образованность – компетентность – компетенции / Н.Б. Лаврентьева, О.М. Кузеванова // Наука и образование. Материалы VII Международной научной конференции (14–15 марта): в 4 ч. – Белово, 2008. – Ч. 2. – С. 437–441.

174. Ладенко, И.С. Развитие интеллектуальных инноваций в современном обществе. Комплексная программа исследований / И.С. Ладенко. – Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1990. – 61 с.

175. Лапина, Т.С. Социальные функции морали / Т.С. Лапина // Мораль и этическая теория. – Москва., 1974. – С. 50–105.

176. Лапшова, Е.С. Формирование профессиональной культуры студентов гуманитарных факультетов средствами иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.С. Лапшова. – Самара, 2005. – URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnoi-kultury-studentov-gumanitarnykh-fakultetov-sredstvami-inostrann> (дата обращения 27.09.2015)

177. Ларионова, О.Г. Интеграция личностно-центрированного и компетентностного подходов в контекстном обучении (на материале подготовки учителя математики): автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / О.Г. Гаврилова. – Москва, 2007. – URL: <http://refdb.ru/look/2551296-pall.html> (дата обращения 05.03.2013)

178. Ларионова, О.Г. Контекстный подход – основа для разработки методики обучения / О.Г. Ларионова // Вестник УМО по проф-пед. образованию. – Вып. 2 (27). – Екатеринбург, 2000. – С. 92–106.

179. Левитан, К.М. Юридическая педагогика: учебник / К.М. Левитан. – Москва.: Норма, 2008. – 432 с.

180. Левицкая, И.А. Концепция профессионализации: социальные и личностные факторы / И.А. Левицкая // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 1 – 2. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn14-01/1109> (дата обращения 19.02.2017)

181. Легенький, Г.И. Педагогический процесс как целостная динамическая система / Григорий Илларионович Легенький. – Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьковском ун-те, 1979. – 144 с.

182. Леднев, В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству / В.С. Леднев – Москва.: МГАУ, 2001. – 120 с.

183. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва.: Политиздат, 1975. – 304 с. – URL: <http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt> (дата обращения хх.хх)

184. Лернер, И.Я. Проблемы принципов обучения (Обзор материалов совещания) / И.Я. Лернер // Советская педагогика. – 1980. – № 12. – С. 54–62.

185. Либин, А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин. – 2-е изд., перераб. – Москва.: Смысл; Per Se, 2000. – 549 с.

186. Лисенко, В.И. Особенности личностно ориентированного образования в вузе: формы реализации, особенности, проблемы / В.И. Лисенко // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 530-536. - URL: <https://moluch.ru/archive/149/42231/> (дата обращения: 29.11.2017).

187. Лызь А.Е. Практикум по психологии: учебно-методическое пособие / А.Е. Лызь, Н.А. Познина, А.К. Прима. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2014. – 50 с.

188. Лядов, В.В. Юридическая клиника в России: её основные направления деятельности и перспективы развития / В.В. Лядов // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции. – Москва, 2011. – С. 52–57.

189. Майоров, В.И. Введение в юридическую специальность: учеб. пособ. / В.И. Майоров. – Челябинск, 2005. – 146 с.

190. Мальцева, Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) / Л.В. Мальцева // Научная библиотека КиберЛенинка. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-kak-nravstvennaya-cherta-lichnosti-moral-i-pravo#ixzz3uwtaHopz> (дата обращения 16.04.2016)

191. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – Москва.: Мысль, 1983. – 284 с.

192. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

193. Маркова, А.К. Психологические критерии и ступени профессиональности учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 56–63.

194. Матвеева, А.И. Духовность, личность, социальное партнерство: социально-философский аспект / А.И. Матвеева, Ю.К. Саранчин; Урал. финансово-юрид. ин-т. – Екатеринбург: УрФЮИ, 2012. – 270 с.

195. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – Москва.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – URL: http://lib100.com/book/pedagogics/problemsituations/_Матюшкин%20А.М.,%20Проблемные%20ситуации%.pdf (дата обращения 11.07.2013)

196. Махмутов, М.И. Проблемное обучение: основные вопросы теории / М.И. Махмутов. – Москва.: Педагогика, 1975. – 368 с.

197. Махмутов, М.И. О совершенствовании общего образования в средних профтехучилищах (Проблемы процесса обучения) / М.И. Махмутов // Совершенствование общего образования в средних профтехучилищах. – Москва., 1981. – С. 5–22.

198. Межуев, В.М. Идея культуры / В.М. Межуев. – Москва.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

199. Межуев, В.М. Культура как социальная проблема / В.М. Межуев // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С. 52–59.

200. Мещерина, Н.Г. Развитие профессионально значимых качеств личности будущего адвоката на основе контекстного обучения: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Н.Г. Мещерина. – Ставрополь, 2005. – 256 с.

201. Мжельский, А.Е. Формирование профессиональной мотивации в юридическом образовании и развитие правовой культуры молодежи / А.Е. Мжельский // Инновации в образовании. – 2005. – № 5. – С. 103–115.

202. Миндибаева, Т.Н. Развитие информационной культуры будущих юристов на основе контекстного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.Н. Миндибаева. – Челябинск, 2011. – 193 с.

203. Модель, И.М. Профессиональная культура муниципального депутата / И.М. Модель. – Екатеринбург, 1993. – 190 с.

204. Мосейчук, С.Б. Культурно-образовательная среда вуза как педагогическая система. – URL: http://repository.buk.by/bitstream/handle/1234567_89/840/KUL'TURNO-OBRAZOVATEL'NAYA%20SREDA%20VUZA.pdf (дата обращения 06.06.2017)

205. Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время»: сборник / А.В. Мудрик. – Москва.: Знание, 1991. – 80 с.

206. Музалёв, А. А. Профессиональная культура и ее роль в формировании профессиональных качеств специалиста в условиях профессионально-технической школы / Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1040-1045. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9883/> (дата обращения 01.01.2016)

207. Назарова, А.С. Значение аксиологического подхода для профессионального саморазвития юриста в условиях пост дипломного образования / А.С. Назарова // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 559–562.

208. Нерсесянц, В.С. Право и культура: монография / В.С. Нерсесянц, Г.И. Муромцев, Г.И. Мальцев и др. – Москва.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.

209. Новик, И.Б. Философские вопросы моделирования психики / И.Б. Новик. – Москва.: Наука, 1969. – 174 с.

210. Новиков, А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – Москва.: Эгвес, 2002. – 320 с.

211. Опусов, А.П. Введение в юридическую деонтологию / А.П. Опусов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 314 с.

212. Остапенко, В.С. Развитие правового аспекта мировоззрения курсантов при изучении юридических дисциплин в образовательных учреждениях МВД

России / В.С. Остапенко // Вестник Тамб. гос. ун-та. – 2009. – № 2 (70). – С. 229–234.

213. Осипова, Г.В. Компетентностный подход в образовании. – URL: <http://www.informio.ru/publications/id1961/Kompetentnostnyi-podhod-v-obrazovanii> (дата обращения 13.12.2015)

214. Парунина, Л.Д. Особенности становления и развития профессиональной культуры муниципальных служащих в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Л.Д. Парунина. – Екатеринбург, 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения 09.04.2013)

215. Педагогика: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – Москва.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

216. Петренко, А.А. Компетентностный подход в образовательном процессе / А.А. Петренко // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1 – С. 62–65.

217. Петров, А.Ю. Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно-технических кадров: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / А.Ю. Петров. – Киров, 2005. – 43 с.

218. Петручак, Л.А. Введение в профессию / Л.А. Петручак, И.Н. Рожко. – Москва. : Проспект, 2012. – 352 с.

219. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессиональной готовности человека / Ю.П. Поваренков. – Москва.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

220. Практикум по гражданскому праву: учеб. пособ. / Отв. ред. проф. С.М. Корнеев. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 241 с.

221. Преснякова, В.Н. Особенности личностно-ориентированного образования в начальной школе / В.Н. Преснякова, Е.А. Ромашева // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 29. – С. 119–123.

222. Приемы (структуры) кооперативного обучения. – URL: [https://edu.tatar.ru/upload/images/files/сингапур %20 стенд.pdf](https://edu.tatar.ru/upload/images/files/сингапур%20стенд.pdf) (дата обращения 14.02.2015)

223. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» / Консультант плюс – надежная правовая поддержка. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210991/e5d783a4142217 (дата обращения 04.05.2017)

224. Приказ Минобрнауки России от 30.09.1999 № 433 «О правовых консультациях («Правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» / Консультант плюс – надежная правовая поддержка. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения 09.09.2011)

225. Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2012 № 26198) // Российская газета. – 26 декабря 2012.

226. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – Москва.: ЮНИТИ, 2001. – 639 с. – URL: http://yurpsy.com/files/ucheb/stol/4_5.htm (дата обращения 18.09.2012)

227. Проблемы методологии системного исследования / ред. кол.: И.В. Блауберг и др. – Москва.: Мысль, 1970. – 455 с.

228. Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докл. Второй ежегодной общероссийской конференции // Под общей редакцией М.Д. Дранжевского. – М., 2011. – 160 с.

229. Профессиональная педагогика: учеб. для студентов, обучающихся по пед. спец. / Под ред. С.Я. Батышева. – Москва.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1997. – 904 с.

230. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов; Отв. ред.: Е.А. Лукашева. – Москва.: Наука, 1988. – 224 с.

231. Профессиональное творчество // Деловой мир. – URL: <https://delovoymir.biz/2012/03/22/professionalnoe-tvorchestvo.html> (дата обращения 15.05.2017)

232. Пряжников Н.С. Психология труда: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – 5-е изд., стер. – Москва.: Издательский центр «Академия», 2009. – 480 с.

233. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – Санкт-Петербург.: Питер, 2003. – 718 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

234. Психология ответственности / под ред. В.Е. Семёнова. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.

235. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва. : Политиздат, 1990. – 494 с.

236. Пушкарева Е.А. Образование как процесс становления личности / Е.А. Пономарева // Философия образования. – Новосибирск, 2004. – № 2. – С. 117–123.

237. Пфетцер, С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия / С.А. Пфетцер // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4 (56). – Том 3. Политика и политические науки. – С. 103–110.

238. Рабочая книга социолога / отв. ред. Г.В. Осипов; АН СССР, Ин-т соц.-эконом. проблем. – Москва. : Наука, 1976. – 541 с.

239. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – Москва.: Когито-центр, 2002. – 400 с.

240. Реан, А.А. Психология и психодиагностика личности: теория, методы исследования, практикум / А.А. Реан. – Санкт-Петербург.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

241. Ржецкий, Н.Н. О двух значениях понятия «модель» в психолого-педагогическом исследовании / Н.Н. Ржецкий // Программированное обучение. – 1971. – Вып. 8. – С. 115–123.

242. Рождественская, Н.В. Креативность: пути развития и тренинги / Н.В. Рождественская, А.В. Толшин. – Санкт-Петербург.: Речь, 2006. – 320 с.

243. Рожков, М.И. Стратегии и модели воспитания / М.И. Рожков // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания. – Волгоград, 2004. – С. 13–14.
244. Российская энциклопедия по охране труда. – URL: http://labor_protection.academic.ru/1285/ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ (дата обращения 13.11.2016)
245. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
246. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва.: Изд-во АН СССР, 1959. – 354 с.
247. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва.: Педагогика, 1973. – 424 с.
248. Савельева, И.В. Развитие психологической культуры юристов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.06 / И.В. Савельева. – Белгород, 2007. – URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-psikhologicheskoi-kultury-yuristov-v-protssesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения 11.03.2015)
249. Сагатовский, В.Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода / В.Н. Сагатовский // Философские науки. – 1976. – № 3. – С. 67–78.
250. Садовская, Е.А. Профессиональная компетентность будущих преподавателей-исследователей университета / Е.А. Садовская. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 150 с.
251. Садовский, В.Н. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности / В.Н. Садовский, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – Москва.: Знание, 1969. – 48 с.
252. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – Москва.: Наука, 1974. – 279 с.
253. Садохин, А.П. Концепции современного естествознания : курс лекций / А.П. Садохин. – Москва.: Омега – Л., 2006. – 240 с.

254. Сальников, В.П. Правовая культура / В.П. Сальников // Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева и Л.Г. Хабибутина. – Уфа, 1995. – С. 150–156.

255. Самсонова, М.В. Технология и методы коллективного решения проблем: учеб. пособ. / М.В. Самсонова, В. В. Ефимов. – Ульяновск, 2003. – URL: http://venec.ulstu.ru/lib/2003/4_Samsonova_Efimov.pdf (дата обращения 19.05.2012)

256. Санжаева Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. ... д-ра. псих. наук: 19.00.01 / Санжаева Римма Дугаровна. – Новосибирск, 1997. – 354 с.

257. Сборник задач по уголовному праву России (Практикум по уголовному праву) / Под редакцией профессора Ф.Р. Сундурова. – Издательство Казанского государственного университета, 2008. – URL: <http://disus.ru/knigi/387292-1-sbornik-zadach-ugolovnomu-pravu-rossii-praktikum-ugolovnomu> (дата обращения 12.09.2012)

258. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

259. Светличный, Е.Г. Использование контекстного обучения в профессиональной подготовке курсантов и слушателей ведомственных учебных заведений системы МВД / Е.Г. Светличный // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2017. – Вып. 54 (2). – С. 260–265.

260. Светличный, Е.Г. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной культуры будущих юристов в системе их вузовской подготовки / Е.Г. Светличный // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – Томск. – 2016. – Вып. 8 (173). – С. 44–47.

261. Светличный, Е.Г. Концепция контекстного обучения как теоретическая основа подготовки специалиста в области юриспруденции / Е.Г. Светличный // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2016. – Вып. 50 (2). – С. 127–132.

262. Светличный, Е.Г. Принципы формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции с применением техноло-

гии контекстного обучения / Е.Г. Светличный // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2016. – Вып. 51 (1). – С. 182–187.

263. Светличный, Е.Г. Профессиогенез как фактор развития профессиональной культуры будущего специалиста в области юриспруденции / Е.Г. Светличный // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2015. – Вып. 48 (1). – С. 255–259.

264. Светличный, Е.Г. Сущность модели формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции в системе вузовской подготовки / Е.Г. Светличный // Материалы III международной научно-практической заочной конференции. – Казань. – 2016. – С. 65–71.

265. Селевко, Г.К. Компетентности и их классификация / Г.К. Селевко // Народное образование. – 2005. – № 11. – С. 138–144.

266. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособ. / Г.К. Селевко. – Москва.: Народное просвещение, 1998. – 256 с.

267. Семушина, Л.Г. Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе / Л.Г. Семушина // Специалист. – 2004. – № 5. – С. 23–28.

268. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – Москва.: Изд. Корпорация «Логос», 1999. – 272 с.

269. Серов, Г.П. Основы правовой культуры граждан России / Г.П. Серов. – Москва.: МНЭПУ, 1996. – 208 с.

270. Сидоров, П.И. Адаптивный профессиогенез преподавательского корпуса / П.И. Сидоров, Е.И. Васильева. – URL: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/35874185> (дата обращения 12.09.2017)

271. Симонов, В.П. Диагностика личности и деятельности преподавателя и обучаемых / В.П. Симонов. – Москва. : Изд-во МГОУ, 2005. – 181 с.

272. Скакун, О.Ф. Юридическая деонтология / О.Ф. Скакун, Н.И. Овчаренко; под ред. проф. О.Ф. Скакун. – Х.: Основа, 1999. – 280 с. –

273. Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб.заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

274. Слостенин, В.А. Субъектная педагогика: контуры новой научной теории / В.А. Слостенин // Негосударственное высшее образование: теория и современные проблемы. – Москва., 1999. – С. 5–24.

275. Сливка, С.С. Філософсько-правові проблеми професійної культури юриста): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / С.С. Сливка. – Харків, 2002. – 21 с.

276. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – Москва. : Политиздат, 1989. – 447 с.

277. Словарь терминов МЧС, 2010 г. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/2273/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE> (дата обращения 16.04.2015)

278. Смирнова, И.Э. Модели обучения в системе высшего образования / И.Э. Смирнова // Инновации в образовании. – 2006. – № 1. – С. 5–14.

279. Смоленский, М.Б. Правовой менталитет – фактор формирования правовой культуры как основы гражданского общества / М.Б. Смоленский // Известия вузов Северокавказский регион. Общественные науки. – 2002. – № 1. – С. 70–75.

280. Смоленский, М.Б. Антропология права / М.Б. Смоленский, Л.В. Акопов. – Ростов н/Д.: Экспертное бюро, 1999. – 237 с.

281. Смоленский, М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа / М.Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2002. – 224 с.

282. Смоленский, М.Б. Правовая личность: теорет.-правовой аспект самореализации ее полномочий в системе конституцион. права / М.Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. акад., 2000. – 127 с.

283. Смолкин, А.М. Методы активного обучения / А.М. Смолкин. – Москва.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

284. Сокольская, М.В. Коммуникативная культура: учеб. пособ. / М.В. Сокольская. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2003. – 109 с.

285. Сороковых, Г.В. Субъектно-деятельностный подход к личностно-профессиональному развитию студентов / Г.В. Сороковых // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 62–68.

286. Сорокотягин, И.Н. Профессиональная этика юриста / И.Н. Сорокотягин, А.Г. Маслеев. – Москва.: Издательство Юрайт, 2013. – 318 с.

287. Специфика юридической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyera.ru/specifika-yuridicheskoy-deyatelnosti_7611.htm

288. Станкевич, Л.В. Развитие коммуникативной культуры будущих юристов в условиях инновационной деятельности вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Станкевич Любовь Владимировна. – Челябинск, 2009. – 224 с.

289. Старова, Н.М. Компетентностный подход конкретно-научный уровень методологии формирования профессионально-компетентностной культуры будущего специалиста / Н.М. Старова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2010. – № 36 (212). – С. 24–31.

290. Старова, Н.М. Сущность понятия «профессионально-компетентностная культура будущего специалиста» / Н.М. Старова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2009. – Вып. 5. – № 31 (164). – С. 63–66.

291. Степанов, С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций / С.Ю. Степанов. – Москва.: Наука, 2000. – 174 с.

292. Столяров, П.В. Формирование коммуникативной культуры юриста на основе контекстного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / П.В. Столяров. – Москва, 2011. – 204 с.

293. Суходольский, Г.В. Основы психологической теории деятельности / Г.В. Суходольский. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 168 с.

294. Талызина, Н.Ф. Методика составления обучающих программ / Н.Ф. Талызина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 47 с.

295. Тезисы докладов IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием студентов, преподавателей, юристов, выпускников Юридических клиник «Юридическая клиника – школа обретения практиче-

ских навыков юриста» (15 апреля 2014г.) / редкол.: Ю.А. Хватик [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2013. – 56 с.

296. Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты / В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых, Н.В. Матяш; под ред. В.Д. Симоненко. – Брянск: Изд-во Брянск. гос. пед. ун-та им. И.Г. Петровского; НМЦ «Технология», 1999. – 230 с.

297. Тихонова, Т.М. Реализация личностно ориентированного подхода в профессиональном образовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2011. – С. 210–221.

298. Тренинг профессиональной идентичности: руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов / Автор-составитель Л.Б. Шнейдер. – Москва.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004. – 208 с. – (Серия «Библиотека психолога»).

299. Учебный материал и учебные ситуации: психологические аспекты / Под ред. Г.С. Костюка, Г.А. Балла. – К.: Рад. шк., 1986. – 143 с.

300. Федеральный государственный стандарт общего образования. Макет. Вариант № 2. – Москва., 2007. – 29 с.

301. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: [федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.12.2013)] // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725.

302. Федоров, В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика / В.А. Федоров. – Екатеринбург, 2001. – 330 с.

303. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – Москва.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

304. Филиппова, С.Ю. О формировании правовой культуры населения консультантами юридических клиник / С.Ю. Филиппова // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции. – Москва, 2011. – С. 20–25.

305. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М.С. Кагана. – Санкт-Петербург.: Изд-во «Лань», 1998. – 448 с.

306. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева. – Москва.: Сов. энциклопедия, 1983. – 838 с.
307. Философский энциклопедический словарь. – Москва.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.
308. Харченко, Л.Н. Преподаватель современного вуза: компетентностная модель: монография / Л.Н. Харченко. – Ставрополь: Ставропольсервис школа, 2012. – 180 с.
309. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург.: Питер; Москва.: Смысл, 2003. – 860 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
310. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования личности / М.А. Холодная. – Москва., Томск, 1997. – 391 с.
311. Храмцов, Е.Б. Формирование профессионального самосознания студентов-будущих юристов средствами учебных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Е.Б. Храмцов. – Самара, 2010. – 20 с.
312. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 59–64.
313. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А.В. Хуторской. – М.: УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
314. Цеева, С.К. Формирование гражданской культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / С.К. Цеева. – Майкоп, 2007. – 204 с.
315. Чакрян, А.К. Педагогические условия успешности профессиональной деятельности юристов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.К. Чакрян. – Сочи, 2010. – URL.: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-uspeshnosti-professionalnoi-deyatelnosti-yuristov> (дата обращения 09.10.2015)
316. Чорли, Дж. Ричард Модели в географии: сб. статей / под редакцией Чорли Дж. Ричарда и Питера Хаггета; сокр. перевод с англ. В.Я. Барласа; послесл.

Ю.Г. Саушкина; редакция В.М. Гохмана / Дж. Чорли. – Москва.: Прогресс, 1971. – 381 с.

317. Чупрякова, Т.В. Профессиональная правовая культура юриста в контексте федерального государственного образовательного стандарта / Т.В. Чупрякова // Правовая культура. – Саратов. – 2017. – № 2 (29). – С. 96–100.

318. Чуфаровский, Ю.В. Введение в юридическую специальность : учеб. пособ. / Ю.В. Чуфаровский. – Москва.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2004. – 96 с.

319. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: учеб. пособ. / Ю.В. Чуфаровский. – Москва.: Право и Закон, 1997. – 320 с.

320. Чучин-Русов, А.Е. Природа культуры / А.Е. Чучин-Русов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 136–141.

321. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1994. – 320 с.

322. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности: монография / В.Д. Шадриков. – Москва.: Наука, 1982. – 185 с.

323. Шаенова, Л.Х. Совместные формы учебной деятельности и формирование самооценки младшего школьника: автореф. дис. ... канд. псих. наук: спец. «Возрастная и педагогическая психология» / Л.Х. Шаенова. – Москва, 1986. – URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/20105.php> (дата обращения 23.12.2011)

324. Шамов, И.А. Проблема саморазвития и культуры личности. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: монография / И.А. Шамов; под ред. проф. И.Ф. Исаева. – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – С. 21–29.

325. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер / Пер. с немецкого Захарченко Н.А., Колшанского Г.В. Общ. ред. и предисловие проф. Карпушина В.А. – Москва.: Прогресс, 1973. – 337 с.

326. Шевцова, Е.В. Взаимосвязь профессиональной и коммуникативной культуры личности будущего специалиста: сб. науч. тр. СевКазГТУ [Электронный ресурс] / Е.В. Шевцова. – Сер. «Гуманитарные науки». Вып. 10. – Ставрополь, 2003. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>

327. Шевченко, И.А. О некоторых культурных основаниях юридической клиники / И.А. Шевченко, А.А. Брестер // Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России: сб. докладов Второй ежегодной общероссийской конференции. – Москва, 2011. – С. 9–14.

328. Шерихова, И.Е. Личностно-ориентированный подход к организации процесса обучения студентов вуза / Шерихова И.Е., Никитинская Е.Б. // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 6. – С. 215–218.

329. Шишов, С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С.Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 2. – С. 41–48.

330. Шиянов, Е.Н. Педагогическое взаимодействие / Е.Н. Шиянов, Е. Б. Котова. – Ростов н/Д.: Изд-во РПУ, 1997. – 112 с.

331. Шиянов, Е.Н. Развитие личности в обучении / Е.Н. Шиянов. – Москва.: Академия, 2000. – 230 с.

332. Штоф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штоф. – М. – Л.: Наука, 1966. – 302 с.

333. Штофф, В.А. Моделирование и познание / В.А. Штофф. – Минск, 1977. – 178 с.

334. Шугуров, М.В. Правовая субъектность и инверсии современной культуры / М.В. Шугуров // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 79–94.

335. Щербакова, О.И. Контексты в конфликтологии: монография. – Москва.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2006. – 80 с.

336. Щербаненко, О.Н. Развитие системы образования в условиях становления правового государства. Практика. Проблемы. Перспективы / О.П. Щербаненко // Педагогическое обозрение. – № 45. – С. 18–23.

337. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – Москва.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

338. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности): учебное пособие. – К. : Знание, 2005. – 655 с.

339. Юридическая клиника. Выпуск III: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в системе выс-

шего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / Под общ. ред. профессора А.Н. Мячина. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2013. – 242 с.

340. Kasher A. Professional Ethics and Collective Professional Autonomy: A Conceptual Analysis / A. Kasher // Ethical Perspectives: Journal of the European Ethics Network 11. – 2005. – № 1. – P. 67–98.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Задания тестовой проверки усвоения основных общетеоретических понятий юридической деятельности

1. Определите, что согласно греческой мифологии является основным символом правовой деятельности и судопроизводства:

- А) богиня Фемида;
- Б) богиня Юнона;
- В) богиня Афродита;
- Г) богиня Венера.

2. Оказание правовой помощи каждому нуждающемуся в ней человеку, действие по принципу: «Делай добро, и оно к тебе вернется» – это пример принципа:

- А) истинности;
- Б) милосердия;
- В) человечности;
- Г) верховенства права.

3. Определите, в чем заключается принцип исчерпаемости:

- А) юрист должен видеть перед собой человека;
- Б) юрист не вправе оценивать человека по убеждениям, юрист должен стоять только на стороне закона;
- В) каждое дело должно быть доведено до конца и в его решении не должно быть двусмысленности;
- Г) необходимо создавать законы, которые не противоречат интересам общества.

4. Внешне выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты юристов, служащие основанием любой профессионально-юридической деятельности – это:

- А) профессионально-юридические действия;
- Б) нормативное поведение;
- В) духовное развитие;
- Г) трудовая деятельность.

5. Юридическая ответственность – это:

- А) закрепленная в нормах морали обязанность совершить принудительное лишение правонарушителя принадлежащих ему ценностей;
- Б) закрепленная в законодательстве и обеспечиваемая государством юридическая обязанность совершить принудительное лишение правонарушителя принадлежащих ему ценностей;
- В) определенная в обычаях обязанность совершить принудительное лишение правонарушителя принадлежащих ему ценностей;
- Г) ответственность юриста перед государством.

6. Правовая информация – это:

- А) совокупность документированных сведений о праве, его системе;
- Б) совокупность документированных или оглашенных сведений о правонарушениях, борьбе с ними и их профилактике;

В) совокупность документированных или оглашенных сведений о праве, его системе, источниках, реализации, юридических фактах, правоотношениях, правонарушения, борьбу с ними и их профилактику;

Г) совокупность знаний, которыми обладают юристы;

7. Подготовка проектов документов, их визирование, дополнения; представление и защита интересов организации в других органах, учреждениях – это профессиональные действия:

А) адвоката;

Б) нотариуса;

В) юрисконсульта;

Г) следователя;

Д) судьи.

8. К судьям применяются такие дисциплинарные взыскания:

А) выговор;

Б) понижение квалификационного класса;

В) освобождение от должности;

Г) правильные ответы Б и В;

9. По содержанию юридическая деятельность подразделяется на:

А) адвокатскую, следственную, прокурорскую, судебную, нотариальную;

Б) консультирование, толкование, выступление в юридических учреждениях, ведение юридического дела и др.;

В) познавательно-поисковую, организационную, реконструктивную, регистрационную, коммуникативную;

Г) верного ответа нет.

10. Какое определение соответствует объектам юридической деятельности:

А) это явления, процессы и предметы окружающего мира, в отношении которых осуществляется правовое воздействие;

Б) это профессиональные юристы, их объединения и учреждения государственного или не государственного происхождения;

В) это нормы права, правовые категории, юридическая техника и разного рода предметы материального мира, которые помогают в достижении цели юридической деятельности;

Г) верного ответа нет.

11. Методами юридической науки являются:

А) политический, юридический, превентивный, воспитательный;

Б) прогностический, экономический, эвристический;

В) исторический, анализ, синтез, сравнение.

Обработка результатов

За каждый правильный ответ начисляется 0,5 балла. Подсчитывается общее количество баллов, по которому и определяются уровень усвоения основных понятий юридической деятельности:

– высокий (10 – 11),

– достаточный (8 – 9),

– средний (5 – 7),

– низкий (менее 5).

Задания тестовой проверки знаний будущими юристами различных отраслей права

1. Дисциплинарное взыскание к юристу применяется не позднее:

- А) недели после обнаружения проступка;
- Б) восьми месяцев после обнаружения проступка;
- В) шести месяцев после обнаружения проступка;
- Г) двенадцати месяцев после обнаружения проступка.

2. Удостоверение сделок, принятие мер к охране наследственного имущества, выдача свидетельств о праве на наследство, свидетельствование верности копий документов и выписок из них – это действия:

- А) адвоката;
- Б) нотариуса;
- В) юрисконсульта;
- Г) судьи.

3. Определите основные функции следователя:

- А) оказание помощи в возмещении убытков, выполнение указаний прокурора, определение суда;
- Б) осуществление досудебной подготовки материалов, производства криминалистических экспертиз;
- В) установление события преступления и лиц, его совершивших, сбор и оценка доказательств, установление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

4. Организационными формами административного надзора являются:

- А) полная и всеобъемлющая проверка всех направлений деятельности государственных органов, предприятий, общественных организаций;
- Б) внутренний контроль;
- В) периодическое осуществление руководителями органов и специально создаваемыми ими комиссиями проверки информации, содержащейся в поступающих заявлениях, жалобах, сообщениях и наблюдение особыми органами государства, наделенными широкими надведомственными полномочиями, за деятельностью государственных органов, предприятий и учреждений, общественных организаций коммерческой и некоммерческой направленности;
- Г) наблюдение особыми органами государства, наделенными широкими надведомственными полномочиями, за деятельностью государственных органов, предприятий и учреждений, общественных организаций коммерческой и некоммерческой направленности.

5. В соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение гражданина – это:

- А) направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления;
- Б) рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества;
- В) просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

Г) просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

6. Административно принуждение может применяться при:

А) возникновении обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан;

Б) совершении лицом административного правонарушения;

В) совершении лицом уголовно наказуемого деяния;

Г) во всех перечисленных случаях

7. Установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, запрещение (ограничение) движения автотранспорта и пешеходов, периодический государственный технический осмотр транспортных средств относятся к мерам:

А) специального пресечения;

Б) общего пресечения;

В) административного предупреждения;

Г) административно-процессуального обеспечения.

8. К федеральным органам исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, относятся:

А) Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство здравоохранения Российской Федерации;

Б) Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство здравоохранения Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

В) Министерство здравоохранения Российской Федерации; Министерство культуры Российской Федерации; Министерство иностранных дел Российской Федерации;

Г) Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерство иностранных дел Российской Федерации.

9. В соответствии со ст. 118 Конституции, суды общей юрисдикции осуществляют судопроизводство по:

А) конституционным; гражданским;

Б) конституционным; гражданским; уголовным;

В) гражданским; арбитражным; административным делам;

Г) гражданским; уголовным; административным делам.

10. Основными задачами арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении подведомственных им споров являются:

А) проверка соответствия Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

Б) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

В) проверка законности действий органа исполнительной власти по применению в отношении лица мер административного принуждения и применение мер воздействия (наказания);

Г) разрешение споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Обработка результатов

За каждый правильный ответ начисляется 0,5 балла. Подсчитывается общее количество баллов, по которому и определяются уровень усвоения основных понятий юридической деятельности:

высокий (9 – 10),

достаточный (7-8),

средний (5 – 6),

низкий (менее 5).

Задачи для определения способности выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления в будущей профессиональной деятельности

1. 56-летний Мамудов после распития спиртного пришел в дом ранее ему знакомой 76-летней Варлеевой, зная, что она страдает тяжелым хроническим заболеванием, и применив физическую силу, сначала изнасиловал, а затем совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера. После этого, опасаясь, что потерпевшая сообщит об этом в полицию совершил убийство женщины путем нанесения 25 ударов ножом по голове и другим частям тела. От полученных тп Варлеева скончалась на месте происшествия. Дайте развернутую квалификацию незаконным действиям Мамудова.

2. Бекесов, являясь сотрудником службы спецтранспорта колонны и занимая должность водителя, находясь на лётном поле аэропорта г. М., при подъезде задним ходом к грузовой двери грузового отсека воздушного судна для загрузки багажа пассажиров в воздушное судно, действуя неосторожно, не справился с управлением спецмашины, совершил наезд столкновение с нижней задней плоскостью воздушного судна, в результате чего повредил обшивку воздушного судна с повреждением внутреннего силового набора фюзеляжа, чем причинил крупный материальный ущерб. Квалификация.

3. Зная, что Тефин был судим за сбыт наркотических средств, а теперь проживает у своих родителей, наркоман Делов отправился к нему с просьбой продать ему наркотики. Тефин сказал Делову, что наркотиками давно не торгует. Однако Делов на протяжении недели приставал к Тефину с просьбой продать ему наркотики. Чтоб избавиться от навязчивого визитера, Тефин решил «подшутить» над ним и продал ему под видом наркотиков 500 граммов крахмала. Есть ли в действиях Тефина состав преступления

4. Махагонов, зная, что в сейфе у начальника цеха накануне дня зарплаты хранится большая сумма денег, около 1 млн. рублей. Имея умысел на тайное хищение данных денег, он взломал сейф, однако тот оказался пуст. Никакого ущерба причинено собственнику не было. Содержатся ли признаки преступления в действиях Махагонова?

5. Сотрудники полиции задержали находящегося в состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетнего Курочкина, то пояснил, что его приятель 19 летний Петрищев угостил его пивом. Содержатся какие-либо признаки преступления в действиях Петрищева?

6. После совершения разбойного нападения были задержаны Скворцов и Лежнев. Скворцову было 16 лет, а Лежнев документов при себе не имел, не знал когда родился и сколько ему лет, так как в 5 лет убежал из дома и бродяжничал. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная по делу, установила, что Лежневу 13–14 лет. Ознакомьтесь со ст. 162 УК РФ и решите: есть ли основания для привлечения Лежнева к уголовной ответственности?

7. Раскольников в коммунальной квартире с особой жестокостью убил старушку, соседку по комнате, так как ему показалось, что она подсыпала ему яда в суп. Судебно-психиатрической экспертизой установлено, что Раскольников страдает шизофренией и при совершении преступления не осознавал фактического характера и общественной опасности своих действий. Подлежит ли Раскольников уголовной ответственности?

8. Наркоман Пилюгин, находясь в состоянии абстиненции (наркотического голодания), проник в припаркованный возле магазина автомобиль и похитил дорогую аудиосистему, но был задержан владельцем автомобиля. Подлежит ли Пилюгин уголовной ответственности?

9. Перов склонил Зотова к убийству Танькова. Перов дал ему для этой цели финский нож. Однако накануне совершения преступления Зотов добровольно отказался от совершения преступления. Решите вопрос об уголовной ответственности Перова и Зотова. Как следует квалифицировать действия соучастников?

Задачи для определения способности принимать решения и совершать юридические действия

1 Задача.

К участковому уполномоченному полиции, проходившему мимо детской площадки обратилась гр. Петрова с жалобой на гражданина, который курил сидя на лавочке детской площадки, на которой играли дети. (Документов, удостоверяющих личность при себе не было).

Дайте правовую оценку ситуации.

Действия участкового уполномоченного полиции.

Составьте необходимые документы.

2. Задача.

Участковому уполномоченному полиции в 13-00 проходя по парку им. Гагарина увидел, как мужчина 45-50 лет угощает вином двоих ребят 14-15 лет.

Дайте правовую оценку ситуации.

Действия участкового уполномоченного полиции.

Какие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях целесообразно применить в такой ситуации.

Составьте необходимые документы.

3. Задача.

Участковому уполномоченному полиции в 23-00 по телефону не пожелавший назвать себя гражданин сообщил, что вахтер общежития железнодорожного техникума Иванов в своей комнате в общежитии в настоящий момент угощает несовершеннолетних.

Дайте правовую оценку ситуации.

Действия участкового уполномоченного полиции.

Какие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях целесообразно применить в такой ситуации.

Составьте необходимые документы.

4. Задача.

К участковому уполномоченному полиции обратился гр. Петров с заявлением о том, что двое молодых людей последние несколько дней с использованием металлоискателей и саперных лопат проводят раскопки на территории заповедника «Неаполь скифский».

Дайте правовую оценку ситуации.

5. Задача.

В 23:30 на улице Широкой гражданин Бобков громко пел песни шедший навстречу гражданин Архипов сделал замечание и потребовал прекратить пение, т.к. это нарушает общественный порядок. Бобков не реагировал на просьбу Архипова. Тогда Архипов назвал свою фамилию, предъявил удостоверение члена ДНД, потребовал нарушителя проследовать с ним в ОВД. Бобков ответил, что подчинится только работникам полиции, отказался следовать в ОВД.

Проанализируйте ситуацию?

6. Задача.

Граждане Ликов и Руденко во время танцев на дискотеке делали не пристойные движения, на предупреждение членов ДНД не реагировал, за что были выдворены из танцевального зала, доставлен в штаб ДНД, где на них были составлены протоколы об административном правонарушении. Командир народной дружины принял решение материал направить в суд.

Правомерны ли действия начальника народной дружины?

7. Задача.

В дежурную часть Октябрьского ОУВД поступила информация по телефону от неизвестного о том, что на территории мясокомбината произошёл взрыв емкости с хлором и на землю разлилось около точки этого сильно действующего отравляющего вещества.

Каковы действия дежурного и в целом ОУВД?

Рабочая программа дисциплины
«Профессиональная культура будущего юриста»
 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности
 Квалификация (степень) – «Академический бакалавр»

Рабочая программа определяет содержание и структуру дисциплины «Профессиональная культура будущего юриста». Программа составлена в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, с учетом требований Приказа Минобрнауки России от 19.12.2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

Составители:
 Е. Г. Светличный

1. Наименование дисциплины.

«Профессиональная культура будущего юриста» для специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

2. Цель и задачи изучения дисциплины.

Целью изучения дисциплины является формирование общекультурных и профессиональных компетенций, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностных ориентаций будущих специалистов в области юриспруденции.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение основных задач:

1. Формирование навыков юридической деятельности, обеспечение профессиональной специализации обучающихся.
2. Развитие компонентов профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции (профессионально значимых качеств, профессионально-этических норм юридической деятельности, ценностей и ценностных ориентаций юристов).
3. Актуализация личностного потенциала обучающихся для эффективного решения профессиональных задач.

3. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы.

Дисциплина «Профессиональная культура будущего юриста» является дисциплиной факультативного цикла, преподается на 3-ем курсе обучения. К моменту начала изучения дисциплины обучающийся должен успешно освоить дисциплины «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность», «Основы профессиональной деятельности», «Профессиональная этика», «Психология в деятельности сотрудников внутренних дел».

В результате их освоения обучающийся должен:

знать: объекты, область и конкретные виды профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции; мировоззренческие и методологические основы юридического мышления; предмет профессиональной этики юристов, основные этические понятия и категории;

уметь: оперировать основными юридическими понятиями и категориями; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; выявлять содержание и особенности профессиональной этики в юридической деятельности;

владеть: навыками сбора и обработки информации, имеющей значение для реализации правовых норм в соответствующих сферах профессиональной деятельности; определения нравственной специфики в юридической деятельности.

освоить компетенции: ОК-1, ОК-3, ОК-5.

Разделы (темы) дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими или освоенными) дисциплинами: Изучение дисциплины реализуется в тесной взаимосвязи с учебными дисциплинами, изучаемыми на 2 – 4 курсах: «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность», «Основы профессиональной деятельности», «Профессиональная этика», «Психология в деятельности сотрудников внутренних дел», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права».

4. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы. Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих профессиональных компетенций в профессиональной деятельности:

- способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);
- способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9).

В результате изучения дисциплины у обучающегося должны быть сформированы следующие знания, умения и владения, необходимые для формирования профессиональных компетенций:

Индекс компетенции	Перечень компонентов
ПК-2	<p>знать: особенности профессиональной культуры юриста, ее основные элементы и функции; роль культуры в формировании ценностных ориентаций в профессиональной деятельности;</p> <p>уметь: самостоятельно осваивать прикладные знания, необходимые для работы в конкретных сферах юридической практики; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом; определять возможные пути разрешения нравственных конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности;</p> <p>владеть: навыками оценки фактов и явлений профессиональной деятельности с правовой и этической точек зрения.</p>
ПК -9	<p>знать: сущность и содержание основных понятий, категорий, правовых статусов субъектов, правоотношений в различных отраслях материального и процессуального права;</p> <p>уметь: использовать знания для анализа социально значимых проблем и процессов, решения социальных и профессиональных задач; применять нравственные нормы и правила поведения в конкретных жизненных ситуациях;</p> <p>владеть: навыками принятия необходимых мер защиты прав человека и гражданина.</p>

5. Объем дисциплины в зачетных единицах с указанием количества академических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся.

5.1. Очная форма обучения, нормативный срок обучения – 5 лет, на базе среднего образования.

5.1.1. – Правовое обеспечение национальной безопасности, очная форма обучения, срок обучения – 5 лет, на базе среднего (полного) общего образования

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр

		6
Аудиторные занятия (всего)	36	36
В том числе:		
Лекции (Л)	18	18
Семинары (С)		
Практические занятия (ПЗ)	18	18
Лабораторные работы (ЛР)		
Контрольная работа (КР)		
Курсовая работа		
Самостоятельная работа (всего)	36	36
Самостоятельная работа, обеспечивающая подготовку к аудиторным занятиям:		
Подготовка к семинарам, практическим(лабораторным) занятиям	18	18
Практикум	14	14
Подготовка к контрольной работе	4	4
Другие виды самостоятельной работы:		
Курсовая работа		
Реферат		
Подготовка к промежуточной аттестации: зачет		2
Промежуточная аттестация: зачет		2
Общая трудоемкость: часы	72	72
зачетные единицы	2	

6. Содержание дисциплины, структурированное по темам, разделам, с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий.

6.1. Содержание разделов, тем дисциплины.

Тема 1. Профессиональная культура как социокультурный феномен. Предметный и социальный контексты общей и профессиональной культуры. Понятие, сущность и содержание профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции. Функции профессиональной культуры. Факторы формирования профессиональной культуры юриста.

Тема 2. Профессионально-юридическая деятельность как основа формирования профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции. Сущность, содержание, виды и основные функции юридической деятельности. Социальная направленность юридической профессии. Юристы как социально-профессиональная группа: особенности группового сознания и групповой деятельности, типичные свойства представителей группы. Специализированные профессионально-юридические группы.

Тема 3. Структура профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции. Профессиональная культура как система. Основные элементы профессиональной культуры юриста: общекультурные и профессиональные компетенции, профессионально-важные качества, профессионально-этические нормы юридической деятельности, ценности и ценностные ориентации юристов.

Тема 4. Общекультурные и профессиональные компетенции. Структура социально-профессиональной компетентности специалиста в области юриспруденции в контексте требований ФГОС. Профессионально-юридические задачи и профессиональные компетенции юриста. Современные технологии, обеспечивающие формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов в области юриспруденции.

Тема 5. Профессионально значимые качества. Профессионально значимые и личностные качества специалистов в области юриспруденции, обеспечивающие эффективное выполнение юридической деятельности. Общие и специфические профессионально значимые качества юриста. Личностное профессиографирование.

Тема 6. Профессионально-этические нормы юридической деятельности. Принципы профессиональной этики юриста. Правила этикета специалистов в области юриспруденции.

Тема 7. Ценности и ценностные ориентации юристов. Ценности юридической деятельности: характер и механизм функционирования. Формирование ценностных ориентаций. Роль и место ценностных ориентаций в системе профессиогебеза специалиста в области юриспруденции.

Тема 8. Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции. Критерии сформированности профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции.

6.2. Разделы (темы) дисциплины и виды учебных занятий (тематические планы).

6.2.1. Очная форма обучения, нормативный срок обучения – 5 лет, на базе среднего образования.

6.2.1.1. 40.05.01– Правовое обеспечение национальной безопасности, очная форма обучения, срок обучения – 5 лет, на базе среднего (полного) общего образования

№ темы	Наименование раздела, темы дисциплины, видов самостоятельной работы	Л	С	ПЗ	ЛР	КР/К ур. раб.	Всего ауд.	СР	Всего
1	Профессиональная культура как социокультурный феномен	2		2			4	2	6
2	Профессионально-юридическая деятельность как основа формирования профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции	4		2			6	6	12
3	Структура профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции	2		2			4	4	8
4	Общекультурные и профессиональные компетенции	2		4			6	10	16
5	Профессионально значимые качества	2		2			4	4	8
6	Профессионально-этические нормы юридической деятельности	2		2			4	4	8
7	Ценности и ценностные ориентации юристов	2		2			4	4	8
8	Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции	2		2			4	2	6
	Подготовка к зачету								2
	Зачет								2
	Итого:	18		18			36	36	72

7. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине:

1. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность : учеб. пособ. / А. Э. Жалинский. – М. :Издательство БЕК, 1997. – 330 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер. – М.: Изд-во Московского психолого - социального института, 2008. –478 с.
3. Карташев В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташев. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 218 с.
4. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник / К.М. Левитан. – М.: Норма, 2008. – 432 с.
5. Майоров В.И. Введение в юридическую специальность: учеб. пособ. / В. И. Майоров. – Челябинск, 2005. – 146 с.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. –М. : Норма, 2007. – 800 с.
7. Маркова А. К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1996. – 306 с.
8. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособ. / А.П. Панфилова. – СПб. : Знание, ИВЭСЭП, 2001. – 456 с.
9. Протанская Е.А. Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения : учеб. пособ. / Е.А. Протанская. – Спб.:Алетейя, 2003. – 288 с.
10. Профессиональная этика : учеб. пособ. для высших учебных заведений / Отв. ред. М.Н. Росенко. – Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2006. – 200 с.
11. Пряжникова Е.Ю. Психология труда: теория и практика : учебник для бакалавров / Е.Ю. Пряжникова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 520 с.
12. Сысоева Е. Ю.Основы профессиональной культуры: учеб. пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – 60 с.
13. Чернова Ю.К. Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения / Ю.К. Чернова. – Москва – Тольятти: Изд-во ТолПи, 2000. – 163 с.

8. Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине.

8.1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы, описание показателей оценивания компетенций.

Перечень компетенций и основные этапы их формирования в процессе освоения дисциплины, описание показателей оценивания компетенций

Перечень компетенций	Показатели оценивания компетенции и основные этапы их формирования
Оценка уровня сформированности компетенции	
ПК-2	<p>знать: понятие, сущность, функции и компоненты профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции, факторы ее формирования, уровни и критерии ее сформированности;</p> <p>уметь: применять приобретенные знания, умения и навыки в конкретных сферах юридической практики, реализовывать личностный потенциал для эффективного решения профессиональных задач;</p> <p>владеть: навыками оценки фактов и явлений профессиональной деятельности с правовой и этической точек зрения.</p>
ПК -9	<p>знать: правовые и моральные нормы профессиональной деятельности;</p> <p>уметь: соблюдать принципы профессиональной этики юриста; применять правовые и нравственные нормы и правила поведения в</p>

	профессиональной деятельности и конкретных жизненных ситуациях; владеть: навыками принятия необходимых мер защиты прав человека и гражданина.
--	--

Примерная реализация компетенций в освоенных темах дисциплины

№ п/п	Наименование темы, формирующей компетенции	Реализуемые компетенции
		ПК
1.	Тема 1. Профессиональная культура как социокультурный феномен	ПК-2
2.	Тема 2. Профессионально-юридическая деятельность как основа формирования профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции	ПК-2, ПК-9
3.	Тема 3. Структура профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции	ПК-2, ПК-9
4.	Тема 4. Общекультурные и профессиональные компетенции	ПК-2, ПК-9
5.	Тема 5. Профессионально значимые качества	ПК-2, ПК-9
6.	Тема 6. Профессионально-этические нормы юридической деятельности	ПК-9
7.	Тема 7. Ценности и ценностные ориентации юристов	ПК-9
8.	Тема 8. Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции	ПК-2, ПК-9

8.2. Описание показателей и критериев оценивания компетенций, освоенных при изучении дисциплины, на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания

Шкала оценивания	Показатели и критерии оценивания освоения компетенций
5	<ul style="list-style-type: none"> – полные знания по теме разделу, части или всему курсу учебной программы; – практическое выполнение заданий на оценку «отлично», путем комплексного применения профессионально-предметных знаний, проявление повышенной интеллектуально-творческой активности; – самостоятельная работа на практических занятиях.
4	<ul style="list-style-type: none"> – достаточные знания по теме, разделу, части или всему курсу учебной программы; – практическое выполнение заданий на оценку «хорошо», путем применения профессионально-предметных знаний, воспроизведения собственного или чужого опыта, проявление интеллектуально-творческой активности; – самостоятельная работа на практических занятиях.
3	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточный объем знаний по теме, разделу, части или всему курсу учебной программы; – практическое выполнение заданий на оценку «удовлетворительно», осуществление действий по образцу, отсутствие творческой активности; – самостоятельная работа на практических занятиях.
2	<ul style="list-style-type: none"> – фрагментарные знания или отсутствие их по теме, разделу, части или всему курсу учебной программы; – практическое выполнение заданий на оценку «неудовлетворительно», отсутствие познавательной и творческой активности; – неспособность к самостоятельной работе на практических занятиях.

Степень сформированности компетенции у обучающихся при проведении промежуточной аттестации определяется посредством следующих показателей дифференцированного зачета: «отлично» и «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно».

Оценка по курсу «Профессиональная культура будущего юриста» на зачете складывается из оценок, полученных за выполнение практических заданий в семестре, знание теоретического раздела в форме тестирования по тестам, утвержденным в определенном порядке.

Оценка «отлично, «хорошо» или «удовлетворительно» выставляется, если обучающийся продемонстрировал знания, умения и владения, соответствующие уровню сформированности компетенции, оцениваемому на оценку «удовлетворительно» и выше.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется, если обучающийся не показал знания, умения и владения, соответствующие уровню сформированности компетенции, оцениваемому на положительную оценку.

8.3. Типовые контрольные задания, иные материалы, необходимые для оценки знаний и умений, навыков, опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения дисциплины.

8.3.1. Типовые контрольные задания и иные материалы, необходимые для оценки знаний и умений на 1-м этапе формирования компетенций в процессе изучения дисциплины.

Перечень вопросов для подготовки к промежуточной аттестации к зачету в 6 семестре по дисциплине «Профессиональная культура будущего юриста»

Вопросы по теме 1. Профессиональная культура как социокультурный феномен.

1. Общая культура.
2. Профессиональная культура.
3. Сущность и содержание профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.
4. Функции профессиональной культуры.
5. Факторы формирования профессиональной культуры юриста.

Вопросы по теме 2. Профессионально-юридическая деятельность как основа формирования профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции.

1. Профессионализм как результат развития личностного потенциала человека в деятельности.
2. Сущность и содержание юридической деятельности.
3. Виды юридической деятельности.
4. Основные функции юридической деятельности.
5. Социальная направленность юридической профессии.
6. Юристы как социально-профессиональная группа: особенности группового сознания и групповой деятельности
7. Специализированные профессионально-юридические группы.
8. Профессиональная деятельность – условие развития и реализации профессиональной культуры юриста.

Вопросы по теме 3. Структура профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.

1. Системный характер профессиональной культуры.
2. Основные элементы профессиональной культуры юриста.
3. Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов профессиональной культуры.
4. Развитие профессиональной культуры в процессе становления профессионализма.
5. Повышение эффективности деятельности как индикатор развития профессиональной культуры.

Вопросы по теме 4. Общекультурные и профессиональные компетенции.

1. Структура социально-профессиональной компетентности специалиста в области юриспруденции в контексте требований ФГОС.
2. Соотношение профессионально-юридических задач и профессиональных компетенций юриста.
3. Специфика компетенций представителей специализированных профессионально-юридических групп.
4. Современные технологии, обеспечивающие формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов в области юриспруденции: контекстного, проблемного, модульного, программированного, игрового, развивающего обучения.

Вопросы по теме 5. Профессионально значимые качества.

1. Профессионально значимые качества специалистов в области юриспруденции.
2. Профессиограмма юриста.
3. Общие профессионально значимые качества юриста.
4. Специфические профессионально значимые качества юриста.
5. Личностное профессиографирование.
6. Формирование и развитие профессионально значимых качеств специалиста в области юриспруденции.

Вопросы по теме 6. Профессионально-этические нормы юридической деятельности.

1. Принципы профессиональной этики юриста.
2. Основные правовые и этические нормы и правила поведения специалистов в области юриспруденции.
3. Основы взаимодействия в системах «адвокат – клиент», «следователь – потерпевший», «прокурор – обвиняемый» и др.
4. Основы корпоративной этики.
5. Пути и направления повышения этики в юридической деятельности.

Вопросы по теме 7. Ценности и ценностные ориентации юристов.

1. Ценности юридической деятельности: характер и механизм функционирования.
2. Формирование ценностных ориентаций представителей специализированных профессионально-юридических групп.
3. Роль и место ценностных ориентаций в системе профессиогенеза специалиста в области юриспруденции.

Вопросы по теме 8. Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.

1. Характеристика уровней профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.
2. Критерии сформированности профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции.
3. Пути повышения уровня профессиональной культуры юриста.

8.4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Оценивание качества знаний и умений, необходимых для формирования компетенций обучающихся (промежуточная аттестация), проводится в форме приема зачета.

При оценке теоретических знаний и практических умений обучающихся на зачете учитываются их участие в работе на практических занятиях.

Теоретическая часть зачета проводится путем выполнения тестовых заданий, в письменном или ином виде. Для подготовки обучающихся к зачету кафедрой разрабатывается перечень вопросов, охватывающих весь программный материал части дисциплины, которые включаются

в зачетный тест. Один тест должен состоять не менее чем из 10 вопросов. Оценка по тесту выставляется «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» или «не удовлетворительно». Оценка «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» выставляется, если обучающийся продемонстрировал знания по дисциплине, соответствующие уровню сформированности компетенции, оцениваемому на оценку «удовлетворительно» и выше. Оценка «неудовлетворительно» выставляется, если обучающийся не показал знания, соответствующие уровню сформированности компетенции, оцениваемому на положительную оценку. Критерий оценки (количество правильных ответов на дифференцированную оценку) по тесту должен определяться в пояснительной записке к утвержденному, в определенном порядке тесту.

При оценке практического выполнения заданий необходимо руководствоваться разработанными методическими материалами для конкретного занятия.

Предлагается следующая форма системы оценивания зачета:

Оценка	Выполнение практических заданий (оценка)	Теоретический раздел (оценка)
«отлично»	5	не ниже 4
«хорошо»	не ниже 4	не ниже 3
«удовлетворительно»	не ниже 3	не ниже 3
«неудовлетворительно»	2	2

9. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

а) основная литература

1. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность : учеб. пособ. / А. Э. Жалинский. – М. :Издательство БЕК, 1997. – 330 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер. – М.: Изд-во Московского психолога - социального института, 2008. – 478 с.
3. Карташев В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташев. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 218 с.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма / А.
5. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1996. – 306 с.
6. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособ. / А.П. Панфилова. – СПб. : Знание, ИВЭСЭП, 2001. – 456 с.
7. Протанская Е.А. Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения : учеб. пособ. / Е.А. Протанская. – СПб. : Алетейя, 2003. – 288 с.
8. Профессиональная этика : учеб. пособ. для высших учебных заведений / Отв. ред. М.Н. Росенко. – Санкт-Петербург: ООО ИД «Петрополис», 2006. – 200 с.
9. Пряжникова Е.Ю. Психология труда: теория и практика : учебник для бакалавров / Е.Ю. Пряжникова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 520 с.
10. Сысоева Е.Ю. Основы профессиональной культуры: учеб. пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – 60 с.
11. Чернова Ю.К. Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения / Ю.К. Чернова. – Москва – Тольятти: Изд-во ТолПи, 2000. – 163 с.

б) дополнительная литература

12. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
13. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2009. – 259 с.

14. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем / Е.В. Змановская. – СПб.: Речь, 2005. – 136 с.
15. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды : учеб . пособие / Е.А. Киримова; под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: СГАП, 2000. – 55 с.
16. Климов Е.А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд) : учеб. пособ. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 176 с.
17. Кравченко А.И. Культурология : учеб. пособ. для вузов / А.И. Кравченко. – 4-е изд. – М Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с. – (серия «Gaudeamus»).
18. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник / К.М. Левитан. – М.: Норма, 2008. – 432 с.
19. Майоров В.И. Введение в юридическую специальность: учеб. пособ. / В. И. Майоров. – Челябинск, 2005. – 146 с.
20. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. –М. : Норма, 2007. – 800 с.
21. Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. –М. : ТК Велби : Проспект, 2005. – 760 с.
22. Митина Л.М. Психология развития конкурентноспособной личности: учеб. пособ. / Л.М. Митина. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. – 400 с.
23. Карпец И.И. Дело, которому мы служим (размышления юриста) / И.И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 1989. – 288 с.
24. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов; Отв. ред. : Е.А. Лукашева. – М. : Наука, 1988. – 224 с.
25. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.
26. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния / В.М. Шепель. – М.: Народное образование, 2002. – 286 с.
27. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е. Чиркин. –М. : Норма, 2007. – 352 с.

г) программное обеспечение

Мультимедийные презентации по темам занятий.

10. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины:

1. URL: https://krdu.mvd.ru/Obrazovatel'naya_deyatelnost/Biblioteka (библиотека университета).

11. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины. Примерные планы семинаров и практических занятий.

Для успешного изучения материала обучающемуся необходимо учитывать следующие рекомендации.

Непременными условиями успешного усвоения учебного материала является глубокая проработка обучающимися рекомендованных к изучению нормативных актов, учебной и научной литературы, а также постоянное взаимодействие с преподавателями кафедры для своевременного разрешения возникающих вопросов.

По подготовке к практическим занятиям. В ходе проведения практического занятия курсанты выполняют практические задания, решают ситуативные задания, участвуют в ролевых играх, отрабатывают навыки заполнения нормативных и процессуальных документов.

Цель указанных форм обучения заключается в формировании профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции, развитии практических навыков и умений юридической деятельности.

Примерные планы практических занятий

Тема 1. Профессиональная культура как социокультурный феномен

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Общая культура.

– Профессиональная культура.

– Сущность и содержание профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.

– Функции профессиональной культуры.

2. Практическое задание: заполнить таблицу «Факторы формирования профессиональной культуры юриста» со следующими колонками: № п/п.; фактор формирования профессиональной культуры; характеристика фактора.

3. «Открытая трибуна»: обсуждение высказывания Альберта Швейцера «Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность».

4. Написать эссе «Юрист – профессия творческая».

Рекомендуемая литература: основная литература [2; 8; 9; 10;]; дополнительная литература [11; 15; 16; 22].

Тема 2. Профессионально-юридическая деятельность как основа формирования профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Профессионализм как результат развития личностного потенциала человека в деятельности.

– Сущность и содержание юридической деятельности.

– Виды юридической деятельности.

– Основные функции юридической деятельности.

– Социальная направленность юридической профессии.

– Юристы как социально-профессиональная группа: особенности группового сознания и групповой деятельности

– Специализированные профессионально-юридические группы.

– Профессиональная деятельность – условие развития и реализации профессиональной культуры юриста.

2. Практические задания:

– составить схему «Функции юридической деятельности»;

– заполнить таблицу «Виды юридической деятельности» со следующими колонками: № п/п.; вид юридической деятельности; объект профессиональной деятельности; профессиональные задачи.

3. Демонстрация и обсуждение видеоматериала «Особенности профессиональной деятельности представителей специализированных профессионально-юридических групп».

Рекомендуемая литература: основная литература [1; 2; 3; 4; 8]; дополнительная литература [15; 17; 18; 22].

Тема 3. Структура профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Системный характер профессиональной культуры.

– Основные элементы профессиональной культуры юриста.

– Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов профессиональной культуры.

– Развитие профессиональной культуры в процессе становления профессионализма.

– Повышение эффективности деятельности как индикатор развития профессиональной культуры.

2. Практические задания:

– составить таблицу «Структура профессиональной культуры юриста»;

– составить схему «Взаимосвязь и элементов профессиональной культуры».

3. «Открытая трибуна»: обсуждение высказывания Дмитрия Лихачева применительно к профессиональной культуре юриста: «Культура объединяет все стороны человеческой личности. Нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой. Уважение к разным сторонам культуры, к разным ее формам – вот черта истинно культурного человека».

Рекомендуемая литература: основная литература [1; 2; 3; 4; 8; 9; 10]; дополнительная литература [16; 17; 18].

Тема 4. Общекультурные и профессиональные компетенции

Время: 4 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Структура социально-профессиональной компетентности специалиста в области юриспруденции в контексте требований ФГОС.

– Соотношение профессионально-юридических задач и профессиональных компетенций юриста.

– Специфика компетенций представителей специализированных профессионально-юридических групп.

– Современные технологии, обеспечивающие формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов в области юриспруденции: контекстного, проблемного, модульного, программированного, игрового, развивающего обучения.

2. Практические задания:

– решение ситуативных задач;

– по фабуле дела осуществить правовой анализ, разработать схему подготовки по делу и сформировать позицию по делу; на основании анализа материалов судебного разбирательства по делу, определить основные направления деятельности адвоката по сопровождению исполнительного производства и составить план работы по каждому из них;

– подготовка проектов юридических документов;

– решение проблемных профессионально-ориентированных заданий.

3. Моделирование профессиональных ситуаций «Опрос свидетеля», «Осмотр места происшествия».

4. Ролевые игры «Пресс-конференция», «Профессиональные трудности».

5. Выполнение индивидуальных заданий: подготовить развернутый план аутсорсинга компании, в котором указать: а) направления комплексного юридического обеспечения предприятия; б) основные виды юридической деятельности в рамках аутсорсинга компании.

Рекомендуемая литература: основная литература [1; 3; 9; 10]; дополнительная литература [11; 14; 17; 18; 20; 22; 23].

Тема 5. Профессионально значимые качества

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Профессионально значимые качества специалистов в области юриспруденции.

– Профессиограмма юриста.

– Общие профессионально значимые качества юриста.

– Специфические профессионально значимые качества юриста.

– Личностное профилирование.

– Формирование и развитие профессионально значимых качеств специалиста в области юриспруденции.

2. Ролевые игры «Профессиональный почерк», «Кадровое агентство».

3. Практические задания:

- решение ситуативных задач;
- моделирование профессиональных ситуаций: «Действия адвоката при опросе свидетелей с разным типом поведения»».

Рекомендуемая литература: основная литература [2; 4; 5; 8; 9; 10]; дополнительная литература [17; 18; 21; 23; 25; 26].

Тема 6. Профессионально-этические нормы юридической деятельности

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

- Принципы профессиональной этики юриста.
- Основные правовые и этические нормы и правила поведения специалистов в области юриспруденции.

– Основы взаимодействия в системах «адвокат – клиент», «следователь – потерпевший», «прокурор – обвиняемый» и др.

– Основы корпоративной этики.

– Пути и направления повышения этики в юридической деятельности

2. Практическое задание:

- решение проблемных профессионально-ориентированных заданий;
- на основании анализа материалов пресс-службы МВД, периодической печати подобрать примеры нарушений профессионально-этических норм юридической деятельности, обсудить их в группах и дать правовую оценку действиям юристов.

3. Демонстрация и обсуждение видеоматериала «Причины нарушения взаимодействия в системах «адвокат – клиент», «следователь – потерпевший», «следователь – свидетель».

4. Ролевые игры «Угадай юриста», «Профессиональный кодекс юриста».

Рекомендуемая литература: основная литература [1; 3; 6; 7; 9; 10]; дополнительная литература [17; 18; 21; 23; 25; 26].

Тема 7. Ценности и ценностные ориентации юристов

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

- Ценности юридической деятельности: характер и механизм функционирования.
- Формирование ценностных ориентаций представителей специализированных профессионально-юридических групп.

– Роль и место ценностных ориентаций в системе профессиогенеза специалиста в области юриспруденции.

2. Практическое задание:

– моделирование профессиональных ситуаций «Действия следователя при попытке дачи взятки родственниками подозреваемого;

– по материалам дел о нарушении Кодекса профессиональной этики составить групповую экспертную оценку действиям адвоката.

3. Ролевая игра «Развенчание стереотипов».

4. Написать эссе «Основные ценности юридической деятельности».

Рекомендуемая литература: основная литература [1; 3; 6; 7; 9; 10]; дополнительная литература [17; 18; 21; 23; 25; 26].

Тема 8. Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции

Время: 2 часа.

План

1. Обсуждение вопросов:

– Характеристика уровней профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции.

– Критерии сформированности профессиональной культуры специалистов в области юриспруденции.

– Пути повышения уровня профессиональной культуры юриста.

2. Практические задания:

– составить таблицу «Уровни профессиональной культуры специалиста в области юриспруденции»;

– самоанализ сформированности профессиональной культуры.

3. «Открытая трибуна»: обсуждение высказывания Вильгельма Рошера: **«Чем выше культура, тем выше ценится труд».**

Рекомендуемая литература: основная литература [9; 10]; дополнительная литература [17; 18; 22].

12. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины для преподавателя.

Изучение дисциплины «Профессиональная культура будущего юриста» осуществляется в форме учебных занятий под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры и самостоятельной подготовки обучающихся. Основными видами учебных занятий по изучению данной дисциплины являются лекционные и практические занятия. При проведении учебных занятий используются элементы классических и современных педагогических технологий.

Занятия проводятся в аудиториях университета. Организация и проведение занятий основывается на педагогических принципах, методах, способах и средствах, применимых для обучения будущих специалистов в области юриспруденции. Работа на таких занятиях происходит в фронтальной и индивидуальной формах, в малых группах (где у каждой группы определено практическое задание).

Помимо устного изложения материала, в процессе практических занятий предполагается использовать визуальную поддержку в виде мультимедийных презентаций, фильмов и слайдов соответствующего содержания занятий, отражающих основные тезисы, понятия, схемы, иллюстрации, выдержки из учебных и документальных фильмов по теме занятия.

Оценивание знаний обучающихся проводится в форме текущей, предварительной и промежуточной аттестации.

Контроль текущей успеваемости обучающихся – текущая аттестация – проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний; сформированности у них умений; своевременного выявления преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствования методики обучения; организации учебной работы и оказания обучающимся индивидуальной помощи.

К контролю текущей успеваемости относятся проверка знаний, умений и навыков обучающихся:

– на занятиях;

– по результатам выполнения обучающимися практических заданий.

Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служить основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине.

Предварительная аттестация обучающихся проводится преподавателем в целях подведения промежуточных итогов текущей успеваемости, анализа состояния учебной работы обучающихся, выявления неуспевающих, оперативной ликвидации задолженностей.

Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня их теоретических знаний, практических умений и навыков по дисциплине требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки (специальности) в форме зачета.

13. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем.

а) программное обеспечение:

1. Системное программное обеспечение (Windows).
2. Прикладное программное обеспечение (Microsoft Office).

14. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине

Для обеспечения учебного процесса по дисциплине «Юридическая клиника»:

1. Специализированный кабинет.
2. Наглядные и учебные пособия.
3. Мультимедийное оборудование.